

9817

ДЕСЯТЬ ЛѢТЪ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
ГОРОДСКАГО

ОБЩЕСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ

1873-1883

~~7531~~
+

~~9661~~

75-81
9817

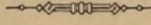
9661

ДЕСЯТЬ ЛѢТЪ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ГОРОДСКАГО

ОБЩЕСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ

1873—1883.

——

ДОКЛАДЪ

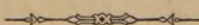
Коммиссии по составленію отчета за первое десятилѣтіе со дня
введенія въ дѣйствіе Городоваго Положенія 1870 года,

ЧИТАННЫЙ

въ общемъ собраніи С.-Петербургской Городской Думы
въ среду, 23 февраля 1883 г.

——

Въ особомъ приложеніи: «Планъ г. С.-Петербурга», съ наложеніемъ на него
сѣти начальныхъ городскихъ училищъ и мировыхъ участковъ, и съ опытомъ
графическаго изображенія строительной и учредительной дѣятельности Думы
за первое ея десятилѣтіе.

——

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1883.

К

Печатано съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Городскаго Головы.

65800

Типографія ШРЕДЕРА. Спб. Гороховал, 49.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Десять лѣтъ тому назадъ, 20-го февраля 1873 года, прежняя, сословная Общая Дума и ея исполнительный органъ, Распорядительная Дума, уступили свое мѣсто новой Думѣ безсословной и ея, также новому, исполнительному органу — Городской Управѣ, избранной вслѣдъ затѣмъ изъ среды гласныхъ Думы новаго состава. Въ этотъ-же самый день, прежнее Городовое Положеніе 1846 года, подчинявшее Общую Думу администраціи, — на которой до того времени, главнымъ образомъ, и лежали всѣ заботы о благосостояніи города и удовлетвореніи его нуждъ и потребностей, а также и отвѣтственность за всѣ распоряженія, — смѣнилось новымъ закономъ, Городовымъ Положеніемъ 1870 года.

Статья, поставленная во главѣ этого закона (ст. 1), можно сказать, служить и фундаментомъ того новаго зданія, какое Законодатель имѣлъ въ виду воздвигнуть на будущее время для городской жизни, — и вмѣстѣ гранью, рѣзко отдѣляющею прежнія ея основы отъ новыхъ: «Попеченіе и распоряженія по городскому хозяйству и благоустройству — гласить новый законъ — предоставляются городскому общественному управленію»; а на администрацію возлагается «надзоръ за законнымъ сего исполненіемъ», и притомъ: «на точномъ основаніи правилъ», преподанныхъ тѣмъ-же Городовымъ Положеніемъ. Еще болѣе категорически выражается та-же самая мысль въ ст. 5: «Городское общественное управленіе,

въ предѣлахъ предоставленной ему власти, дѣйствуетъ *самостоятельно*». Наконецъ, статья 103-я предоставляетъ Городской Думѣ издавать, въ предѣлахъ закона, «обязательныя для городскихъ жителей постановленія» о предметахъ городского благоустройства, а по статьѣ 107-й: «полицейскіе чины обязаны наблюдать за точнымъ исполненіемъ постановленій, изданныхъ на основаніи вышеупомянутой статьи, и принимать возложенныя на нихъ въ этомъ отношеніи мѣры».

Все Городовое Положеніе является затѣмъ первымъ опытомъ дальнѣйшаго развитія этихъ основоположеній, болѣе или менѣе осуществленныхъ имъ въ его 161-ой статьяхъ; пройденное-же городскимъ общественнымъ управленіемъ десятилѣтіе послужило ему поприщемъ для примѣненія началъ новаго закона и первоначальнаго испытанія своихъ собственныхъ силъ на дѣлѣ.

Вотъ причина, почему С.-Петербургская Городская Дума могла пожелать, въ виду истекающаго десятилѣтія, дать себѣ и городскому обществу отчетъ о своей дѣятельности и о тѣхъ результатахъ, какіе могли получиться въ первое время, — и съ этой цѣлью, въ засѣданіи 14 января 1883 года, на основаніи предложеній г. Городскаго Головы И. И. Глазунова и гласнаго Г. Н. Шаумана, возложила на особую комиссію обязанность озаботиться составленіемъ, къ началу втораго десятилѣтія, доклада по этому предмету въ главныхъ чертахъ.

Комиссія, исполняя возложенное на нее порученіе, при дѣятельномъ участіи г. городского секретаря М. В. Соловьева и при помощи его извѣстныхъ Думѣ трудовъ, а именно, двухъ выпусковъ «Свѣдѣній о дѣятельности Спб. Городской Думы» за первыя два четырехлѣтія: 1873 — 1876 г. и 1877—80 гг. *), — остановилась прежде всего на мысли, что

*) Сверхъ того, источниками къ составленію настоящаго отчета послужили: 1) «Извѣстія Спб. Городской Думы» за первыя десять лѣтъ, и 2) справки, доставленныя, по запросамъ комиссіи, изъ подлинныхъ дѣлъ городской канцеляріи и шести отдѣленій Городской Управы.

одно десятилѣтіе въ жизни учрежденій, рассчитанныхъ, какъ городское общественное самоуправленіе, на вѣка, и къ тому, самое первое ихъ десятилѣтіе, можетъ имѣть значеніе главнымъ образомъ только какъ опытъ, или приготовленіе къ дѣятельности болѣе испытанной, болѣе довѣряющей собственнымъ силамъ.

Задача, лежавшая прежде, главнымъ образомъ, на администраціи, а теперь возложенная на городское самоуправленіе — сама по себѣ уже не легкая — не могла на первое, по крайней мѣрѣ, время не усложниться тѣмъ, что городское общество, бывшее свободнымъ, многіе десятки лѣтъ, отъ отвѣтственности, пріобрѣло издавна привычку ждать — и побужденій, и помощи, отъ администраціи, контролю которой и утвержденію подлежалъ прежде каждый шагъ дѣятельности городского управленія, даже въ вопросахъ чисто-хозяйственнаго свойства. Городовое Положеніе 1870 г. въ существѣ измѣнило такой порядокъ вещей; но люди и нравы вездѣ и всегда измѣняются только съ теченіемъ времени и при его помощи. Самъ Законодатель принялъ эту истину въ соображеніе, и вѣроятно потому, — какъ то обнаружилъ и опытъ пережитаго десятилѣтія, отмѣченный нами не разъ ниже въ отчетѣ, — Городовое Положеніе не совсѣмъ еще освободило администрацію отъ заботъ по городскому благоустройству, а съ другой стороны, и городское самоуправленіе не вполне еще понесло на себѣ одномъ бремя всѣхъ заботъ и отвѣтственности; демаркаціонная черта, разграничивающая въ этомъ отношеніи поприще администраціи отъ общественнаго управленія, не всегда и не вездѣ проведена, и въ законѣ, и на практикѣ, съ желательною точностью; наконецъ, и само городское управленіе до сихъ поръ представляетъ собою самый небольшой $\frac{1}{10}$ жителей, сравнительно со всею массою городского населенія. Но при всемъ томъ, общее начало, положенное въ основаніе Городоваго Положенія, остается глубоко вѣрнымъ само по себѣ, и только, какъ было замѣчено выше, мудрость Законодателя могла внушить ему мысль

о необходимости на первый раз ограничиться удовлетворением самых общих требований здоровой внутренней политики, предоставивъ себѣ довершать начатое впоследствии—уже при помощи свѣта и указаній опыта. Такой приемъ Законодателя, признавашаго полезнымъ допустить на первое время нѣкоторыя ограниченія имъ-же самимъ избраннаго принципа отдѣленія функций администраціи отъ функций городского общественнаго самоуправления,—тѣмъ болѣе теперь обязываетъ послѣднее къ опредѣленному и ясному изложенію всего, что ему указалъ опытъ перваго десятилѣтія. Если-бы это десятилѣтіе не послужило ни къ чему другому, какъ только къ подобному практическому разъясненію истинныхъ способовъ дальнѣйшаго преуспѣянія жизни одного изъ первыхъ городовъ Имперіи, и по числу жителей, и по накопленію въ немъ богатствъ матеріальныхъ и умственныхъ,—то и этого одного было-бы достаточно, чтобъ не считать пережитаго Думою періода потеряннымъ въ общей, только-что начинающейся, исторіи самостоятельной жизни столичнаго городского общества.

Сообразно съ такимъ взглядомъ на главное значеніе перваго десятилѣтія городского общественнаго управления, комиссия излагаетъ свой настоящій докладъ въ слѣдующихъ трехъ отдѣлахъ:

I. Главнѣйшія условія дѣятельности городского общественного управления въ С.-Петербургѣ.

II. Наличныя его матеріальныя средства къ такой дѣятельности; и наконецъ,—

III. Дѣятельность городского общественного управления, въ ея итогахъ.

Дѣятельность cadaго городского общественного управления обусловливается, главнымъ образомъ: во-первыхъ, тою

организаціею, какую оно само успѣло выработать себѣ; и во вторыхъ, тѣми мѣрами, какія употребило съ своей стороны къ изученію дѣйствительнаго положенія городского хозяйства и нуждъ его жителей. Достиженіе обоихъ этихъ условій находится болѣе или менѣе въ рукахъ самого общественнаго управленія; но оно можетъ нуждаться также и въ содѣйствіи высшаго правительства всякій разъ, когда чувствуетъ себя стѣсненнымъ извнѣ. Такимъ образомъ, первый отдѣлъ доклада: объ условіяхъ дѣятельности нашего городского общественнаго управленія,—распадается самъ собою на три главы:

1) *Очеркъ организаціи* петербургскаго городского общественнаго управленія въ первыя десять лѣтъ его дѣятельности.

2) *Мѣры*, предпринятыя имъ къ изученію городского хозяйства и жизни; и—

3) *Ходатайства* городского общественнаго управленія предъ высшимъ правительствомъ.

Второй отдѣлъ: о наличныхъ матеріальныхъ средствахъ городского общественнаго управленія къ осуществленію задачъ своей дѣятельности,—представляетъ финансовый очеркъ и характеристику, въ главныхъ чертахъ: а) городскихъ доходовъ, и б) расходовъ, за истекшее десятилѣтіе.

Наконецъ, третій отдѣлъ и послѣдній, имѣющій предметомъ самую дѣятельность нашего городского общественнаго управленія,—подводитъ итоги главнѣйшимъ сторонамъ этой дѣятельности въ тотъ-же отчетный періодъ десятилѣтія, и именно, по тѣмъ общимъ рубрикамъ, какія естественно вытекаютъ изъ различныхъ сторонъ самой городской жизни и ея насущныхъ потребностей:

1) *Народное образованіе*, какъ главнѣйшая основа и первое условіе для достиженія городского благосостоянія во всѣхъ сферахъ общественной жизни и дѣятельности.

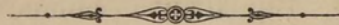
2) *Народное здравіе*, нуждающееся: а) въ медицинской помощи, и б) въ санитарныхъ учрежденіяхъ и мѣропріятіяхъ.

3) *Благотворительность*, регулирующая фактическую неравномѣрность житейскаго благополучія.

4) *Общественная безопасность и внѣшній порядокъ*, достигаемые: а) мировыми учрежденіями, б) городскою полиціею, и в) заботами о городскомъ благоустройствѣ.

5) *Внутреннія пути и средства городского сообщенія*; наконецъ,—

6) *Украшеніе городскихъ площадей, парковъ, улицъ, и общепользныя народныя увеселенія.*

ОТДѢЛЪ I.

Главнѣйшія условія дѣятельности
С.-Петербургскаго городского общественнаго
управленія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Составъ и организація управленія.

Въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ, пройденныхъ городскимъ общественнымъ управленіемъ, Городская Дума, стоящая во главѣ его, возобновлялась въ своемъ составѣ три раза: первый составъ гласныхъ 1873 года, въ узаконенномъ для С.-Петербурга числѣ 252, былъ смѣненъ въ 1877 г. новымъ, который опять уступилъ свое мѣсто, въ 1881 г., нынѣшнему составу гласныхъ—третьей очереди.

Въ 1873 г., при первомъ выборѣ гласныхъ въ Думу, вошли въ составъ новаго городского управленія 103 лица изъ прежней Общей Думы, и вновь были выбраны 149 лицъ; при вторыхъ выборахъ, въ 1877 г., изъ Думы первыхъ выборовъ были перевыбраны 145, и вновь избраны 107; почти тоже повторилось и при третьихъ выборахъ, 1881 года, когда 152 лица оказались перевыбранными, и вновь поступило ровно 100 лицъ. Сравнительно-же съ Думою первыхъ выборовъ, настоящей составъ собранія представляетъ слѣдующія цифры: 42 лица оставались членами Думы всѣ 10 лѣтъ и кромѣ того принадлежали къ составу прежней Общей Думы, а 210 лицъ—назначены новыми выборами. Изъ 252 лицъ, избран-

ныхъ гласными, въ началѣ 1881 года, на третій періодъ, въ теченіи двухъ лѣтъ, къ началу втораго десятилѣтія—скончалось 10 гласныхъ, и только 1 гласный снялъ съ себя это званіе, такъ что во второе десятилѣтіе Дума вступила въ составѣ 241: умершіе и выбывшіе не были замѣнены кандидатами.

Въ 1873 году, лицъ пользовавшихся въ Петербургѣ избирательнымъ правомъ было 18.590; изъ нихъ приняли участіе въ выборахъ 1.411 человекъ; въ 1877 году, изъ 20.522 избирателей приняли участіе въ выборахъ 2.220; въ 1881 году, изъ 17.741 избирателей приняли участіе въ выборахъ всего 2.730 человекъ. Общее-же число жителей Петербурга за весь десятилѣтній періодъ поднималось отъ 660 до 860 тысячъ, по послѣдней переписи въ концѣ 1881 года. Такимъ образомъ, хотя, по смыслу и буквѣ закона (ст. 54), «Городская Дума представляетъ собою *все* городское общество», и кромѣ того, «дѣйствуетъ его именемъ во всѣхъ случаяхъ, когда законъ требуетъ по дѣламъ общественнаго постановленія или приговора», но изъ всего населенія Петербурга, въ теченіи истекшихъ десяти лѣтъ, могли пользоваться правомъ избирать и быть избираемыми менѣе $2\frac{1}{2}\%$ всего городского населенія, и изъ этого меньшаго числа, изъ двухъ съ половиною процентовъ, только $\frac{1}{10}$ часть пожелала пользоваться и воспользовалась этимъ правомъ на дѣлѣ.

Гласные 1-ой очереди избрали Городскимъ Головою гласнаго Н. И. Погребова, бывшаго Головою и при прежней Общей Думѣ стараго порядка; онъ-же былъ избранъ и гласными 2-ой очереди, но за два года до окончанія срока отказался по болѣзни отъ должности Городскаго Головы, и на послѣдніе два года былъ избранъ въ ту-же должность гласный баронъ П. Л. Корфъ. Избраніе Городскаго Головы гласными 3-ей очереди, въ 1881 г., пало на гласнаго И. И. Глазунова.

По Городовому Положенію, лицо, избранное предсѣдателемъ Думы, есть вмѣстѣ и предсѣдатель ея главнаго исполнительнаго органа, Городской Управы, которой подвѣдомственны ея исполнительныя коммиссіи. Въ Городскіе Головы

и въ члены Управы, по закону, могутъ быть избираемы и такія лица, которыя не избраны городскимъ обществомъ въ гласныя Думы, но должны быть однако избирателями. До сихъ поръ, какъ то видно изъ вышесказаннаго, не было примѣра въ Петербургѣ избранія въ Городскіе Головы кого нибудь изъ лицъ, не состоящихъ гласными Думы, а—въ члены Управы былъ всего одинъ такой примѣръ.

Всѣ десять лѣтъ городское общественное управленіе, можно сказать, постоянно озабочивалось пріисканіемъ наилучшаго способа къ собственной организаціи и къ примѣненію на практикѣ той части Городоваго Положенія, которая касается краеугольнаго камня всего управленія, а именно, избранія членовъ самой Думы. Еще до открытія Думы новаго состава, прежняя Общая Дума обращала вниманіе составителей проекта Городоваго Положенія на неудобство проектируемой ими системы избранія, особенно по отношенію къ многочисленному классу избирателей III разряда, и въ самихъ правительственныхъ сферахъ возникъ вопросъ, какъ избирать гласныхъ: открыто-ли, посредствомъ записокъ, или закрыто — шарами. Эксперты, приглашенные въ комиссію, склонили составителей Городоваго Положенія въ пользу существующей и до нынѣ системы закрытаго избранія шарами; открытыя-же записки были отвергнуты на томъ основаніи, что, какъ сказано въ комментаріѣ къ 31 ст. Городоваго Положенія, «допущеніе на выборахъ подачи голосовъ записками, при безграмотности многихъ избирателей въ нашихъ городахъ, могло-бы вызвать на практикѣ затрудненія, едва-ли до времени устранимыя». Какъ будетъ показано ниже, въ то время, когда былъ представленъ такой доводъ, въ С.-Петербургѣ было дѣйствительно не болѣе 16 начальныхъ училищъ, вмѣсто 128 дѣйствующихъ нынѣ, а потому этотъ доводъ въ настоящее время утрачиваетъ значительную часть своей прежней силы. Но сверхъ того былъ представленъ и другой доводъ противъ открытой баллотировки, а именно тотъ, что, по словамъ того же комментарія, «не

многіе избиратели выказываютъ достаточно твердости и гражданской честности, чтобы подать свой голосъ по совѣсти и убѣжденію, не стѣсняясь послѣдствіями и не подчиняясь чьему-либо вліянію».

Дума новаго состава, по открытіи своихъ дѣйствій, составляла также въ теченіе первыхъ 4-хъ лѣтъ одну комиссію за другою, чтобъ упростить сколько нибудь самую процедуру выборовъ, но всѣ эти комиссіи не успѣли придти, къ концу перваго періода, къ какому нибудь результату, и выборы 1877 года производились въ прежнемъ обременительномъ порядкѣ, за исключеніемъ впрочемъ того, что избиратели, оставлявшіе собраніе, не засчитывались болѣе въ итогѣ всѣхъ подавшихъ избирательный голосъ.

Но въ виду мнѣній о непригодности настоящей системы выборовъ, представляющей много недостатковъ,—мнѣній, высказанныхъ и въ Думѣ, и въ губернскомъ по городскимъ дѣламъ присутствіи,—Дума 1-й очереди заключила свой періодъ образованіемъ новой комиссіи для пересмотра этого вопроса, и въ такомъ видѣ сдала это дѣло собранію гласныхъ 2-й очереди. Только въ самомъ концѣ втораго періода, 10-го декабря 1880 г., Дума утвердила тотъ нѣсколько улучшенный порядокъ выборовъ, который и былъ на практикѣ примѣненъ къ избранію гласныхъ настоящаго, третьяго періода, и остается въ силѣ и до нынѣ.

Впрочемъ, во второй періодъ своей дѣятельности, комиссія уже не ограничилась исправленіемъ одной процессуальной стороны выборовъ, а также коснулась въ первый разъ и самаго ихъ существа, т. е. избирательныхъ правъ, и по заявленію одного изъ членовъ комиссіи, въ виду, съ одной стороны, непропорціональности отношенія числа лицъ, пользующихся избирательнымъ правомъ, къ массѣ всего городского населенія, а съ другой—въ виду полнѣйшаго равнодушія къ выборамъ со стороны лицъ, облеченныхъ нынѣ избирательнымъ правомъ и пренебрегающихъ имъ (изъ 20.000 приняты уча-

стие 2.000, а 18.000 уклонились), — комиссия предложила Думѣ войти въ установленномъ порядкѣ съ ходатайствомъ о дополненіи 17 ст. Городоваго Положенія примѣчаніемъ, что кромѣ лицъ, имѣющихъ право голоса при избраніи гласныхъ, — правомъ быть избираемыми, но не избирателями, пользуются также и всѣ лица, окончившія курсъ наукъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, хотя-бы они и не имѣли имущественнаго ценза. Собраніе Думы отвергло это предложеніе комиссіи; но въ третій, текущій періодъ, этотъ-же самый вопросъ появился въ другой формѣ. 12-го мая 1882 года, въ средѣ самой Думы сдѣлано было предложеніе ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о внесеніи примѣчанія къ ст. 17 Городоваго Положенія въ текстъ самой статьи: этимъ примѣчаніемъ дано право однимъ остзейскимъ городамъ—допускать къ избранію въ гласные такъ называемыхъ «литератовъ», т. е. людей извѣстнаго образовательнаго ценза, при одномъ условіи внесенія ими, въ теченіе двухъ лѣтъ, опредѣленной небольшой платы въ городскую кассу, — чего именно были лишены и остаются до сихъ поръ лишенными прочіе коренные русскіе города. Дума опредѣлила сначала передать это предложеніе въ одну изъ комиссій, которая если не дала заключенія по существу, то потому, что вскорѣ другая комиссия, о пересмотрѣ сборовъ въ доходъ города, существующихъ по мѣстнымъ положеніямъ, установивъ въ своемъ проектѣ квартирный налогъ, опредѣлила предложить Думѣ ходатайствовать о распространеніи избирательнаго права на квартиро-хозяевъ при извѣстномъ условіи ценза. Въ самое послѣднее время, Дума постановила, по утвержденіи общихъ началъ новаго налога, разработку прочихъ подробностей поручить комиссіи о пересмотрѣ сборовъ по мѣстнымъ положеніямъ, а потому и окончательнаго рѣшенія, въ томъ или другомъ смыслѣ, вопроса объ измѣненіи избирательнаго закона, поднятаго еще въ 1880 году, надобно ожидать во второмъ десятилѣтіи дѣятельности Думы.

Въ отчетный періодъ, и также съ самыхъ первыхъ лѣтъ существованія новаго городского общественнаго управленія, въ Думѣ обращалось постоянное вниманіе на самую его организацію, въ недостаткахъ которой усматривалась главная причина медленности хода дѣлъ, какъ въ Управѣ и ея исполнительныхъ комиссіяхъ, такъ особенно въ общемъ собраніи самой Думы и назначаемыхъ ею комиссіяхъ подготовительныхъ. Предшествующій, второй періодъ (1877—1880) оставилъ нынѣшнему—третьему періоду, 90 дѣлъ, неоконченныхъ Думою; въ теченіе 1881 года поступило вновь 182 дѣла, а въ 1882 году—243 дѣла, всего-же за послѣдній, третій періодъ—515 дѣлъ; изъ нихъ рѣшены Думою, въ теченіе 1881 и 1882 гг., въ 132 засѣданія—404 дѣла (среднимъ числомъ по 3 дѣла въ одно засѣданіе), а 111 перешли въ 1883 г. нерѣшенными.

Какъ на одну изъ причинъ такой медленности хода дѣлъ въ общемъ собраніи самой Думы* обыкновенно указывали на цифру посѣщенія собранія гласными.

Въ теченіе перваго періода (1873 — 1876), было всего 288 засѣданій Думы (а не состоялось вовсе, по неприбытію гласныхъ въ узаконенномъ (51) числѣ—12); среднее-же число гласныхъ, посѣщавшихъ засѣданія Думы, доходившее въ 1873 г. до 110 лицъ, упало въ 1876 году до 88.

Во второй періодъ (1877—1880 г.), засѣданій Думы было всего 263 (а не состоялось вовсе, за неприбытіемъ гласныхъ въ узаконенномъ (51) числѣ—9); изъ этого числа только 20 гласныхъ присутствовали на 200 засѣданіяхъ въ теченіе 4 лѣтъ, и на 63—отсутствовали; 123 гласныхъ присутствовали отъ 100 до 200 разъ и отъ 100 до 183 разъ отсутствовали; 109 гласныхъ присутствовали отъ 1 до 100 разъ и отсутствовали отъ 163 до 262 разъ. Въ 1880 году не явилось ни разу въ засѣданіе 30 гласныхъ, а было 4 и такихъ, которые во всѣ 4 года не явились ни разу.

Въ первую половину третьяго періода, въ 1881 и 1882 гг., было всего 132 засѣданія (изъ нихъ не состоялось, за непри-

бытіемъ гласныхъ въ узаконенномъ (51) числѣ—4); изъ этого числа 132 засѣданій, въ теченіе 2 лѣтъ, только 4 гласныхъ присутствовали въ Думѣ отъ 100 до 104 разъ и отъ 28 до 32 разъ отсутствовали; за то, 113 гласныхъ присутствовали отъ 50 до 100 разъ и отсутствовали отъ 32 до 82 разъ; наконецъ, отъ 1 до 50 разъ присутствовали 135 гласныхъ, а отъ 82 до 131 раза отсутствовали. Въ третій періодъ не было ни одного случая, чтобы кто нибудь изъ гласныхъ не явился ни одного раза.

Такое непосѣщеніе гласными засѣданій Думы особенно затрудняло рѣшеніе самыхъ важныхъ дѣлъ (ст. 67), которыя требуютъ присутствія половины гласныхъ и $\frac{2}{3}$ большинства голосовъ при баллотировкѣ. Вслѣдствіе того, такія дѣла иногда повторялись на повѣсткахъ до 22-хъ разъ, а есть между ними и такія, какъ на примѣръ, важное дѣло о переложеніи натуральной повинности по содержанію въ столицѣ мостовыхъ въ денежную:—оно было возбуждено 12 лѣтъ тому назадъ, еще въ Общей Думѣ, и переходитъ неразрѣшеннымъ и теперь во второе десятилѣтіе.

Начиная съ 1875 года, нѣсколько комиссій, одна за другою, обсуждали вслѣдствіе того мѣры къ исправленію такого недостатка, но и до настоящаго времени этотъ вопросъ остался неисчерпаннымъ и перейдетъ во второе десятилѣтіе неразсмотрѣннымъ Думою, а «Сборникъ постановленій о правахъ и обязанностяхъ С.-Петербургской Городской Думы и о порядкѣ производства въ ней дѣлъ», составленный комиссіею въ 1875 году и утвержденный Думою еще въ маѣ 1876 г., какъ оказалось на практикѣ, далеко не достигъ вполнѣ своей цѣли.

Между тѣмъ, какъ справедливо замѣтила еще комиссія 1875 г., отсутствіе строгаго порядка въ производствѣ дѣлъ и составляетъ коренную причину непосѣщенія гласными засѣданій. При отсутствіи такого порядка, тратится много времени на беспорядокъ въ преніяхъ: наблюденія показали, что, на примѣръ, въ первомъ періодѣ были гласные, которые го-

ворили въ теченіи 1874 года 224 раза, въ 1875 году уже 266 разъ, а въ 1876 году—286 разъ въ годъ; бывали и такія засѣданія въ тотъ-же періодъ, когда одинъ гласный въ одно засѣданіе говорилъ, по одному и тому-же вопросу, до 10-ти разъ. Если къ этому обстоятельству присоединить многочисленность частныхъ заявленій со стороны гласныхъ, а главное—отсутствіе порядка въ ихъ обсужденіи, многочисленность закрытыхъ баллотировокъ по требованію небольшого числа 5-ти гласныхъ, частыя уклоненія отъ вопроса во время преній, и недостатокъ инструкцій Управѣ, вслѣдствіе чего много лишнихъ дѣлъ восходитъ на обсужденіе въ Думѣ,—то сдѣлается вполнѣ понятною необходимостью болѣе частыхъ собраній Думы, нежели то было-бы нужно при лучшей организаціи городского общественнаго управленія, когда дѣятельность Думы ограничивалась-бы заботою объ установленіи общихъ началъ управленія и утвержденіемъ обязательныхъ постановленій и городскихъ бюджета и отчета, а Управа, неся полную отвѣтственность за свои дѣйствія, могла-бы распоряжаться вполнѣ самостоятельно, въ предѣлахъ, указанныхъ ей Думою, подобно тому какъ дѣйствуютъ земскія управы, отвѣтственные предъ земскимъ собраніемъ. Городовое Положеніе (ст. 56) дѣлаетъ обязательными для Думы не болѣе 2 собраній въ годъ, и если Дума на дѣлѣ имѣетъ вмѣсто того 2 и 3 собранія въ недѣлю, то, собственно говоря, и этого для нея мало, судя по огромному количеству дѣлъ, остающихся при всемъ томъ изъ года въ годъ неразрѣшенными; при нынѣшнемъ-же характерѣ дѣятельности Думы, и при существующемъ порядкѣ веденія дѣлъ, дѣла могли-бы своевременно разрѣшаться безъ остатка только при ежедневныхъ засѣданіяхъ Думы круглый годъ; но тогда еще чаще стали-бы повторяться случаи непосѣщенія гласными Думы, съ тою только разницею, что тогда сдѣлалась-бы вполнѣ ясною и причина такого непосѣщенія, а именно: причиною того оказалось-бы не одно равнодушіе гласныхъ къ тѣмъ обязанностямъ, которыя они добровольно возложили на себя, но и самый характеръ дѣятельности Думы,

и отсутствіе порядка въ производствѣ дѣлъ, которое сверхъ того наноситъ иногда и ущербъ городскому хозяйству: бывали случаи, что городъ несъ тотъ или другой расходъ только потому, что то или другое не было рассмотрѣно Думою своевременно.

Относительно характера самой дѣятельности Думы, еще въ 1877 году, Главноуправляющій Вторымъ отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. канцеляріи отозвался такимъ образомъ, по поводу ходатайства Думы о принятіи новыхъ мѣръ къ тому, чтобы собранія Городской Думы были посѣщаемы гласными въ возможно большемъ количествѣ: «По закону (Город. Пол., ст. 56),—говорится въ отзывѣ—должно быть не менѣе двухъ засѣданій Думы въ годъ, для рассмотрѣнія росписи городскихъ доходовъ и расходовъ и отчетовъ Городской Управы; затѣмъ-же, засѣданія Думы назначаются по усмотрѣнію Головы, по требованію губернатора, или по желанію $\frac{1}{5}$ части гласныхъ; а на основаніи ст. 72 Город. Пол., непосредственное завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ лежитъ собственно на Городской Управѣ, согласно *правиламъ* и *указаніямъ*, преподаваемымъ Думою. Разрѣшеніе *весьма немногихъ дѣлъ*, положительно указанныхъ въ ст. 55 Город. Положенія, требуетъ непремѣннаго опредѣленія Думы, а всѣ остальные дѣла могутъ быть предоставлены Думою распоряженію Управы. Такимъ образомъ, при ощущаемыхъ неудобствахъ въ частомъ засѣданіи Думы (что влечетъ за собою естественно непосѣщеніе гласными собраній), отъ самой Думы зависитъ — писалъ статсъ-секретарь князь Урусовъ—предоставить большее число дѣлъ рассмотрѣнію Городской Управы, ограничившись составленіемъ опредѣленій лишь по такимъ предметамъ, для разрѣшенія которыхъ необходимо, по закону (ст. 55), опредѣленіе самой Думы».

Дѣйствительно, 55-я статья Городоваго Положенія указываетъ всего на 14 родовъ дѣлъ, требующихъ участія Думы; но два изъ нихъ, самые важные (п. 10 и 11), не выполнены и до сихъ поръ надлежащимъ образомъ, вслѣдствіе того Го-

родская Управа и до настоящего времени не может воспользоваться вполне 72-ю статьею Городоваго Положенія, узаконною выше въ отзывѣ статсъ-секретаря кн. Урусова, а именно: Думою не выработаны, предписываемые закономъ (ст. 55, п. 10 и 11), *правила и инструкціи* для Управы, въ надлежащей полнотѣ, а потому Дума должна очень часто дѣлать сама то, что собственно могла-бы дѣлать Управа, въ силу ясныхъ и твердыхъ правилъ и инструкцій, подъ своею личною отвѣтственностью предъ Думою. Отсюда необходимость частыхъ собраній, а отсюда—и непосѣщеніе гласными Думы, остановка въ дѣлахъ и т. д.

Такимъ образомъ, установленіе лучшаго порядка въ производствѣ дѣлъ зависитъ единственно отъ Думы, т. е. отъ собранія самихъ гласныхъ, нестѣсняемыхъ въ этомъ отношеніи ничѣмъ и никѣмъ. Настоящій порядокъ установленъ Думою-же, какъ то видно изъ нижеслѣдующаго.

При Общей Думѣ, до Городоваго Положенія, существовали двѣ постоянныя подготовительныя комиссіи: одна для разсмотрѣнія городскихъ росписей и финансовыхъ дѣлъ, а другая—для разсмотрѣнія вообще вопросовъ о пользахъ и нуждахъ общественныхъ. Дума новаго состава, при самомъ началѣ своей дѣятельности, уничтожила тѣ подготовительныя комиссіи, которыя предварительно разсматривали всѣ поступавшіе на обсужденіе Думы вопросы и представляли ихъ въ видѣ обработанныхъ докладовъ съ соображеніями и заключеніемъ. Все это было возложено съ 1873 года на Управу и на ея исполнительныя комиссіи, а въ случаѣ особой важности или спеціальности дѣла положено было учреждать изъ среды самой Думы временныя подготовительныя комиссіи. На практикѣ оказалось, что въ теченіе перваго періода, пришлось открыть 35 подготовительныхъ комиссій, и въ нихъ участвовало 134 гласныхъ; были случаи, что одно и тоже лицо одновременно засѣдало въ 7-ми комиссіяхъ. Во второй періодъ, 161 гласный приняли участіе въ комиссіяхъ, а комиссій было всего 35, и изъ нихъ 23 исполнили свои пору-

ченія и были закрыты, а 13 достались въ наслѣдство третьему періоду, который присоединилъ къ тому числу еще 12; изъ общаго числа 25, исполнили порученія свои и закрыты 6 комиссій, и затѣмъ въ новое десятилѣтіе вошло 19 комиссій. При такомъ обремененіи гласныхъ, засѣданія всѣхъ этихъ (подготовительныхъ) комиссій посѣщались очень слабо, и дѣла тянулись иногда годами.

Такимъ образомъ, самое существованіе массы комиссій постоянно свидѣтельствовало о невозможности для Управы при наличныхъ ея силахъ быть для Думы одною большою подготовительною комиссіею, а медленная дѣятельность нѣкоторыхъ подготовительныхъ комиссій говорила о томъ, что какъ-бы велико ни было ихъ число, но онѣ, при своей необязательности, какъ неоплачиваемыя силы, не въ состояніи замѣнить собою одну полносильную Управу, которая несла-бы предъ Думой отвѣтственность и дѣйствовала-бы подъ условіемъ обязательности срока. Городская касса при даровыхъ силахъ подготовительныхъ комиссій сберегла конечно извѣстное количество денегъ, но трудно вычислить тѣ убытки, какіе могло понести при этомъ городское хозяйство и благоустройство отъ промедленія въ дѣлахъ.

Одна изъ подготовительныхъ комиссій, занимавшихся изслѣдованіемъ о мѣрахъ къ лучшему веденію дѣлъ въ Думѣ, обратила вниманіе, между прочимъ, и на то, что въ силу Городоваго Положенія (ст. 48 и 70) одно и то-же лицо затруднено предсѣдательствомъ и въ общемъ собраніи Думы, и въ Городской Управѣ, причемъ предсѣдатель Городской Управы является подчиненнымъ предсѣдателю Думы, т. е. самому себѣ; а такъ какъ всѣ постановленія Думы бывають результатомъ опредѣленія ея большинства, то Думѣ, при обсужденіи докладовъ Управы, приходится почти постоянно имѣть въ своемъ предсѣдателѣ не только руководителя, но и сторону; Городскому Головѣ необходимо чрезъ то самое являться иногда даже и отвѣтчикомъ предъ Думой и защищать свое мнѣніе, вы-

сказанное въ Управѣ, и несмотря на то, въ качествѣ предсѣдателя Управы, въ иныхъ случаяхъ подчиняться Думѣ, такъ какъ, по точному смыслу статей 72 и 150, Управа вмѣстѣ со своимъ предсѣдателемъ обязана дѣйствовать по указанію Думы. Дума, подъ предсѣдательствомъ Городскаго Головы, судить Управу, предсѣдательствуемую тѣмъ-же самымъ лицомъ,—въ случаѣ жалобы на нее, или кого-либо изъ ея членовъ.

Городовое Положеніе въ принципѣ само допустило и даже сочло необходимымъ отдѣленіе предсѣдательства Управы отъ предсѣдательства Думы, но ограничило такую необходимость нѣсколькими случаями, а именно (ст. 51 и 52)—когда Дума должна постановить опредѣленіе объ отвѣтственности Городскаго Головы, а также при разсмотрѣніи Думою отчетовъ Городской Управы и т. д. Въ подобныхъ случаяхъ, сказано въ законѣ (ст. 53), «Городской Голова не можетъ руководить преніями Думы, и его замѣняетъ присутствующій въ Думѣ старшій по числу избирательныхъ шаровъ гласный, изъ числа избранныхъ первымъ разрядомъ городскихъ избирателей». Но Городской Голова находится собственно въ такомъ-же неудовлетворительномъ положеніи не только въ упомянутыхъ случаяхъ, но и вообще при обсужденіи Думою всѣхъ докладовъ Управы, которые составлены ею подъ его предсѣдательствомъ.

Вотъ почему въ засѣданіи вышеупомянутой подготовительной комиссіи, 8-го марта 1878 года, членъ ея, покойный гласный баронъ Н. П. Фредриксъ, предложилъ возбудить ходатайство объ отдѣленіи должности предсѣдателя Городской Управы отъ должности предсѣдателя Думы. Комиссія постановила: «собрать по этому вопросу необходимые матеріалы и затѣмъ приступить къ обсужденію предложенія барона Фредрикса». Такъ какъ отъ комиссіи еще не представленъ докладъ по этому вопросу, который долженъ, въ случаѣ ходатайства Думы о томъ, подлежать затѣмъ законодательному разсмотрѣнію, то въ первое десятилѣтіе Дума и не имѣла случая заняться обсужденіемъ этого дѣла.

Въ теченіе настоящаго отчетнаго періода, въ Думѣ обращено было вниманіе, наконецъ, также и на то, что, помимо дороговизны мѣста, занимаемаго нынѣшнимъ зданіемъ Думы, и которое могло-бы быть съ большею пользою и выгодною уступлено торговлѣ, самое помѣщеніе сдѣлалось крайне тѣснымъ для дѣловой публики и для отправленія общественной службы въ ея новыхъ условіяхъ, послѣ 1873 года. Нынѣшнее зданіе Думы, въ его настоящемъ видѣ, было отстроено въ теченіе 1848—53 годовъ, на томъ-же самомъ мѣстѣ, гдѣ стояло прежнее зданіе, выстроенное въ 1800 году, съ каланчею; самое-же мѣсто принадлежало с.-петербургскому купечеству фактически съ 1739 г., и только 6-го сентября 1762 г., при Екатеринѣ II, купечество получило данную на право владѣнія. Городовое Положеніе 1846 г., давъ первое основаніе въ нынѣшнемъ столѣтіи городскому управленію и расширивъ нѣсколько его функціи, вынудило тѣмъ самымъ въ 1848 году отстроить заново Думу, въ соотвѣтствіи съ новыми ея потребностями, на что и было израсходовано болѣе 307 тысячъ рублей. Но новое Городовое Положеніе 1870 г., уже значительно расширивъ дѣятельность городского общественнаго управленія, потребовавшего новыхъ помѣщеній для новыхъ функцій, съ ихъ новыми исполнительными комиссіями, — сдѣлало тѣснымъ зданіе прежней Общей Думы, дѣйствовавшей въ болѣе ограниченномъ кругу, на основаніи стараго Городоваго Положенія; вслѣдствіе того, въ ноябрѣ 1882 г., въ Думѣ возникло даже предположеніе о необходимости купить лавки въ ея зданіи для увеличенія служебнаго помѣщенія. Но мысль о постройкѣ новаго зданія Думы на Адмиралтейской набережной, съ продажею настоящаго за 900 т. р., появилась еще въ 1876 г. Въ 1879 г., Дума, разсмотрѣвъ всѣ подробности проектированной операціи, отказалась однако отъ нея, постановивъ ограничиться нѣкоторыми улучшеніями и приспособленіями, которые и были завершены въ 1882 г. полною перестройкою казначейства, особенно страдавшаго отъ недостатка мѣста, при постоянно увеличивавшемся стеченіи плательщиковъ и получателей. Эта

перестройка обошлась около 19 тыс. рублей. Ожидаемая въ новомъ десятилѣтїи сдача больницъ въ вѣдомство городского общественнаго управленія и необходимость постоянного помѣщенія для комитета общественнаго здравія неизбѣжно повлечетъ за собою новое стѣсненіе въ помѣщеніи Думы.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Мѣры, предпринятыя Думою къ изученію городского хозяйства и жизни.

Если правильно и твердо устроенная организація самого управленія составляетъ одно изъ главныхъ условій успѣшности и своевременности въ общемъ ходѣ дѣлъ, то — сознательное отношеніе управляющихъ къ предмету ихъ попеченія и заботы, знакомство съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей, тщательное наблюденіе за всѣми отправленіями городской жизни, — все это должно считать такимъ высшимъ условіемъ успѣховъ всякаго хозяйства и управленія, что и самая лучшая организація послѣдняго и наилучшая добрая воля самихъ управляющихъ не въ состояніи принести требуемой и ожидаемой отъ нихъ пользы. Въ отношеніи исторіи и развитія организаціи городского общественнаго управленія, надобно замѣтить, Дума новаго состава, при самомъ началѣ своей дѣятельности, все-таки нашла уже прежде дѣйствовавшую организацію, которую ей предстояло только постоянно реформировать, и готовыхъ опытныхъ дѣятелей, — и тѣмъ не менѣе пройденнаго десятилѣтїа оказалось недостаточнымъ для окончательнаго и прочнаго устройства порядка веденія дѣлъ въ Думѣ и Управѣ. За то, въ отношеніи способовъ сознательнаго отношенія управляющихъ къ своему дѣлу, новое городское общественное управленіе, получивъ въ наслѣдство отъ прежней Общей Думы не многое, не только положило прочное начало къ изученію городского хозяйства и разнообразныхъ явленій городской жизни и промышленной дѣятельно-

сти, но и само оставляетъ теперь не малое и весьма выгодное наслѣдство будущимъ десятилѣтіямъ.

Въ этомъ отношеніи, на первое мѣсто должно поставить, если не съ точки зрѣнія настоящаго, то—будущаго, такое изданіе, какъ «Статистическій Ежегодникъ С.-Петербурга», за 1881 годъ, изданный въ концѣ 1882 года, Статистическимъ отдѣленіемъ, открытымъ, по распоряженію Думы, при Городской Управѣ съ начала 1881 года, а также «Еженедѣльный отчетъ» того-же самаго отдѣленія, съ извѣстіями за недѣлю о движеніи населенія (рожденіе, смерть съ указаніемъ болѣзней, по частямъ города, пола и возраста умершихъ), сравнительно съ тѣмъ-же предметомъ въ столицахъ западной Европы и за такіе-же семь дней; о числѣ занятыхъ и свободныхъ кроватей въ больницахъ гражданскаго вѣдомства, о несчастныхъ случаяхъ съ людьми, метеорологическія свѣдѣнія, и, наконецъ, рыночныя извѣстія о подвозѣ въ столицу хлѣбныхъ продуктовъ и мяса, вмѣстѣ съ цѣною того и другаго; первый нумеръ «Еженедѣльнаго отчета», за первую недѣлю марта, вышелъ 8 марта 1881 года.

Въ предисловіи къ «Ежегоднику» говорится такимъ образомъ о цѣли вообще подобныхъ трудовъ: «Цѣль городскихъ Ежегодниковъ заключается въ томъ, чтобы собирать въ одно цѣлое весь статистическій матеріаль, въ которомъ отражается общественная и хозяйственная жизнь городского населенія, и который служить для изученія ея; важность ихъ прежде всего велика для органовъ городского самоуправленія, ибо для правильной постановки своей дѣятельности органы эти должны знать населеніе, интересы котораго они обязаны удовлетворять въ предѣлахъ власти и дѣятельности, предоставленныхъ имъ закономъ».

Какъ первая попытка такого изданія въ Россіи, по отношенію городского хозяйства, она можетъ представлять недостатки, признаваемые безъ сомнѣнія еще лучше самими составителями, но и въ настоящемъ своемъ первоначальномъ видѣ

она уже начинаетъ служить Думѣ и Управѣ основою для діагноза городской жизни и указанія ея нуждъ и потребностей. Благодаря дѣятельности того-же Статистическаго отдѣленія Управы, мы вступаемъ въ новое десятилѣтіе съ новою и болѣе точною цифрою населенія Петербурга, полученною въ результатѣ однодневной переписи городского населенія въ С.-Петербургѣ, которая была произведена въ концѣ 1881-го года, съ такими точными приѣмами, какія до сихъ поръ не практиковались въ подобныхъ случаяхъ, и потому обошлась городу пока въ 42 тыс. рублей. Какъ оказывается при сравненіи съ предшествовавшею переписью 1869 года, населеніе столицы возросло за послѣднія 10 лѣтъ слишкомъ на 200.000, поднявшись съ 667 тысячъ обоего пола, въ 1869 году, почти на 862 тысячи—въ 1881 году. Въ отношеніи другаго, также капитальнаго вопроса, а именно, о пространствѣ городской территоріи, на которой теперь размѣщаются тѣ 862 тысячи населенія, «Ежегодникъ» оказываетъ по крайней мѣрѣ ту услугу, что разъясняетъ необходимость на будущее время обратить вниманіе на это дѣло, не менѣе важное въ хозяйствѣ. Хотя на всѣхъ существующихъ картахъ Петербурга границы города на бумагѣ тщательно обведены со всѣхъ сторонъ кругомъ, но въ дѣйствительности онѣ и до сихъ поръ не вездѣ обмежеваны въ натурѣ. По этому поводу «Ежегодникъ» замѣчаетъ, что всѣ показанія и вычисленія, произведенныя въ послѣдній разъ Центральнымъ статистическимъ комитетомъ, на основаніи плана Шуберта, въ 1870 году, относительно пространства общей площади нашего города—«не имѣютъ желательной точности: для нѣкоторыхъ участковъ (пограничныхъ), въ виду неопредѣленности самыхъ границъ города, и не могло быть сдѣлано точнаго вычисленія, а вычисленія для центральныхъ участковъ возбуждаютъ при сличеніи съ нѣкоторыми другими данными большія сомнѣнія въ правильности ихъ». По упомянутому плану Шуберта, въ 1870 году, пространство общей площади столицы содержитъ въ себѣ 23 милліона кв. саж. (т. е. около 9½ тысячъ десятинъ), изъ ко-

торыхъ слишкомъ 19 милл. находятся подъ сушею, и около 4 милл. — подъ водою.

Если городу обходится Статистическое отдѣленіе и его изданія около 16 тыс. р. въ годъ, то во всякомъ случаѣ подобный расходъ нельзя считать непроизводительнымъ, особенно если принять въ соображеніе будущее развитіе этого въ высшей степени важнаго дѣла.

65800
Что касается до плана урегулированія города С.-Петербурга, то еще въ 1876 г. Дума постановила избрать 12 гласныхъ, по одному отъ каждой части города, и поручить имъ, вмѣстѣ съ комиссіею объ урегулированіи столицы, составленною еще въ 1874 г., рассмотреть докладъ послѣдней, и общіе выводы представить на утвержденіе Думы. Въ 1877 и 1878 гг. докладъ соединенной комиссіи, по этому предмету, рассматривался въ особенныхъ засѣданіяхъ общаго собранія Думы, которая и постановила: представить изготовленный такимъ образомъ планъ урегулированія города на Высочайшее утвержденіе. Въ мартѣ 1880 г., этотъ новый планъ, въ масштабѣ 50 саж. въ дюймѣ, былъ Высочайше утвержденъ, а въ 1881 г. отпечатанъ, по распоряженію Думы, въ 100 экземплярахъ, съ израсходованіемъ на все вмѣстѣ 7.500 рублей.

Не менѣе важнымъ условіемъ, какъ и вышеупомянутыя статистическіе труды и картографическія работы,—для всякаго хорошаго хозяйства, частнаго или общественнаго, служитъ полный и обстоятельный инвентарь имущества. Въ этомъ отношеніи первое десятилѣтіе Думы не только положило прочное начало этому дѣлу, но можно сказать, и довело его почти до конца.

Заботы о составленіи описи или инвентарей городского имущества начались еще при Общей Думѣ, но для Думы новаго состава эта работа какъ бы не существовала, такъ какъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о передачѣ прежнихъ инвентарей въ Городскую Управу, по преобразованіи ея изъ прежней Распорядительной Думы. Первые попытки возстановить город-

ской инвентарь были сдѣланы еще въ 1874 году, но окончательное утвержденіе Думою проектовъ устройства инвентарной части послѣдовало только въ 1880 г., и затѣмъ было приступлено къ осуществленію самаго дѣла. Первая вѣдомость недвижимымъ имуществамъ г. С.-Петербурга была представлена Думѣ Управою уже въ маѣ мѣсяцѣ 1882 года, съ поясненіемъ къ планамъ городскихъ мостовыхъ, троттуаровъ и водосточныхъ трубъ всѣхъ частей города. Такая энергическая дѣятельность инвентарнаго стола обошлась Думѣ, въ виду необычайной ея важности, относительно не дорого, такъ какъ расходъ на выполненіе всѣхъ громадныхъ работъ по такому сложному дѣлу не достигъ и 10.000 р., а по смѣтѣ на 1883 годъ на дальнѣйшее веденіе текущихъ работъ инвентарнаго стола испрашивается всего 2.400 р. въ годъ.

Къ необходимости для городского общественнаго управленія вести дѣло городского хозяйства съ яснымъ сознаниемъ его дѣйствительнаго положенія и наличныхъ средствъ и нуждъ, чему могутъ способствовать упомянутые «Ежегодникъ» и инвентарь имущества, — надобно присоединить еще особенно важную необходимость для общественнаго управленія, какъ почерпающаго свои силы въ довѣрїи и симпатїи общества, — близко знакомить это общество съ своей дѣятельностью, разъяснять ему мотивы тѣхъ своихъ обязательныхъ постановленій, на какія даетъ ему въ первый разъ право Городовое Положеніе, и тѣмъ самымъ предрасполагать городское общество къ содѣйствию Думѣ въ точномъ исполненіи ея постановленій и въ достиженіи постановленныхъ ею цѣлей. Начало къ такому ознакомленію общества съ дѣятельностью городского управленія было положено еще прежнею Общей Думою, 20 лѣтъ тому назадъ, въ 1862 году; по предложенію покойнаго старшины 1-го отдѣленія Общей Думы и впоследствии нашего гласнаго А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго, началось дѣло объ исходатайствованіи разрѣшенія Общей Думѣ издавать «Извѣстія С.-Петербургской Городской Общей Думы» для достав-

ленія гласнымъ возможности своевременно знакомиться со всѣми подробностями дѣлъ, предлагаемыхъ на ихъ обсужденіе; такая-же возможность представлялась и избирателямъ, равно и всѣмъ жителямъ города, такъ какъ была допущена подписка на «Извѣстія», притомъ не свыше 3 руб. въ годъ.

19-го февраля 1863 г., военный генераль-губернаторъ далъ согласіе на изданіе «Извѣстій» съ его предварительнаго разрѣшенія, такъ какъ и сама Дума была тогда непосредственно ему подчинена. Неудобство такого способа изданія, обнаружившееся при самомъ его началѣ, было устранено только Городовымъ Положеніемъ, которое дало (ст. 59 и 68) право Городскому Головѣ печатать въ «Извѣстіяхъ» доклады и опредѣленія Думы подъ личною отвѣтственностью; впрочемъ, и въ случаѣ разногласія съ административными властями вопросъ долженъ рѣшаться по приговору губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, въ которомъ Городской Голова имѣетъ голосъ.

Дума новаго состава, какъ поставленная въ иныя отношенія къ обывателямъ, почувствовала вскорѣ необходимость расширить программу «Извѣстій», съ цѣлью стать ближе къ своимъ избирателямъ и постоянно ознакомлять ихъ съ ходомъ управленія городскимъ хозяйствомъ, которое ведется на ихъ счетъ и нуждается въ ихъ нравственной поддержкѣ. До того времени, какъ и теперь, «Извѣстія» ограничивались печатаніемъ докладовъ Думѣ, краткаго журнала ея засѣданій, постановленій, приговоровъ и т. п. Коммиссія, составленная по этому предмету въ 1874 году, ограничилась впрочемъ, однимъ увеличеніемъ бюджета по изданію, который, вслѣдствіе чрезвычайнаго расширенія матеріала, возросъ въ 1882 г. до 10.000 рублей, — но программа осталась неизмѣненною.

Только въ началѣ нынѣшняго года, предъ самымъ концомъ десятилѣтія, — въ Думу былъ представленъ проектъ видоизмѣненія «Извѣстій», съ примѣненіемъ къ нимъ общей программы всѣхъ официальныхъ изданій, и съ предложеніемъ ходатайства, въ случаѣ надобности, о дополненіи ст. 59 Го-

родоваго Положенія соотвѣтственнымъ новой программѣ «Извѣстій» примѣчаніемъ, въ видахъ распространенія даннаго уже права Городскому Головѣ—и на изданіе «Извѣстій» по новой программѣ. Окончаніе этого дѣла, какъ только-что возникшаго, необходимо было предоставить началу новаго десятилѣтія.

Дальнѣйшее развитіе статистическихъ работъ съ ихъ «Ежегодникомъ» и «Еженедѣльными отчетами», подробный инвентарь, или опись городского недвижимаго имущества, и, наконецъ, изданіе «Извѣстій» по новой программѣ, общей со всѣми оффиціальными изданіями,—вотъ тѣ главныя средства, на которыя Дума можетъ возложить надежды, переходя въ новое десятилѣтіе,—вести далѣе свое дѣло не оцупью, не на глазомѣрь, а съ полнымъ сознаніемъ дѣйствительныхъ нуждъ и потребностей городского общества, и вмѣстѣ съ увѣренностью, что это общество въ свою очередь и притомъ своевременно, будетъ узнавать мотивы дѣятельности своего управленія, не по слухамъ, а почерпнетъ о томъ положительныя свѣдѣнія изъ собственнаго органа городского общественнаго управленія.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Ходатайства городского общественнаго управленія
предъ высшимъ правительствомъ.

Городовое Положеніе, несмотря на то, что въ основаніи его лежитъ новое, раціональное начало о необходимости самому городу вѣдать свое хозяйство и пользоваться для того, въ предѣлахъ закона, самостоятельностью,—не отрицало, однако, той мысли, что въ самомъ законѣ 1870 г. это начало, по необходимости, на первое время явилось съ болѣе или менѣе значительными ограниченіями самостоятельности городского общественнаго управленія, — что послѣднее можетъ на практикѣ встрѣтить для себя препятствія въ возложенныхъ на него, первою статьею Городоваго Положенія, «попеченіяхъ

и распоряженіяхъ по городскому хозяйству и благоустройству». Доказательствомъ справедливости такого предположенія служитъ вторая статья того-же Положенія, включающая въ число вѣдомства городского общественнаго управленія также и «ходатайство по предмету мѣстныхъ нуждъ и пользы города» — «отъ имени города и предъ высшимъ правительствомъ» (ст. 55, п. 14), — въ тѣхъ, конечно, случаяхъ, когда Городовое Положеніе недостаточно расширило самостоятельность общественнаго управленія, чтобы дѣйствовать на основаніи этого-же самаго закона. Такія ходатайства Думы предъ высшимъ правительствомъ губернаторъ или градоначальникъ обязанъ представить высшему начальству, съ своимъ заключеніемъ, не далѣе мѣсячнаго срока (ст. 13); но рѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, состоявшіяся по ходатайству городскихъ общественныхъ управленій, не подлежатъ обжалованію въ Правительствующій Сенатъ только потому, что, какъ это было разъяснено Сенатомъ еще въ 1875 г. (14 мая, 6 ноября, 1875 г. № 3820, разъясненіе къ ст. 13 Городоваго Положенія): «ни въ Городовомъ Положеніи, ни въ позднѣйшихъ узаконеніяхъ, изданныхъ въ дополненіе и разъясненіе сего Положенія, нигдѣ не говорится, гдѣ и въ какомъ порядкѣ разсматриваются ходатайства Городскихъ Думъ, а также не говорится о томъ, чтобы жалобы на отказъ министра внутреннихъ дѣлъ въ какомъ либо ходатайствѣ городского общественнаго управленія могли быть приносимы Правительствующему Сенату и подлежали-бы его разсмотрѣнію по существу». Но въ то-же время и въ томъ-же рѣшеніи Сенатъ признаетъ себя уполномоченнымъ со стороны закона *) принять всякую жалобу городского общественнаго управленія на отказъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ представленіи высшему правительству ходатайства Думы», — какъ на «неправильное дѣйствіе» со стороны высшей администраціи.

*) Ст. 8 Городоваго Положенія: «Въ случаѣ неправильныхъ дѣйствій со стороны губернатора или высшихъ административныхъ властей, ему (городскому общественному управленію) предоставляется приносить жалобы непосредственно въ Правительствующій Сенатъ—по 1 департаменту».

Вслѣдствіе такого, указаннаго самимъ Правительствующимъ Сенатомъ, отсутствія и въ Городовомъ Положеніи, и въ позднѣйшихъ узаконеніяхъ—точного объясненія, «гдѣ и въ какомъ порядкѣ разсматриваются ходатайства Городскихъ Думъ», — въ теченіе отчетнаго періода встрѣчались нерѣдко случаи крайняго промедленія въ рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ, а иногда получались и отказы со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ, при личномъ его несогласіи на удовлетвореніе ходатайства Думы—представить такія ходатайства на обсужденіе высшаго правительства, къ которому собственно и было обращено самое ходатайство, на основаніи Городоваго Положенія. Даже ходатайства по такимъ не существеннымъ и не сложнымъ вопросамъ, какъ разрѣшеніе наименованій, данныхъ Думою вновь открытымъ городскимъ скверамъ, потребовало для себя три года, и, будучи подано въ августѣ 1878 года, получило утвержденіе въ октябрѣ 1881 года; по поводу же ходатайства Думы о переименованіи Фонарнаго переулка, въ 1880 году, хотя и послѣдовалъ весьма скорый отвѣтъ, но съ отказомъ, на томъ единственно основаніи, что «министерство внутреннихъ дѣлъ», какъ то выражено въ отношеніи и. д. с.-петербургскаго градоначальника (отъ 23 мая 1880 г., № 5928)—«не усматриваетъ достаточныхъ основаній къ удовлетворенію объясненнаго ходатайства Думы».

Другое ходатайство городского общественнаго управленія, по предмету уже существенно важному для народнаго здравія, а именно о закрытіи кладбищъ въ столицѣ, было представлено г. губернатору 19 іюля 1880 года и на основаніи Городоваго Положенія препровождено имъ г. министру внутреннихъ дѣлъ въ мѣсячный срокъ, 19 августа 1880 г.; но 1½ года спустя, на запросъ Городскаго Головы объ участи ходатайства, г. губернаторъ увѣдомилъ, въ февралѣ 1882 года, что отвѣта изъ министерства до сихъ поръ не получено. Въ такомъ видѣ это дѣло переходитъ теперь и въ новое десятилѣтіе.

Еще въ 1877 году, Дума обратила вниманіе на неудобство, проистекающее изъ того, что казенныя зданія, не подчиняясь

114 ст. Городоваго Положенія, не признають никакихъ правилъ строительнаго устава, ни впослѣдствіи Высочайше утвержденнаго плана урегулированія города, въ ущербъ благоустройству столицы и городскимъ интересамъ, и вслѣдствіе того, на примѣръ, въ противность Высочайше утвержденному плану, на углу Инженерной и Караванной улицъ, явилась, неожиданно для города, берейторская школа, вмѣсто кленовой аллеи, обозначенной на Высочайше утвержденномъ планѣ. Въ виду такого недостатка обязательнаго вниманія къ Высочайше утвержденному плану, въ декабрѣ 1880 г. Дума постановила наконецъ ходатайствовать, предъ высшимъ правительствомъ, о распространеніи 114 ст. Городоваго Положенія на казенныя зданія, и на этотъ разъ получила отвѣтъ относительно скорый, въ октябрѣ 1881 г., — но съ отказомъ полученнымъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, — по самому предмету ходатайства, и съ предложеніемъ доставить министерству двора копію съ Высочайше утвержденнаго плана г. С.-Петербурга, для соображеній его строительныхъ дѣйствій съ планомъ на будущее время; самое-же ходатайство такъ и не дошло до высшаго правительства, къ которому собственно оно было обращено.

Въ ноябрѣ 1879 г., Дума ходатайствовала о замѣщеніи выбывшихъ гласныхъ кандидатами, получившими относительное большинство избирательныхъ голосовъ, на томъ основаніи, что хотя, по ст. 49 Городоваго Положенія, въ случаѣ совершеннаго выбытія гласнаго изъ состава общественнаго управленія прежде окончанія срока, на который онъ избранъ, его замѣняетъ лицо, получившее на выборахъ не менѣе половины голосовъ наличныхъ избирателей, но 38 ст. Городоваго Положенія, по отношенію къ выборамъ въ гласные, допускаетъ, въ случаѣ, если избранныхъ гласныхъ окажется менѣе числа подлежащаго избранію, произвести новую баллотировку и считать избранными тѣхъ, которые получили менѣе половины всѣхъ поданныхъ голосовъ. Если-же ст. 38 допускаетъ избирать въ гласные съ относительнымъ большинствомъ голосовъ,

то и для замѣщенія ихъ кандидатами слѣдовало-бы примѣнить къ послѣднимъ порядокъ, указанный въ ст. 38, тѣмъ болѣе, что незамѣщеніе гласныхъ кандидатами замедляетъ ходъ общественныхъ дѣлъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда для законности собраній требуется не менѣе половины всего состава гласныхъ: такихъ собраній, съ мая 1877 года по май 1879 года, хотя и назначено было 22, но изъ нихъ состоялось только шесть.

Вслѣдствіе письма г. Городскаго Головы въ министерство внутреннихъ дѣлъ объ оказаніи содѣйствія къ скорѣйшему разрѣшенію означеннаго вопроса, въ маѣ 1881 г. было получено извѣщеніе, что вопросъ этотъ былъ представленъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената; но такъ какъ Правительствующій Сенатъ призналъ вопросъ этотъ законодательнымъ, то, согласно съ указомъ Сената, отъ 8 января 1881 г., дѣло это должно было получить дальнѣйшій ходъ, въ установленномъ порядкѣ. Послѣ того, г. Городской Голова два раза, именно 24 февраля и 16 сентября 1882 г., вновь обращался съ такою-же просьбою, но отвѣта на то еще не послѣдовало.

Въ 1879 г., Дума постановила также ходатайствовать, въ установленномъ порядкѣ, о томъ, чтобы вопросъ о принадлежности «Вѣдомостей С.-Петербургскаго Градоначальства и С.-Петербургской Городской Полиціи» былъ внесенъ на разсмотрѣніе Комитета министровъ, съ соображеніями и заключеніемъ Думы относительно принадлежности этой газеты городскому общественному управленію, и съ предоставленіемъ сему послѣднему полнаго, въ хозяйственномъ отношеніи, завѣдыванія изданіемъ газеты. Съ того времени прошло 3¹/₂ года, но отвѣта по ходатайству еще не получено.

Точно также не получено еще отвѣта на слѣдующія ходатайства Думы: въ 1877 г., о допущеніи избранія лицъ для собиранія и счета голосовъ не изъ среды избирательныхъ собраній, а изъ числа гласныхъ Думы уже образованной; въ 1879 г., объ опредѣленіи сроковъ на обжалованіе рѣшеній городского общественнаго управленія, и о введеніи въ С.-Пе-

тербургѣ сбора съ собакъ; въ 1880 г., объ измѣненіи 124 ст. Городоваго Положенія относительно дарованія городами отъ себя гарантій частнымъ предпринимателямъ по разнымъ сооруженіямъ, и о возвращеніи 9.500 рублей въ городскую кассу, изъ губернскаго казначейства, неправильно удержанныхъ казенною палатою.

Въ томъ-же 1880 г., Дума, озабоченная скорѣйшимъ окончаніемъ урегулированія города по Высочайше утвержденному плану, столь необходимаго для правильнаго веденія хозяйства, ходатайствовала предъ высшимъ правительствомъ объ именномъ Высочайшемъ указѣ на обращеніе въ городскую собственность всѣхъ имуществъ, кои должны отойти, по плану, подъ улицы и площади, а также и о распространеніи на этотъ случай правилъ примѣняемыхъ при отчужденіи имущества подъ полотно желѣзныхъ дорогъ. Ходатайство не достигло высшаго правительства, и въ томъ-же 1880 году было возвращено изъ министерства внутреннихъ дѣлъ, съ объясненіемъ, что «урегулированіе города, находясь, по свойству своему, въ зависимости отъ средствъ города и отъ разныхъ мѣстныхъ условій, едва ли требуетъ той поспѣшности, какою обусловливается проведеніе желѣзной дороги».

Въ томъ-же 1880 году, Дума, по предложенію одного изъ гласныхъ, ходатайствовала объ отмѣнѣ обязательнаго постановленія бывшаго временнаго генераль-губернатора о дневныхъ сторожевыхъ дворникахъ, но отвѣта на это не было получено, а между тѣмъ, въ силу Высочайше утвержденаго въ августѣ 1881 г., положенія Комитета министровъ, г. оберъ-полицій-мейстеръ издалъ 10 сентября 1882 г. обязательное постановленіе о дежурствѣ дворниковъ, съ опредѣленіемъ часовъ таковаго, въ разныя времена года.

Въ засѣданіи Городской Думы, декабря 1881 г., было высказано, что самимъ правительствомъ признана уже неудовлетворительность организаціи нынѣ существующихъ опекунскихъ учрежденій, и что отовсюду слышатся жалобы о неправильности дѣйствій сиротскихъ судовъ, по назначенію опе-

куновъ. Вслѣдствіе того, Дума ходатайствовала въ январѣ 1882 г. о преобразованіи опекунскихъ учрежденій и о ревизіи дѣлъ сиротскаго суда, но отвѣта на ходатайство не было.

Въ іюлѣ 1882 г., Дума ходатайствовала о разъясненіи, въ продолженіи какого времени содержатели ссудныхъ кассъ должны хранить книги кассъ дѣйствующихъ, а Городская Управа—книги кассъ, прекратившихъ дѣйствія, а также и о возможно меньшихъ срокахъ обязательнаго храненія книгъ; отвѣта по предмету этого ходатайства еще не получено.

Въ томъ-же 1882 г., министерство внутреннихъ дѣлъ отклонило ходатайство Думы, 1878 года, о распространеніи на постановленія С.-петербургскаго городскаго общественнаго управленія силы Высочайше утвержденнаго 7 іюля 1867 г. положенія Комитета министровъ, по коему ходатайства губернскихъ земскихъ собраній могутъ отклоняться не иначе, какъ съ разрѣшенія комитета министровъ; ходатайство Думы было найдено не имѣющимъ твердаго основанія, и въ виду учрежденія особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ ст.-секретаря Каханова, несвоевременнымъ, — о чемъ и было доложено Думѣ въ ноябрѣ 1882 года. Дума опредѣлила обсудить это дѣло въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Такимъ образомъ, вся исторія ходатайствъ городскаго общественнаго управленія, за послѣднія десять лѣтъ, только подтверждаетъ на опытѣ справедливость указанія, сдѣланнаго Правительствующимъ Сенатомъ, относительно того, что ни въ Городовомъ Положеніи, ни въ позднѣйшихъ узаконеніяхъ, не находится опредѣленнаго отвѣта на вопросъ: гдѣ и въ какомъ порядкѣ должны разсматриваться ходатайства Городскихъ Думъ?

Ниже въ отчетѣ будутъ приведены и другія ходатайства Думы, въ связи съ изложеніемъ тѣхъ предметовъ, которыхъ они касались, и съ указаніемъ результатовъ этихъ ходатайствъ, въ большинствѣ случаевъ, однородныхъ съ выше-приведенными.

ОТДѢЛЪ II.

О наличныхъ матеріальныхъ средствахъ
С.-Петербургскаго городского общественнаго
управленія.

Разсмотрѣвъ въ краткомъ очеркѣ составъ и исторію организаціи новаго городского общественнаго управленія, его усилій къ болѣе сознательному веденію городского хозяйства, на основаніи возможно болѣе точныхъ данныхъ, добытыхъ путемъ наблюденій и изученія дѣйствительныхъ фактовъ городской жизни, отчетъ привелъ также и тѣ ходатайства Думы предъ высшимъ правительствомъ, которыми предполагалось иногда облегчать общественное управленіе, въ виду необходимости удовлетворять безотлагательно растушія или яснѣе сознаваемые нужды городской жизни. Но допустивъ и наибольшій успѣхъ городского общественнаго управленія по всѣмъ вышеупомянутымъ предметамъ, нельзя не признать того, что результаты всякой подобной дѣятельности обусловлены прежде всего тѣми наличными матеріальными средствами, какія находятся въ рукахъ управленія, — въ настоящемъ случаѣ, средствами городской казны, ея финансами.

Десять лѣтъ тому назадъ, въ самый годъ сдачи городскихъ дѣлъ Думѣ новаго состава прежнею Общею Думою, одинъ изъ высшихъ представителей администраціи, с.-петербургскій градоначальникъ, въ Всеподданнѣйшемъ докладѣ излагалъ, такимъ образомъ, полнѣйшее несоотвѣтствіе настоятельныхъ потребностей городской жизни столицы, съ одной стороны, и съ другой — средствъ городской казны того времени,

какъ она передавалась изъ рукъ старой Общей Думы въ распоряженіе Думы, дѣйствующей нынѣ: «Кромѣ улучшенія мостовыхъ,—говорилось въ докладѣ, столица нуждается еще во многихъ крайне важныхъ усовершенствованіяхъ, какъ-то: въ устройствѣ правильной очистки нечистотъ, возведеніи постоянныхъ мостовъ черезъ рѣку Неву, улучшеніи извознаго промысла, освѣщеніи и т. п.» Конечно, въ этомъ перечнѣ не упомянута и десятая часть всѣхъ потребностей города; не сказано ничего о народномъ образованіи, о больницахъ, водопроводахъ и т. п., но тѣмъ не менѣ докладъ продолжаетъ такъ: «къ сожалѣнію, постояннымъ препятствіемъ къ осуществленію всѣхъ этихъ—(вышеупомянутыхъ докладомъ) настоятельно необходимыхъ предположеній служитъ недостатокъ городскихъ средствъ. Дѣйствительно, нельзя не признать, что средства эти не только не соотвѣтствуютъ нуждамъ столицы, но и расходамъ, лежащимъ на городской казнѣ. Еще печальнѣе, однако, то—заключаетъ докладъ,—что и въ будущемъ не предвидится скорого устраненія означеннаго препятствія».

Справедливость такого взгляда на то, что городскія средства не соотвѣтствовали до 1873 года расходамъ, лежавшимъ на городской казнѣ, осязательно подтвердилась при выполненіи первой-же городской смѣты на 1873 годъ. Въ послѣднее четырехлѣтіе Общей Думы (1869—1873 г.) доходы городской казны, по средней сложности, простирались въ годъ до 3 милліоновъ 500 тысячъ руб., а расходы до 3 милліоновъ 600 тысячъ руб., также въ средней сложности; такимъ образомъ, прежняя Общая Дума хотя далеко не могла удовлетворять самымъ существеннымъ городскимъ потребностямъ, и при всемъ томъ вынуждена была дѣйствовать съ хроническимъ дефицитомъ. Но разсмотримъ ближе исторію городскихъ доходовъ и расходовъ за отчетный періодъ десяти лѣтъ.

а) *Городскіе доходы.*

Дума новаго состава, въ первый годъ своей финансовой дѣятельности, получила почти ту же самую цифру обыкно-

венныхъ доходовъ, какъ и Общая Дума, а именно: 3 милліона 600 тысячъ рублей; но считая необходимымъ для пользы города поднять расходы по многимъ статьямъ, въ томъ числѣ и по образованію на 65⁰/₀ (съ 1873 г. отпускалось по образованію 55 тысячъ рублей, вмѣсто прежнихъ 33 тысячъ руб.), Дума израсходовала въ 1873 г. свыше 4 милліоновъ 200 тысячъ рублей, а образовавшійся вслѣдствіе того недочетъ въ 600 тысячъ руб. должна была покрыть изъ доходовъ, отчисленныхъ изъ городскихъ капиталовъ. Таково было тяжелое начало финансовой дѣятельности Думы новаго состава.

Такъ какъ отчетъ о дѣйствительныхъ доходахъ и расходахъ за послѣдній 1882 г. еще не заключенъ, то приходится сопоставить съ 1873 годомъ городскіе доходы и расходы вообще въ концѣ десятилѣтія, а именно за 1881 годъ. Итогъ обыкновенныхъ доходовъ въ этомъ году достигъ до 5 милліоновъ 200 тысячъ руб. слишкомъ, а расходы простирались почти до 4 милліоновъ 700 тысячъ руб. Такимъ образомъ, городскіе обыкновенные доходы къ концу отчетнаго, почти десятилѣтняго, періода поднялись съ 3 милліоновъ 600 тысячъ руб. до 5 милліоновъ 200 тысячъ руб., т. е. увеличились болѣе чѣмъ на 1¹/₂ милліона; а расходы въ то же время возрасли съ 4 милліоновъ 200 тысячъ руб. до 4 милліоновъ 700 тысячъ руб., т. е. увеличились на полмилліона,—съ тою однако важною особенностью, что въ 1873 г. не достало обыкновенныхъ доходовъ и понадобилось позаимствованіе экстраординарныхъ ресурсовъ въ 600 тысячъ руб., а въ 1881 году тѣ же расходы, вмѣстѣ съ увеличеніемъ ихъ на полмилліона, покрылись изъ обыкновенныхъ доходовъ того же года, въ чемъ нельзя не усмотрѣть значительнаго успѣха въ городскомъ финансовомъ хозяйствѣ, дозволившаго, благодаря, между прочимъ, и болѣе внимательному составленію смѣтъ въ послѣдующее время, достигнуть баланса обыкновенныхъ доходовъ съ расходами—безъ дефицита.

Самый фактъ увеличенія городскихъ доходовъ къ концу отчетнаго періода объясняется отчасти ростомъ населенія Пе-

тербурга, поднявшагося за это время на 200 тысячъ чело-
вѣкъ; участвовало-ли при этомъ развитіе торговли и про-
мысловъ, и на сколько — на это можно получить отвѣтъ при
ближайшемъ сравненіи отдѣльныхъ статей обыкновенныхъ го-
родскихъ доходовъ въ 1873 г. и въ 1881 г.:

	Въ 1873 г.:	Въ 1881 г.:
1) Съ городскихъ недви- мыхъ имуществъ и оброчныхъ статей	426.632 р. 78 ³ / ₄ к.	783.808 р. 88 к.
2) Оцѣночнаго сбора съ не- движимыхъ имуществъ	1.308.434 » 05 ¹ / ₄ »	2.021.815 » 24 ¹ / ₂ »
3) Налоговъ на промышлен- никовъ	696.553 » 08 ¹ / ₄ »	692.210 » 31 »
4) Налоговъ на торговля и промышленныя заведенія. . . .	541.241 » 60 ¹ / ₂ »	941.245 » 51 »
5) Косвенныхъ налоговъ. . . .	471.508 » 25 ³ / ₄ »	518.566 » 57 »
6) Вспомогательныхъ дохо- довъ.	56.461 » 16 ¹ / ₂ »	106.024 » 36 »
7) Случайныхъ доходовъ	139.518 » 21 ¹ / ₄ »	143.777 » 50 ¹ / ₄ »
8) Налоговъ на осѣдлыхъ го- родскихъ обывателей	12.025 » 11 »	— » — »
Всего	3.652,374 р. 32 ¹ / ₄ к.	5.207,448 р. 37 ³ / ₄ к.

Оказывается прежде всего, что самыя статьи обложенія и
въ 1881 году, какъ и въ 1873 г., остались тѣ же самыя, семь;
изъ нихъ первыя 5, а именно: 1) городское недвижимое иму-
щество, съ различными арендами; 2) домовладѣльцы; 3) лица
нѣкоторыхъ извѣстныхъ профессій; 4) держатели нѣкото-
рыхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній; и, 5) косвен-
ные налоги — составляли и составляютъ фундаментъ всего
бюджета, а остальные двѣ статьи, именно: вспомога-
тельные и случайные доходы, образуютъ самый небольшой про-
центъ всего бюджета; исчезла въ настоящее время, въ руб-
рикѣ доходовъ, только одна восьмая статья первоначальнаго
бюджета, а именно: статья налоговъ на осѣдлыхъ городскихъ
обывателей, за внесеніе въ городскую книгу лицъ, имѣющихъ
недвижимую собственность и записывающихся въ купечество,
мѣщанство и цехи; эта статья дала и въ 1873 г. небольшую
сумму въ 12.000 руб. Кромѣ того, уничтожены въ послѣдствіи
нѣкоторые сборы внутри самыхъ рубрикъ.

Такимъ образомъ, при первомъ взглядѣ на бюджеты двухъ почти крайнихъ годовъ отчетнаго періода, оказывается, что въ источникахъ доходовъ не произошло никакой существенной перемѣны, чего собственно нельзя было ожидать, въ виду п. 4 ст. IV Высочайше утвержденныхъ правилъ «о примѣненіи Городоваго Положенія къ столицамъ»: «По введеніи въ дѣйствіе — гласить этотъ пунктъ — въ обѣихъ столицахъ новаго Городоваго Положенія *вмѣняется въ обязанность* столичнымъ Думамаъ представить въ теченіе трехъ лѣтъ (т. е. въ 1876 году) соображенія свои объ отмѣнѣ существующихъ въ нихъ, по мѣстнымъ положеніямъ, а не въ силу Городоваго Положенія, и оставляемыхъ на первое время сборовъ, или-же объясненіе причинъ, по какимъ таковая отмѣна нѣкоторыхъ изъ сихъ сборовъ была-бы, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, не своевременною». По истеченіи назначеннаго срока, Дума, не находя возможнымъ исполнить вмѣненное ей въ обязанность, обратилась въ январѣ 1876 г. съ ходатайствомъ о продолженіи взиманія прежнихъ сборовъ, не основанныхъ на Городовомъ Положеніи, и въ іюнѣ того-же года получила новую трехлѣтнюю отсрочку, на тѣхъ-же условіяхъ. Въ теченіе новаго срока, Дума, главнымъ образомъ, сосредоточила свое вниманіе на одномъ видоизмѣненіи, а не на отмѣнѣ, нѣкоторыхъ изъ существовавшихъ сборовъ, а именно: сборовъ—тепловаго съ извѣстныхъ торговыхъ помѣщеній, и адреснаго—только съ лицъ служащихъ по найму, съ тѣмъ, чтобы сборъ съ торговыхъ помѣщеній распространить на всѣ безъ изъятія торговля и промышленныя помѣщенія, съ уменьшеніемъ его размѣра съ 10⁰/₀ на 2⁰/₀, а адресный сдѣлать поразряднымъ сборомъ съ личнаго труда. Кромѣ того, предположено было округлить сборъ съ разносной торговли до 3 рублей. По поводу послѣдняго ходатайства, министерство внутреннихъ дѣлъ не только отказало Думѣ, на основаніи закона, но доставило при этомъ общее свое соображеніе, а именно, «что допустить какія-либо измѣненія въ сборахъ, подлежащихъ по силѣ закона въ скоромъ времени отмѣнѣ — представляется не соот-

вѣтственнымъ»; «что направленіе дѣятельности общественнаго управленія къ регулированію, на новыхъ основаніяхъ, предположенныхъ къ упраздненію сборовъ вообще (какъ не основанныхъ на Городовомъ Положеніи), едва-ли можетъ сопровождаться какими-либо существенными успѣхами».

Принимая въ соображеніе, что такое разъясненіе министерства опиралось дѣйствительно на точномъ смыслѣ закона, а между тѣмъ вторичный трехлѣтній срокъ истекалъ въ іюнѣ 1879 года, Городская Дума, предъ окончаніемъ срока, въ февралѣ 1878 года, снова ходатайствовала объ оставленіи за городомъ всѣхъ, существующихъ въ С.-Петербургѣ по мѣстнымъ положеніямъ и невошедшихъ въ новое Городовое Положеніе, сборовъ, впредь до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ двухъ городскихъ уже представленныхъ на утвержденіе высшаго правительства налоговъ: съ личнаго труда и съ торговыхъ помѣщеній. Въ отвѣтъ на это, въ іюнѣ 1879 г. высшее правительство опять разрѣшило Думѣ взимать прежніе сборы, не основанные на новомъ законѣ, въ продолженіи трехъ лѣтъ до 1882 года; при этомъ было сообщено, что хотя сборъ съ торговыхъ помѣщеній признается правильнымъ, но сборъ съ личнаго труда считается не рациональнымъ.

Третье трехлѣтіе также не рѣшило вопроса по существу: хотя въ маѣ 1882 г. тепловой сборъ былъ замѣненъ процентнымъ со всѣхъ торговыхъ помѣщеній безъ изъятія, но Дума вынуждена была въ третій разъ ходатайствовать о продолженіи взиманія прочихъ налоговъ помимо Городоваго Положенія; въ третій разъ отсрочка была дана однако только на одинъ годъ, до мая 1883 года, съ тѣмъ, чтобы въ сентябрѣ же 1882 года были представлены Думою соображенія объ отмѣнѣ старыхъ налоговъ, не основанныхъ на Городовомъ Положеніи. Подготовительная коммиссія, образованная съ этою цѣлью, только въ сентябрѣ начала свои занятія, а въ концѣ ноября докладъ ея поступилъ въ Думу. Въ декабрѣ прошедшаго года и въ январѣ и въ февралѣ настоящаго, продолжались пренія по предмету доклада, и заключились возвращеніемъ его для пе-

решенія снова въ комиссіи, съ указаніемъ ей основъ для рѣшенія дѣла, а именно: адресный сборъ сохранить съ видоизмѣненіями, въ силу которыхъ самостоятельные квартирохозяева будутъ платить поразрядный налогъ, соотвѣтственно платѣ за занимаемое ими жилье, а лица только живущія въ квартирахъ — личный поразрядный налогъ, но не по цѣнѣ квартиры.

Такимъ образомъ, десятилѣтній вопросъ объ отмѣнѣ такихъ городскихъ сборовъ, какъ адресный сборъ, — получаемыхъ по мѣстнымъ положеніямъ, а не на основаніи закона 1870 года, — переходитъ во второе десятилѣтіе, съ постановленіемъ Думы *о сохраненіи* его, съ видоизмѣненіями, хотя, какъ было выше указано, городскому общественному управленію еще въ 1876 г. поставлялось на видъ, что «направленіе его дѣятельности къ регулированію, на новыхъ основаніяхъ, предположенныхъ къ упраздненію сборовъ едва-ли можетъ сопровождаться какими либо существенными успѣхами».

При такомъ общемъ ходѣ финансоваго городского хозяйства, Дума новаго состава, оставаясь до самаго конца десятилѣтія почти при тѣхъ-же финансовыхъ началахъ, какими руководилась прежняя Общая Дума, и не имѣя для себя почвы въ самомъ законѣ Городоваго Положенія, чувствовала себя постоянно стѣсненною тѣми затрудненіями, какія обыкновенно представляетъ въ каждомъ хозяйствѣ переходъ отъ однихъ началъ къ другимъ, хотя-бы и болѣе раціональнымъ, требующій крайней осторожности въ примѣненіи новыхъ началъ, и сверхъ того большаго запаса точныхъ статистическихъ свѣдѣній, которыя, какъ мы видѣли, только-что къ концу десятилѣтія начали собираться систематически и правильнымъ образомъ. Между тѣмъ, при отсутствіи основаній для себя въ новомъ законѣ 1870 года, и опираясь только на льготы, временно предоставленныя въ силу прежнихъ мѣстныхъ положеній, Дума не могла достигнуть значительнаго повышенія въ доходахъ путемъ простаго увеличенія налоговъ, такъ какъ и въ

томъ размѣрѣ, въ какомъ она взимала налоги, — эти налоги были уже осуждены на отмѣну; потому надобно думать, что и тѣ 1½ милл. р., на которые увеличился сборъ обыкновенныхъ доходовъ въ 1881 году, сравнительно съ 1873 г., получены скорѣе вслѣдствіе одного естественнаго роста города въ области частныхъ недвижимыхъ имуществъ, и соотвѣтственнаго тому увеличенія числа торговыхъ и промышленныхъ заведеній, а также—болѣе вѣрной оцѣнки первыхъ и болѣе бдительнаго наблюденія за сборомъ послѣднихъ; причемъ, конечно, вліяло на увеличеніе городскихъ доходовъ и увеличеніе размѣра налога съ питейныхъ заведеній. Доказательствомъ справедливости того можетъ послужить ближайшее разсмотрѣніе развитія городскихъ доходовъ въ истекшее десятилѣтіе — по отдѣльнымъ статьямъ.

Съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей доходъ возвысился за отчетный періодъ (1873 — 1881 г.) съ 400 тыс. руб. почти до 800 тыс. рублей. Сборъ съ домовладѣльцевъ за то-же время поднялся отъ 1 милл. 300 тыс. до 2 милл. слишкомъ, несмотря на то, что нѣкоторыя имущества въ теченіе перваго десятилѣтія были освобождены отъ платежа городского сбора; такъ, въ сентябрѣ 1875 года послѣдовалъ Высочайшій указъ объ освобожденіи всѣхъ имуществъ Особь Императорскаго Дома отъ платежа какихъ-либо сборовъ въ городскую и земскую кассу, въ отмѣну силы ст. 129, п. 1 Городоваго Положенія, освобождавшей отъ сего только поименованныя въ ст. 412, т. X, ч. 1 зак. гражд., дворцовыя имущества и всѣ зданія вѣдомства одного Императорскаго Двора *). Сборъ съ торговыхъ и промышленныхъ заведеній доставлялъ городу въ 1873 году—540 тыс. р., а въ 1881 г.—940 тыс. руб. Что-же касается до косвенныхъ налоговъ, то они обнаружили весьма малое движеніе и поднялись за 10 лѣтъ

*) По Высочайшему повелѣнію 9 февраля сего года, исключаются изъ ст. 129 Городоваго Положенія и удѣльныя зданія, въ тѣхъ частяхъ ихъ, которыя заняты подъ помѣщеніе департамента удѣловъ и удѣльныхъ конторъ.

съ 470 тыс. р. до 520 тыс. руб.; налоги-же на промышленниковъ, т. е. на личный трудъ, несмотря на чувствительный приростъ населенія, остались въ теченіе 10 лѣтъ безъ всякаго поступательнаго движенія; въ 1873 г., личный трудъ доставилъ 696 тыс. р., а въ 1881 г.—692 тыс. р.; такимъ образомъ, сборъ съ личнаго труда даже отступилъ назадъ на 4 тыс. рублей. Это послѣднее ненормальное и исключительное явленіе въ общей исторіи нашихъ городскихъ налоговъ можетъ объясняться только самымъ характеромъ этого налога, допускающаго съ великимъ трудомъ равномерность, а также и затрудненіями сбора, о степени чего можно судить по вѣдомостямъ, свидѣтельствующимъ о числѣ уклоненій, напр., отъ адреснаго сбора; такъ, при ревизіи одного 3-го участка Петербургской части, съ 17 тыс. жителей, за одинъ мѣсяць сентябрь 1882 г., оказалось 1.092 лица, не уплатившихъ вовсе адреснаго сбора, или уплатившихъ въ меньшемъ размѣрѣ.

б) *Городскіе расходы.*

Общая цифра расходовъ въ началѣ десятилѣтія и въ концѣ его не представляетъ большого различія: 4 милл. 200 тыс. р. издержано въ 1873 г., а въ 1881 г.—4 милл. 700 тыс. р., т. е. всего на полмилліона болѣе. Но истинная оцѣнка достоинства расходовъ заключается не въ самыхъ цифрахъ, а въ предметѣ и способѣ расходованія: какому предмету расхода Дума отдаетъ предпочтеніе; не идутъ-ли впереди предметы роскоши предъ предметами необходимости или пользы; наконецъ, соблюдается-ли экономія, т. е. сообразованіе затратъ съ наличными силами городской казны? Обо всемъ этомъ можно судить правильно только при строгомъ и точномъ отдѣленіи въ смѣтахъ расходовъ обязательныхъ, т. е. не отвѣтственныхъ для Думы, съ расходами необязательными, гдѣ Дума дѣйствуетъ самостоятельно, а потому и несетъ отвѣтственность за свои ассигновки. Между тѣмъ, въ теченіе всѣхъ 10 лѣтъ, наша городская смѣта и основанные на ней годовые отчеты Управы представляютъ въ этомъ отношеніи значи-

тельную трудность для какихъ нибудь выводовъ въ этомъ смыслѣ, вслѣдствіе не точнаго раздѣленія городскихъ расходовъ на обязательные и необязательные. Подъ обязательными расходами слѣдуетъ конечно разумѣть только такіе, которые предписаны Думѣ извнѣ и не зависятъ отъ ея распоряженій, ни отъ ея хозяйственныхъ соображеній, какъ, напримѣръ, содержаніе городской полиціи или жандармскаго дивизіона и т. п.; между тѣмъ, и въ городской смѣтѣ, и въ отчетахъ, въ одну рубрику съ упомянутыми статьями заносится, напр., и содержаніе учебныхъ заведеній, которое юридически для Думы не обязательно, а если такой расходъ можетъ считаться обязательнымъ, то только нравственно, но не по положительному закону, въ какомъ смыслѣ обязательна для города, напр., уплата денегъ на содержаніе полиціи. Подобное-же смѣшеніе обязательности юридической и нравственной происходитъ и внутри многихъ рубрикъ расхода; напр., рубрика: «содержаніе городскихъ зданій», въ полмилліона—содержитъ въ себѣ, дѣйствительно, обязательные для Думы расходы по отношенію содержанія городскихъ домовъ, занимаемыхъ полиціею, и необязательные, т. е. зависящіе отъ усмотрѣнія Думы,— по отношенію другихъ городскихъ зданій. Между тѣмъ, одно правильное отдѣленіе въ смѣтѣ городскихъ доходовъ обязательныхъ отъ необязательныхъ дало бы возможность опредѣлить дѣйствительную расходную силу городского общественнаго управленія и съ точностью указать, въ какой суммѣ бюджета оно дѣйствуетъ активно и несетъ отвѣтственность за свои распоряженія расходами, и въ какой суммѣ оно ни за что не отвѣтствуетъ и исполняетъ пассивно одни обязанности казначейства. На такую неправильность въ классификаціи расходовъ обратила вниманіе и послѣдняя финансовая коммиссія, при разсмотрѣніи смѣты на 1883 г., вслѣдствіе чего и предложила исправить этотъ недостатокъ при составленіи будущихъ городскихъ смѣтъ.

По отчету Городской Управы, напр., за 1881 г., оказывается, будто-бы, Дума имѣла обязательныхъ расходовъ 4 милл.

100 тыс. руб., а необязательных—всего около 600 тыс. р. Но такъ какъ въ отчетѣ, подъ рубрикою обязательныхъ расходовъ, показаны и такіе предметы, которые никакъ не могутъ быть названы обязательными въ обще-принятомъ смыслѣ этого слова, — то коммиссія, въ виду необходимости уяснить себѣ дѣйствительное значеніе дѣятельности Думы на поприщѣ расходовъ, должна была взять на себя сдѣлать опытъ хотя-бы приблизительнаго распредѣленія городскихъ расходовъ на дѣйствительно обязательные, и на такіе, въ которыхъ Дума сохраняетъ всю свою самостоятельность—и, притомъ, во избѣжаніе неясности, назвать первые—постановленными Думою, т. е. сдѣланными по ея распоряженію, а вторые—предписанными Думѣ. Въ результатѣ получилось тогда слѣдующее:

1. Расходы, постановленные Думою, въ 1881 г.:

1. Уплата городскихъ долговъ	168.799 р. 09	к.
2. Содержаніе городского управленія	540.575 » 36 ^{1/2}	»
3. Содержаніе городскихъ зданій	167.715 » 41 ^{1/2}	»
4. Содержаніе адресной экспедиціи	13.359 » 68	»
5. Содержаніе миров. учрежд. въ столицѣ.	224.165 » 05	»
6. Пенсіи и пожизненныя пособія	16.576 » 92	»
7. Обыкновен. ремонтъ зданій и сооружений	383.535 » 51	»
8. Содержаніе садовъ, скверовъ и пр.	35.955 » 62	»
9. Расходы по наруж. благоустр. гор.	119.563 » 58	»
10. Освѣщеніе столицы	302.775 » 08	»
11. Содержаніе учебныхъ заведеній	258.275 » 73	»
12. Содержаніе благотворит. заведеній	281.896 » 24	»
13. Исполненіе расходовъ прежн. врем.	15.881 » 50	»
14. Случайные расходы	96.803 » 32 ^{3/4}	»
15. Капитальный ремонтъ зданій и сооруж.	187.255 » 32	»
16. Новыя постройки	343.176 » 59	»
17. Очистка рѣкъ и каналовъ	33.977 » 74	»
18. Народныя гулянья	6.820 » 63	»
19. Приобрѣтеніе городомъ земель	5.126 » —	»

Итого . . . 3.202.234 р. 38^{3/4} к.

2. Расходы, предписанные Думь, въ 1881 г.:

1. Содержаніе городской полиціи	668.475 р. 06	к.
2. Содержаніе пожарной части	439.454 » 42	»
3. Содержаніе жандармск. дивизіона.	184.387 » 15	»
4. Содержаніе тюремъ	55.889 » — ¹ / ₄	»
5. Содержаніе дома неиспр. должниковъ	3.745 » 15	»
6. Содержаніе казармъ	7.763 » —	»
7. Расходы на воинскія потребности	6.835 » 74	»
8. Пособія постороннимъ вѣдомствамъ	9.908 » 20	»
9. Расходы на земскія потребности	95.152 » —	»
10. Уплата казенныхъ налоговъ съ город- скихъ недв. имѣній	9.697 » —	»
<hr/>		
Итого	1.481.306 р. 72 ¹ / ₄	к.

Итакъ, 18 статей расхода постановляются самою Думою, 10 статей предписываются ей; изъ общаго итога расходовъ, почти въ 4 мил. 700 тыс. руб., въ 1881 г. оказывается: 3 мил. 200 тыс. р. находились въ распоряженіи Думы; а около 1 мил. 500 тыс. руб. были обязательны для нея, и размѣръ ихъ, равно какъ и употребленіе—отъ нея не зависятъ.

Признавая большую неточность въ такомъ опытѣ раздѣленія городскихъ расходовъ на постановленные Думою и предписанные Думь, или обязательные въ собственномъ смыслѣ этого слова, комиссія указываетъ однако на то, что, при краткомъ времени, вообще удѣленномъ ею на отчетъ, она и не могла успѣть выдѣлить еще внутри самихъ статей обязательные расходы отъ необязательныхъ, примѣры чему были представлены выше, а потому полагаетъ возможнымъ утверждать приблизительно, что изъ цѣлаго годоваго городского бюджета (около 5-ти милліоновъ руб.) едва ли и 3 милліон. рублей расхода находятся въ полномъ распоряженіи Думы и служатъ дѣйствительнымъ средствомъ къ выполненію ею обязанностей предъ городомъ и къ удовлетворенію городскихъ нуждъ, а отъ 1¹/₂ до 2 милліоновъ должны быть исключены, при подобной оцѣнкѣ дѣятельности городского общественнаго упра-

вленія, такъ какъ въ отношеніи этой послѣдней суммы оно является только въ значеніи казначейства.

Впрочемъ, съ первыхъ-же лѣтъ существованія Думы новаго состава, она обратила вниманіе на такой перевѣсъ обязательныхъ расходовъ; въ 1876 г., на нихъ уходила большая часть доходовъ, и потому въ ноябрѣ того-же года Дума ходатайствовала о сложеніи со счетовъ города подобныхъ расходовъ на 400.000 р.; но только немногія изъ упомянутыхъ въ ходатайствѣ статей нашли себѣ тогда-же удовлетвореніе. Ходатайство 1878 г. о сложеніи всей издержки по содержанию спб. жандармскаго дивизіона было отклонено въ цѣломъ, но казна приняла на свой счетъ 100.000 рублей расхода; ходатайство о томъ-же, по отношенію содержанія на счетъ города морскихъ казармъ, продолжается и до сихъ поръ; а ходатайство о сложеніи всей суммы по ремонту зданій комендантскаго управленія отклонено. Ходатайство по отношенію дирекціи спб. театровъ было отклонено въ 1878 г., но отпускъ денегъ прекращенъ постановленіями Думы въ мартѣ 1880 г. и указомъ Правительствующаго Сената 23 апрѣля 1881 года. Ходатайство о прекращеніи городскихъ расходовъ на содержаніе двухъ городскихъ отдѣленій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ было отклонено въ 1878 г. и возбуждено вновь въ 1882 году.

Въ виду всего вышеизложеннаго, Городская Дума постановила еще въ 1880 году ходатайствовать предъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ о представленіи Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшей просьбы Городской Думы о всемилостивѣйшемъ разрѣшеніи учредить особую комиссію для пересмотра вообще всего финансоваго положенія города С.-Петербурга въ непосредственной связи со всеми расходами, лежащими на городѣ обязательными, такъ и натуральными, съ цѣлью возможнаго облегченія городскихъ тягостей; одностороннія-же обсужденія подобнаго вопроса одною Думою, безъ представителей отъ соприкосновенныхъ къ дѣлу вѣдомствъ, какъ то доказалъ опытъ, можетъ остаться безъ практическихъ по-

слѣдствій; при томъ, только въ такой особой комиссіи могъ-бы быть разсмотрѣнъ и существенный вопросъ: удовлетворяетъ-ли Городовое Положеніе, имѣвшее въ виду все русскіе города безъ различія ихъ мѣстныхъ условій, финансовыя нужды столицы, обставленной существенно иначе, чѣмъ небольшой уѣздный городъ. Это ходатайство Думы было признано, 10 іюля 1881 года, бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ—не подлежащимъ удовлетворенію. Тѣмъ не менѣе, Дума не оставила своихъ заботъ о такомъ жизненномъ вопросѣ для городского хозяйства, и въ прошедшемъ 1882 году постановила: уполномочить г. Городскаго Голову просить г. министра внутреннихъ дѣлъ, не признаетъ-ли онъ возможнымъ удовлетворить вышеупомянутое ходатайство Думы, и всеподданнѣйше доложить просьбу ея по настоящему дѣлу Государю Императору.

Переходя въ заключеніе отъ общей характеристики финансового хозяйства города по предмету расходовъ, къ характеристикѣ того-же предмета по способу производства самыхъ расходовъ, комиссія въ своемъ краткомъ очеркѣ ограничивается только общимъ указаніемъ на замѣченное ею отсутствіе въ Думѣ постояннаго финансового совѣта, или отдѣленія городской экономіи, безъ предварительнаго обсужденія котораго не долженъ былъ-бы предлагаться, ни Управою, ни ея исполнительными комиссіями, никакой новый расходъ, не предвидѣнный смѣтою; а точно также недостаетъ и постояннаго правильнаго фактическаго контроля. Помимо облегченія Думы при всякомъ рѣшеніи финансового вопроса, учрежденіе отдѣленія городской экономіи, вмѣстѣ съ контрольнымъ отдѣленіемъ, могло-бы содѣйствовать и къ болѣе вѣрному сужденію о качествахъ расходованія городскихъ суммъ.

Въ самое послѣднее время, въ одномъ изъ январскихъ засѣданій Думы текущаго года, по поводу разсмотрѣнія городской смѣты на 1883 годъ, было высказано слѣдующее заявленіе, изъ среды самой финансовой комиссіи, близкое къ

предмету, котораго коснулся выше настоящей очеркъ комиссіи, и обратившее на себя вниманіе Думы:

«Равновѣсіе городскихъ расходовъ съ доходами — говорилось въ заявленіи — въ послѣдніе годы вполне установлено. Прежнія превышенія расходовъ надъ доходами исчезаютъ; это исчезновеніе объясняется, между прочимъ, твердо установившимися въ Думѣ взглядами, что вносимая смѣта должна быть всецѣло выраженіемъ, сколь возможно болѣе близкимъ, дѣйствительныхъ доходовъ и дѣйствительныхъ расходовъ. Въ прежнее и сравнительно недавнее еще время, расходы въ смѣтахъ города Петербурга значительно превышали доходы; только съ 1877 года является постоянное равновѣсіе въ нашихъ бюджетахъ, нерѣдко даже съ значительнымъ превышеніемъ доходовъ надъ расходами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, является упорядоченіе отдѣла доходовъ. Настойчивостью бюджетныхъ финансовыхъ комиссій и затѣмъ благодаря утвержденію Думою докладовъ этихъ комиссій, открывается цѣлый рядъ статей городскихъ доходовъ, до тѣхъ поръ ускользавшихъ почему-то отъ внесенія въ смѣту; открылись различные участки городской земли, увеличилась доходность оброчныхъ статей города, выяснилось право собственности города на различные участки и другіе источники доходовъ, наконецъ, бюджетныя комиссіи и Дума дождались появленія инвентаря всей городской собственности.

«Съ другой стороны, по отношенію къ расходамъ, бюджетныя комиссіи, а затѣмъ по ихъ докладамъ и Дума, своими постановленіями достигли, хотя еще далеко не вполне, того, чтобъ въ смѣту расходовъ были заносимы только такія строительныя работы, которыя дѣйствительно могутъ быть и будутъ выполнены въ теченіе смѣтнаго періода. По докладамъ бюджетныхъ комиссій возбуждены вопросы о сложеніи тѣхъ или другихъ обязательныхъ расходовъ, и хотя не многіе изъ нихъ, но всетаки сложены, по рѣшенію высшей власти, съ городской казны. Выработаны и утверждены Думою правила относительно исчисленія суммъ, заносимыхъ въ смѣту

расходовъ на обыкновенный ремонтъ. Правила эти ввели порядокъ въ эту, особенно смутную, часть нашихъ бюджетовъ. Настойчивостію Думы, вызванной многократными представленіями финансовыхъ комиссій, упорядочено дѣло предьявленія смѣты въ Думу, выработана форма докладовъ и порядокъ составленія и разсмотрѣнія смѣты.

«Но если изъ всего сказаннаго видно, что многое сдѣлано по отношенію къ смѣтѣ города, то это далеко не значитъ, что сдѣлано все,—напротивъ, остается довершить въ области этого, весьма важнаго предмета, очень многое. А именно, прежде всего должно установить возможно болѣе тѣсную связь по отношенію къ разсмотрѣнію *смѣты* на предстоящіе годы и *отчетовъ* за исполнившіеся годовые періоды. До какой степени важна таковая связь, пойметъ каждый, кто сколько нибудь внимательно относится къ своему хозяйству. Дѣлая предположеніе о своихъ доходахъ и расходахъ на будущій годъ, каждый изъ рачительныхъ хозяевъ непременно оглядывается на истекшій годъ, вмѣсто котораго Дума, конечно, должна брать годъ предшествовавшій послѣднему году, являющійся, по своимъ расходамъ, вполне закончившимся. Если-бы таковой порядокъ былъ установленъ у насъ, то весь трудъ нашъ надъ выработкою смѣты, во всѣхъ отдѣльныхъ ея статьяхъ, имѣлъ-бы твердую почву въ выводахъ, сдѣланныхъ комиссіей, обревизовавшей ближайшій отчетный годъ.

«Между тѣмъ, 1877-й годъ, съ котораго въ составѣ Думы находится значительное большинство нашихъ гласныхъ, засталъ городское хозяйство съ отчетами Управы не обревизованными болѣе нежели за 10 предшествовавшихъ лѣтъ! Не безъ усилій, Дума добилаь наконецъ того, что къ 1880 году были обревизованы отчеты за время до 1876 года, а затѣмъ ревизовались уже отчеты за каждый послѣдующій годъ. Въ послѣдніе, однако, два года мы видимъ, что дѣло это опять впадаетъ въ то состояніе, изъ котораго оно не безъ усилій было извлечено. Довольно замѣтить, что уже готовые доклады ревизіонныхъ комиссій: по отчету Управы за 1879 годъ,

представленному въ Думу 2-го іюля 1881 г., и за 1880 годъ, 12-го мая 1882 г.—не подвергнуты даже до сихъ поръ обсужденію Думы *). Что-же касается до отчета Управы за 1881 г., то для разсмотрѣнія его хотя и избрана комиссія ревизіонная, но о дѣятельности ея мы ничего не знаемъ, хотя 15-го октября 1882 года она должна была представить свой докладъ.

«Такимъ образомъ, тѣ замѣчанія, какія были-бы сдѣланы Думою по отношенію къ исполнившимся тремъ отчетнымъ послѣднимъ годамъ, совершенно не существуютъ ни для бюджетной комиссіи, ни для Думы, при разсмотрѣніи смѣты на 1883 годъ».

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, было предложено на будущее время принятіе слѣдующихъ трехъ мѣръ:

I. Доклады ревизіонныхъ комиссій по отчетамъ Городской Управы за 1879, 1880 и 1881 годы, столь необходимыя для соображеній какъ бюджетной комиссіи, такъ и самой Думы при разсмотрѣніи смѣты, были-бы внесены Управою на разсмотрѣніе Думы безотлагательно.

II. Установить на будущее время одновременность въ разсылкѣ докладовъ финансовой и ревизіонной комиссій, съ тѣмъ, чтобы труды той и другой комиссіи обсуждались Думою вмѣстѣ, одинъ вслѣдъ за другимъ; финансовая-же комиссія имѣла-бы, при предварительномъ разсмотрѣніи смѣты, въ виду заключенія ревизіонной комиссіи за послѣдній, исполнѣ исполнившійся смѣтный годъ; и —

III. Поставить Управѣ въ обязанность сопровождать представляемыя въ Думу смѣты на предстоящіе годы и отчеты

*) Статья 56, п. 3, Городоваго Положенія предписываетъ для разсмотрѣнія отчетовъ Городской Управы имѣть не менѣе двухъ засѣданій въ годъ, вслѣдствіе того, собственно говоря, ни одинъ годъ не долженъ проходить безъ того, чтобы не былъ въ Думѣ разсмотрѣнъ отчетъ Управы за предъидущій годъ.—По 147 ст., «къ сроку, назначенному Думою, Городская Управа составляетъ ежегодно отчетъ о движеніи городскихъ суммъ»; но, говорится въ этой же статьѣ, «отчетность городского общественаго управленія не подлежитъ ревизіи общихъ контрольныхъ учреждений». Последнее однако вмѣняетъ Думѣ въ обязанность замѣнить общія контрольныя учрежденія — соответственными имъ собственными.

за истекшіе хозяйственные годы подробнымъ объясненіемъ, съ критическимъ разсмотрѣніемъ всѣхъ статей по отдѣламъ какъ доходовъ, такъ и расходовъ, и съ изложеніемъ предположеній и, по возможности, даже порядка занятій Думы въ предстоящемъ году по отношенію къ различнымъ вопросамъ, до городского хозяйства относящимся.

Хотя докладъ ревизіонной комиссіи объ отчетѣ за 1879 г. оконченъ и уже представленъ въ Думу, а въ теченіе февраля Управа надѣялась представить Думѣ свои объясненія и по отчету за 1880 г., уже обревизованному, ревизія же отчета за 1881 г. будетъ окончена вскорѣ, — но тѣмъ не менѣе, Дума постановила, независимо отъ того, сдѣлать предметомъ особаго обсужденія вышеупомянутое предложеніе и поставить его на очередь, какъ направленное къ упорядоченію городского финансоваго хозяйства.

ОТДѢЛЪ III.

Дѣятельность С.-Петербургскаго городского
общественнаго управленія, въ ея итогахъ.

Располагая не болѣе, какъ тремя-пятыми всего своего бюджета на удовлетвореніе нуждъ и потребностей столичнаго населенія; не успѣвъ выработать удобнѣйшей формы управленія, ни измѣнить старой финансовой системы, которая приносила мало дохода, сравнительно съ цифрою населенія, съ матеріальными богатствами города и его торговыми оборотами (среднимъ числомъ 5 руб. съ небольшимъ налоговъ на человека), и въ то же время система обременительная для тѣхъ, на кого налоги падали; далѣе—положивъ только въ концѣ десятилѣтія начало точному изученію городского хозяйства; наконецъ, не всегда получая скорое удовлетвореніе своимъ ходатайствамъ, какъ то было показано выше, и какъ будетъ видно еще изъ послѣдующаго,—городское общественное управленіе въ эти 10 лѣтъ нашло себѣ такую опору въ Городовомъ Положеніи и его здравыхъ основныхъ началахъ, что, благодаря этому Городовому Положенію и несмотря на все вышеуказанное, оно имѣло возможность пойти болѣе и менѣе далеко на встрѣчу толпящимся около него нуждамъ и потребностямъ городского населенія. Справедливость такого вывода подтверждается фактами и цифрами городского расхода, которые приводятся ниже по рубрикамъ, представляющимъ собою главнѣйшія области потребностей городской жизни. На первомъ планѣ стоятъ: народное образованіе и здравіе; затѣмъ слѣ-

дуютъ: общественная безопасность и внѣшній порядокъ; наконецъ, внутреннія пути и средства городского сообщенія, а также украшеніе городскихъ улицъ, площадей, садовъ, и обще-полезныя народныя увеселенія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Народное образованіе.

По независящимъ отъ Думы новаго состава обстоятельствамъ, только со второй половины истекшаго десятилѣтія, а именно съ 1877 года, С.-петербургское городское общественное управленіе могло принять на себя заботы и попеченія о народномъ образованіи. Еще 20 лѣтъ тому назадъ, въ 1864 году, прежняя Общая Дума возбудила вопросъ о передачѣ ей народныхъ училищъ въ столицѣ не болѣе какъ въ хозяйственное завѣдываніе, съ тѣмъ чтобы не ограничиваться одною ролью казначея: Дума вносила до 1873 г. всего 33.000 въ годъ въ кассу министерства народнаго просвѣщенія. Въ 1871 и 1872 г., наканунѣ своего окончательнаго распушенія, Общая Дума ходатайствовала, въ виду недостаточности существовавшихъ тогда 16 городскихъ училищъ на всю столицу, объ увеличеніи ихъ числа. Только два года спустя, въ 1874 г., при Думѣ новаго состава, было разрѣшено городскимъ обществамъ открывать городскія училища, но съ слѣдующимъ ограниченіемъ:—если такое открытіе будетъ разрѣшено инспекторомъ казенныхъ народныхъ училищъ и получить согласіе предсѣдателя уѣзднаго училищнаго совѣта.

Отъ такого ограниченія городское общественное управленіе было освобождено, благодаря Городовому Положенію, которое признаётъ г. Петербургъ уѣздною земскою единицею, а слѣдовательно, требуетъ для него одинаковыхъ правъ съ уѣздомъ, т. е., имѣть свой училищный совѣтъ, съ своимъ предсѣдателемъ въ лицѣ Городскаго Головы и съ участіемъ Думы, выбирающей туда двухъ членовъ. Ходатайство объ утвержденіи

такихъ правъ уѣзднаго земства за городомъ, какъ за уѣздною земскою единицею, и о разрѣшеніи вмѣстѣ съ тѣмъ открыть новыхъ 32 школы, было представлено Думою въ 1874 г.; но прежде нежели послѣдовалъ отвѣтъ на такое ходатайство, министерство народнаго просвѣщенія передало въ 1875 г. на обсужденіе Думы вопросъ о введеніи въ Петербургѣ обязательнаго обученія, для котораго, какъ оказывается по вычисленіямъ послѣдняго времени, необходимо было-бы для того вѣдомства, которое обязываетъ, предварительно обязаться самому открыть до 300 народныхъ училищъ. При тогдашнемъ наличномъ числѣ 16 школъ, Дума нашла рѣшеніе вопроса объ обязательномъ обученіи преждевременнымъ, и въ октябрѣ 1875 г. повторила ходатайство объ учрежденіи городского училищнаго совѣта и о разрѣшеніи Думѣ открыть новыхъ 32 народныхъ училища; вопросъ-же объ обязательномъ обученіи изслѣдовать въ особой комиссіи для теоретическаго выясненія его на будущее, болѣе или менѣе отдаленное время.

Только 28 декабря 1876 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ утвержденіи с.-петербургскаго городского училищнаго совѣта, какъ о томъ ходатайствовала Дума; въ іюлѣ 1877 года новый совѣтъ открылъ свои дѣйствія, а въ августѣ того-же года, вновь образованная исполнительная училищная комиссія приняла отъ министерства народнаго просвѣщенія 16 одноклассныхъ училищъ: въ томъ числѣ два женскихъ и 14 мужскихъ; изъ нихъ 3 вовсе не имѣли помѣщеній, а изъ остальныхъ 13 только одно удовлетворяло гигиеническимъ и школьнымъ условіямъ, потому 12 училищъ пришлось перевести въ новыя квартиры и снабдить новою школьною мебелью.

Въ теченіе первыхъ 4 лѣтъ (1877—80 г.) самостоятельнаго завѣдыванія Думою городскими училищами, число ихъ возросло съ 16 до 88; въ 1881 и 1882 г., число училищъ поднялось съ 88 до 128,—и на 1883 г. проектировано сверхъ того болѣе 25 школъ, такъ что новый учебный годъ нынѣш-

нею осенью представить на лицо до 150 городскихъ началь-ныхъ училищъ. Несмотря на замѣтное увеличеніе числа школъ, число дѣтей, получающихъ отказы на пріемъ въ училища не только однако не уменьшается, но какъ будто возростаеь; такое явленіе можно объяснять и вліяніемъ воинской повинности, и дешевизною городскихъ училищъ (2 р. въ годъ), а также и лучшимъ ихъ устройствомъ, внѣшнимъ и внутреннимъ, сравнительно съ частными заведеніями подобнаго-же рода; но нѣтъ сомнѣнія, что и толчокъ, данный народному образованію массою новыхъ городскихъ училищъ, обнаружилъ при этомъ свое выгодное вліяніе, распространивъ во всѣхъ классахъ общества убѣжденіе въ необходимости обученія дѣтей, и отсюда могъ произойти новый приливъ дѣтей къ школамъ, постоянно увеличивающійся и вызываемый самымъ ростомъ числа школъ. Съ другой стороны, это обстоятельство свидѣтельствуетъ, что и 150 школъ далеко не удовлетворили-бы населеніе, если-бы начальное образованіе сдѣлалось всеобщею потребностію; достигнуть-же нормальнаго числа школъ невозможно въ настоящую минуту—по недостатку средствъ. Только этимъ однимъ и можно объяснить, что городское общественное управленіе пока не могло и думать о постройкѣ собственнаго зданія для центрального образцоваго городского училища въ такой мѣстности, гдѣ густота населенія дала-бы возможность соединить отъ 150 до 200 учениковъ, или на окраинахъ города, гдѣ было-бы не трудно пріобрѣсть небольшой домъ, или арендовать весь подъ школу, съ цѣлью вполне приспособить его къ требованіямъ школьнаго дѣла. Но до сихъ поръ необходимо было спѣшить такъ или иначе удовлетворить настоятельнымъ нуждамъ въ начальномъ образованіи, хотя-бы и въ наемныхъ квартирахъ, а частная благотворительность мало обнаруживала пока признаковъ своей дѣятельности въ этомъ направленіи.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что цифра городского бюджета на народное образованіе, какъ ни велика въ настоящее время, сравнительно съ такою-же цифрою десять лѣтъ

тому назадъ, но она едва-ли достигла и половины, что необходимо было-бы для болѣе значительнаго уменьшенія числа отказовъ въ народномъ образованіи. Къ 1 января 1883 года, въ городскихъ начальныхъ училищахъ обучалось 3.760 мальчиковъ и 2.150 дѣвочекъ, а всего 5.900 слишкомъ учащихся; и при всемъ томъ, въ нынѣшнемъ учебномъ году было отказано, за недостаткомъ мѣста, почти 1.270 искавшимъ обученія. Всего въ Петербургѣ дѣтей школьнаго возраста около 110.000; а всѣхъ начальныхъ училищъ, городскихъ и частныхъ, было въ 1880 г. — около 280, съ 14¹/₂ тысячъ учащихся;—до 13 тысячъ оставались безъ мѣста въ школѣ.

Въ первый годъ своего существованія, Дума новаго состава израсходовала на школьное дѣло 52 тысячи руб., вмѣсто 33 тысячъ, расходованныхъ прежнему Общюю Думою, а въ 1881 году — 258 тысячъ; на 1882 г. было ассигновано уже 325 тыс. рублей. Новое десятилѣтіе по народному образованію открывається ассигновкою на 1883 годъ—почти 340 тыс., изъ которыхъ на начальныя училища—250 тысячъ, а остальные 90 тысячъ издерживаются въ настоящее время Думою на стипендіи и пособія различнымъ учебнымъ вѣдомствамъ; между такими пособіями, первое мѣсто занимаютъ 25.000 руб., отпускаемыхъ ежегодно на содержаніе городскихъ пансіонеровъ въ Ремесленномъ училищѣ имени въ Бозѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича.

Въ память, исполнившагося въ 1880 г., двадцатипятилѣтія прошедшаго царствованія, Дума постановила учредить въ столицѣ городскія учебныя мастерскія. До настоящаго времени открыты двѣ такія мастерскія, съ повторительнымъ курсомъ начальныхъ городскихъ училищъ. Первою была открыта женская мастерская для обученія шитью бѣлья и женскимъ рукодѣльямъ, а вслѣдъ за нею и мужская мастерская для обученія сапожному и портному мастерству. Въ каждой изъ нихъ помѣщается до 30 учащихся.

Кромѣ того, для распространенія ремесленнаго образованія, Дума содержитъ 30 городскихъ ученицъ въ первой про-

фессіональной школѣ г-жи Коробовой для обученія дамскому портному мастерству.

На обученіе ремесламъ дѣтей городскихъ жителей въ 1881 году было израсходовано около 8.400 рублей, а на 1883 г. ассигновано—до 11.400 р.

Въ виду всего вышеизложеннаго, и самый взыскательный критикъ и судія результатовъ дѣятельности с.-петербургскаго городского общественнаго управленія за послѣднія 10 лѣтъ, или, вѣрнѣе сказать, 5 лѣтъ, долженъ будетъ признать однако, что цифра почти въ 350 тысячъ рублей, издерживаемыхъ на народное образованіе, составляетъ болѣе $\frac{1}{10}$ всего бюджета городскихъ расходовъ, которыми Дума распоряжается, какъ мы видѣли, самостоятельно,—именно, въ 3 мил. 200 тысячъ, а потому городское общественное управленіе можетъ утверждать, что оно исполнило завѣтъ одного изъ нашихъ отечественныхъ поэтовъ, который сказалъ, какъ разъ наканунѣ самаго принятія городомъ на себя заботъ о начальномъ народномъ образованіи:

Свѣйте разумное, доброе, вѣчное!

Свѣйте!—спасибо вамъ скажетъ сердечное

Русскій народъ!

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Народное здравіе.

Въ вопросѣ народнаго здравія, какъ и въ вопросѣ народнаго образованія, Дума, по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ, не успѣла въ теченіе перваго десятилѣтія принять на себя надлежащія заботы о медицинской помощи, и притомъ въ тѣхъ размѣрахъ, какихъ требуютъ нужды населенія; въ отношеніи-же втораго вопроса, объ оздоровленіи города, посредствомъ санитарныхъ учрежденій и работъ, скудость финансовыхъ средствъ городского управленія не дозволила ему осуществить многіе, уже составленные планы, какъ требую-

щіе громадныхъ затратъ. Достаточно указать, для примѣра стоимости нѣкоторыхъ мѣръ санитарнаго свойства, на дѣло, возникшее въ Думѣ еще въ 1874 г. и остающееся неоконченнымъ до сихъ поръ, о Лиговскомъ каналѣ, заражающемъ воздухъ на протяженіи $7\frac{1}{2}$ верстъ въ чертѣ города; для приведенія этого канала въ полное благоустроенное положеніе, исчислялся расходъ до 3 милл. рублей, если каналъ уничтожить, а воду рѣчки Лиговки, болѣе здоровую для питья, чѣмъ даже самая невская вода, провести трубою для пользованія мѣстными жителями.

а) Медицинская помощь.

При неудовлетворительномъ положеніи санитарнаго дѣла въ городѣ Петербургѣ, не столько въ зависимости этого дѣла отъ климатическихъ условій, сколько «отъ рукъ человѣка», значеніе медицинской помощи для столицы болѣе велико, чѣмъ въ какомъ нибудь другомъ городѣ, такъ какъ число заболѣвающихъ у насъ опредѣляется не одними законами природы, а также и тѣмъ обстоятельствомъ, что требованія общихъ человѣческихъ законовъ санитарнаго дѣла не могли пока быть осуществлены болѣе близко къ своей нормѣ. Еще до введенія Городоваго Положенія, была учреждена исполнительная санитарная коммиссія при градоначальникѣ, такъ какъ на немъ въ то время лежали всѣ заботы и главная отвѣтственность въ дѣлѣ народнаго здравія, какія были потомъ предоставлены, новымъ закономъ 1870 г., городскому общественному самоуправленію. Но, несмотря на введеніе Городоваго Положенія, та коммиссія все же не была закрыта, и почти одновременно съ тѣмъ, къ ней присоединенъ еще врачебно-полицейскій комитетъ. При такихъ правительственныхъ учрежденіяхъ, Дума новаго состава, въ первый періодъ своей дѣятельности была поставлена въ такое-же пассивное отношеніе къ дѣлу медицинской помощи, въ какомъ она находилась къ народному образованію въ первыя 5 лѣтъ, т. е., вносила деньги на содержаніе больницъ или кроватей, какъ она вносила на содержаніе

училищъ, или на стипендіи. Въ первый годъ отчетнаго періода, 1873 г., такое пассивное участіе города въ медицинской помощи обошлось ему однако около 270 тысячъ. Почти съ тою-же самою цифрою мы встрѣчаемся и въ концѣ отчетнаго періода: въ 1881 г., городъ издержалъ на медицинскую помощь немного болѣе 280 тысячъ—и почти та-же самая цифра повторяется и въ концѣ десятилѣтія.

Такой, такъ-сказать, застоій городскихъ расходовъ на медицинскую помощь, къ сожалѣнію, вовсе не свидѣтельствуетъ о томъ, что заболѣвавшіе жители больше не получали за это время отказа въ помѣщеніи ихъ въ больницу; застоій объясняется тою-же причиною, вслѣдствіе которой расходы города и на народное образованіе росли очень медленно въ первыя пять лѣтъ отчетнаго періода, пока городъ оставался поставленнымъ въ пассивное отношеніе къ дѣлу.

Но когда во второй періодъ существованія Думы новаго состава (1877—81 г.), при сильныхъ эпидемическихъ болѣзняхъ, отказы больнымъ стали доходить до вопіющей цифры 250 человѣкъ въ день, городское общественное управленіе, въ виду полной несостоятельности существующихъ больницъ, 8 февраля 1878 г., постановило устроить въ первый разъ временныя больницы въ частныхъ домахъ на 3 мѣсяца, съ расходомъ на нихъ до 150.000 руб., и кромѣ того учредить городскую исполнительную комиссію общественнаго здравія изъ 12 членовъ. Такъ какъ то-же самое явленіе повторилось въ зиму съ 79 г. на 80 г., то городская санитарная комиссія, убѣдившись на опытѣ въ опасности открывать временныя больницы въ частныхъ домахъ, представила въ Думу предложеніе о постройкѣ постоянной городской больницы, на первое время, на 500 кроватей, и притомъ по системѣ бараковъ. Въ іюнѣ 1880 г., Дума постановила ассигновать 200.000 р. на постройку такихъ бараковъ, съ тѣмъ, чтобы она была окончена къ наступающей зимѣ съ 80 г. на 81 г. Городскіе больничные бараки были открыты на Александровскомъ плацу въ апрѣлѣ 1882 г., и постройка ихъ обошлась городу слиш-

комъ въ 400.000 р., съ обзаведеніемъ. На содержаніе бараконъ съ вмѣстимостью 300 исключительно тифозныхъ кроватей, отпускается ежегодно около 125.000 рублей. Такое первое значительное предпріятіе города, съ цѣлью усилить медицинскую помощь, вызвало къ себѣ сочувствіе въ обществѣ, какъ о томъ можно судить по значительнымъ пожертвованіямъ, поступившимъ въ пользу новой городской больницы: по духовному завѣщанію графинь Ланскихъ, она получила капиталъ въ 50 т. р., въ 1881 г., а въ 1882 г. пожертвовано неизвѣстнымъ лицомъ 10 т. р. на устройство бесплатной дезинфекціонной палаты при больницѣ.

Александровская больница представляетъ, собственно, все, что было сдѣлано городомъ въ отношеніи больничнаго дѣла самостоятельно въ теченіи 10 лѣтъ; но болѣе того и не могло быть имъ сдѣлано по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Еще въ эпоху существованія Общей Думы, въ административныхъ сферахъ разрабатывался вопросъ объ улучшеніи госпитальнаго дѣла въ Петербургѣ, и въ 1870 г. составленъ былъ въ IV-мъ отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи проектъ положенія о гражданской госпитальной части въ С.-Петербургѣ; глава II-я этого проекта опредѣлила передачу всѣхъ больницъ и богаделенъ съ ихъ зданіями, капиталами и проч. имѣвшемуся тогда вскорѣ открыться городскому общественному управленію—Думѣ и Управѣ. Общая Дума въ мартѣ 1872 г. ходатайствовала объ отклоненіи нѣкоторыхъ пунктовъ проекта, и дѣло было отложено до открытія Думы, на основаніи новаго Городоваго Положенія, что и совершилось 20 февраля 1873 г. Но проектъ былъ направленъ въ Думу новаго состава только въ 1874 году, и притомъ одновременно съ тѣмъ, какъ градоначальникъ въ всеподданнѣйшемъ докладѣ выразилъ, что самая передача больницъ городу сдѣлалась уже «менѣ неотложнымъ» вопросомъ, ибо «больничное призрѣніе нынѣ (въ 1874 г.) находится въ относительно благопріятномъ положеніи, и потому представлялось-бы полезнымъ *отложить* осуществленіе такого предположенія». Несмотря на то, въ Думѣ продолжался разсматривать-

ся упомянутый проект, и въ ноябрѣ 1875 г. она постановила, между прочимъ: «вмѣсто временныхъ правилъ завѣдыванія больницами, составить правила собственно о порядкѣ самой передачи больницъ и богаделенъ въ завѣдываніе города», что и было исполнено Управою къ іюлю 1876 года; но самый докладъ Управы оставался нѣсколько лѣтъ безъ обсужденія его въ Думѣ, вслѣдствіе ходатайства попечительнаго совѣта и градоначальника о томъ, чтобъ «былъ установленъ срокъ, ранѣе котораго не должно быть и возбуждаемо сужденіе о передачѣ дѣла больничнаго призрѣнія городскому обществу, такъ какъ подобныя сужденія, повторяющіяся въ собраніяхъ Думы и въ газетахъ, только парализуютъ дѣятельность совѣта». Въ апрѣлѣ 1877 г., объявлено Высочайшее повелѣніе о назначеніи 3-хъ-лѣтняго срока, ранѣе котораго не должна послѣдовать передача больницъ и богаделенъ городу.

Увеличившійся тифъ, осенью того-же 1877 г., и недостатокъ средствъ попечительнаго совѣта побудили градоначальника заявить, гораздо раньше назначеннаго срока, что «единственная мѣра въ подобныхъ обстоятельствахъ состоитъ въ исполненіи предположенія о передачѣ въ вѣдѣніе города больницъ и богаделенъ», и предлагалъ исполнить это въ іюлѣ 1878 г., ссылаясь на удачное начало дѣятельности Думы по народному образованію, съ первыхъ-же шаговъ общественнаго управленія, принявшаго тогда школы въ свое вѣдѣніе. Попечительный совѣтъ снова отозвался въ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1877 г.: «Неблагопріятныя условія городского самоуправленія—говорилось въ докладѣ, безъ объясненія, какія именно—побудившія градоначальника за 9 мѣсяцевъ передъ тѣмъ ходатайствовать объ оставленіи въ теченіе 3-хъ лѣтъ больничнаго управленія неприкосновеннымъ, оказывались теперь неожиданно совершенно измѣнившимися, и онъ вновь поднялъ вопросъ, отсроченный Высочайшею волею на три года».

Трехлѣтній срокъ, однако, былъ сокращенъ всего лишь на нѣсколько мѣсяцевъ, а потому съ 1880 года Дума могла начать снова заниматься больничнымъ вопросомъ въ теоріи, и только

31 декабря 1880 года государственный совѣтъ предоставилъ министру внутреннихъ дѣлъ — «войти съ кѣмъ слѣдуетъ въ сношеніе о принятіи соотвѣтственныхъ мѣръ къ скорѣйшей, по возможности, передачѣ въ завѣдываніе общественнаго городского управленія остающихся въ вѣдѣніи попечительнаго совѣта больницъ и богаделенъ».

Городская комиссія общественнаго здравія, въ теченіе 1880 и 1881 г., исполнила обширный трудъ подробнѣйшаго изученія городского больничнаго дѣла, его современнаго положенія въ С.-Петербургѣ, составила проектъ организаціи городского управленія всѣми врачебно-санитарными учрежденіями, высчитала количество кроватей, необходимыхъ для такого населенія, какъ въ Петербургѣ, ожидаемый расходъ на нихъ, наличныя средства существующихъ городскихъ больницъ и богаделенъ, и т. д. Однимъ словомъ, если когда нибудь Дума будетъ поставлена въ возможность принять въ свое вѣдѣніе все больничное дѣло въ С.-Петербургѣ, то тѣ труды комиссіи общественнаго здравія всегда послужатъ ей самою надежною опорою для скорого и сознательнаго приведенія въ исполненіе такого сложнаго дѣла. Комиссія представила Думѣ и свое заключеніе.

Въ засѣданіи Думы 23 октября 1881 г., заключеніе комиссіи общественнаго здравія было утверждено, и положено: старый проектъ 1870 г., составленный комиссіею при IV отдѣленіи Собственной канцеляріи—отклонить; принять, согласно ст. 2 Городоваго Положенія, въ завѣдываніе города все дѣло больничнаго призрѣнія, со всѣми его зданіями больницъ и богаделенъ попечительнаго совѣта, съ ихъ инвентаремъ, дѣлами и капиталами, а своей временной санитарной комиссіи поручить, въ ожиданіи отвѣта на предложеніе Думою условій принятія на себя всего дѣла больничнаго призрѣнія, изслѣдовать дѣйствительное санитарное положеніе всѣхъ наличныхъ больницъ и богаделенъ и приготовить матеріалы для пріема ихъ. Отвѣтъ на это г. Главноуправляющаго Собственною канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи городскому

общественному управленію послѣдовалъ въ февралѣ текущаго года, въ смыслѣ передачи больницъ, числомъ 6, въ вѣдѣніе города, но не богаделенъ, а подлежащую часть капитала приказа общественнаго призрѣнія — въ той только суммѣ, какая будетъ опредѣлена министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Вслѣдствіе такой разницы между постановленіемъ Думы, въ октябрѣ 1881 г., съ полученнымъ отъ министерства предложеніемъ, все это дѣло имѣетъ поступить вновь на окончательное обсужденіе Думы, въ одно изъ первыхъ ея засѣданій втораго десятилѣтія.

Отъ дальнѣйшаго хода дѣла о передачѣ больницъ городу зависитъ отчасти рѣшеніе обсуждавшагося въ засѣданіи Думы, 18 апрѣля 1882 г., вопроса о принятіи отъ главнаго военно-медицинскаго управленія въ вѣдѣніе города женскихъ врачебныхъ курсовъ. Дума постановила: принять эти курсы въ свое вѣдѣніе, коль скоро послѣдуетъ передача городскому управленію городскихъ больницъ, и если содержаніе женскихъ врачебныхъ курсовъ, при сохраненіи впредь получаемаго отъ казны пособія, не потребуетъ изъ городской казны расхода болѣе 15 т. руб. въ годъ, а военное министерство, съ своей стороны, не откажетъ въ денежномъ единовременномъ пособіи для перехода курсовъ въ вѣдѣніе города. Такое постановленіе Думы направило въ городскую казну пожертвованія со стороны общества въ пользу устройства женскихъ врачебныхъ курсовъ городскимъ общественнымъ управленіемъ, и къ февралю текущаго года городская касса, на основаніи ст. 55, п. 7, приняла такихъ пожертвованій: капитально около 31 тысячи р., и обязательствами вносить ежегодно 5,800 руб., въ теченіе времени отъ 3 до 10 лѣтъ (изъ нихъ 5.000 р. въ теченіи 10 лѣтъ). Съ качествомъ же труда женскихъ врачей городское общественное управленіе было хорошо знакомо на собственной практикѣ, такъ какъ въ теченіе 1880 года при городскихъ школахъ состояло 11 женскихъ врачей.

Рядомъ съ общимъ больничнымъ дѣломъ, въ теченіи тѣхъ

же десяти лѣтъ шелъ хотя и спеціальный, но чрезвычайно важный вопросъ объ организаціи призрѣнія роженицъ, нуждающихся въ общественной помощи. Почти до самаго конца истекшаго десятилѣтія, Дума и по этому вопросу, какъ и вообще по больничному дѣлу, ограничивалась пассивнымъ участіемъ, т. е., выдачею 5.760 р. въ годъ полицейскому управленію на содержаніе сначала 4-хъ пріютовъ, а съ 1877 г.—9 пріютовъ, и соотвѣтственно тому, прежняя отпускаемая городомъ сумма была увеличена до 13.000 р., но на условіи отдавать отчетъ городскому управленію въ расходованіи этой суммы. Въ 1881 г., въ виду частыхъ отказовъ нуждающимся роженицамъ, городъ увеличилъ отпускаемую сумму до 15.300 р.; не получая однако съ 1877 г. ни одного отчета* объ израсходованіи городскихъ денегъ на родильные пріюты, Дума въ мартѣ 1882 г. сдѣлала общее постановленіе о снятіи съ городского бюджета отпуска суммъ тѣмъ учрежденіямъ, которыя не доставили городу своевременнаго отчета за послѣдній годъ. Отчетъ старшаго врача полиціи за всѣ пропущенные годы былъ полученъ немедленно вскорѣ послѣ такого постановленія Думы, которая въ сентябрѣ прошедшаго года возложила на Управу осмотрѣть всѣ родильные пріюты и дать свое заключеніе. Результатомъ того и былъ подробный докладъ соединеннаго присутствія Управы и городской комиссіи общественнаго здравія, отъ 11 января 1883 г., предлагающій, между прочимъ, принять 9 родильныхъ городскихъ пріютовъ въ вѣдѣніе города, какъ имѣющаго теперь свою комиссію общественнаго здравія, и устроить это дѣло соотвѣтственно дѣйствительному числу нуждающихся роженицъ, что можетъ обойтись городскому управленію ежегодно до 35 т. рублей, вмѣсто вносимыхъ до сихъ поръ въ полицейское вѣдомство 15.300 руб. Докладъ этотъ только-что представленъ на разсмотрѣніе Думы, и потому, можно сказать, что самый вопросъ о родильныхъ пріютахъ находится наканунѣ своего окончательнаго разрѣшенія, и вмѣстѣ съ прочими, такой-же важности, дѣлами откроетъ собою начало дѣятельности Думы втораго десятилѣтія.

Къ спеціалнымъ больничнымъ вопросамъ принадлежитъ также вопросъ о лучшемъ устройствѣ первоначальнаго призрѣнія душевно-больныхъ, которыхъ въ прежнее время накоплялось въ полицейскихъ домахъ до 500 человѣкъ въ годъ. Такъ было въ 1874 г. Вслѣдствіе того, Городская Дума еще въ 1876 г. постановила учредить для этой цѣли городской пріютъ, который существуетъ и до настоящаго времени, и обходится городу около 20.000 рублей въ годъ. Но цифра эта все еще не признается достаточною для наличнаго числа больныхъ.

б) Санитарныя учрежденія и мѣропріятія.

Изъ всего проектированнаго и вмѣстѣ выполненнаго городскимъ общественнымъ управленіемъ, въ теченіе истекшихъ десяти лѣтъ, главнымъ образомъ, съ цѣлью санитарною, — первое мѣсто принадлежитъ городскимъ скотобойнямъ. Еще въ 1827 г., городское управленіе того времени признавало всю важность этого дѣла и въ санитарномъ, и въ экономическомъ отношеніи. «Оттого, — говорилось въ тогдашней Думѣ, — что бойни будутъ находиться во владѣніи частныхъ лицъ, можетъ произойти, кромѣ дурнаго ихъ устройства, и самое злоупотребленіе въ возвышеніи цѣны на наемъ, что можетъ имѣть большое вліяніе на дороговизну самой говядины». Но дороговизна мяса далеко не представляетъ еще особенной важности, если принять въ соображеніе вліяніе мяснаго вопроса на народное здравіе, легкій переходъ болѣзней скота на людей, появленіе заразительныхъ болѣзней отъ дешеваго, но вреднаго веденія самага дѣла, сопряженнаго съ массою нечистотъ и разлагающихся остатковъ; — все это придаетъ огромное санитарное значеніе вопросу о правильномъ устройствѣ скотобоеенъ самимъ городскимъ управленіемъ, какъ обязаннымъ прежде всего заботиться о народномъ здравіи, а послѣ того — объ экономіи, къ чему не обязана въ такой степени частная предпріимчивость. Но только при самостоятельности, какую получило городское общественное управленіе со времени введенія въ дѣйствіе Городоваго Положенія,

этотъ полувѣковый вопросъ былъ снова поднятъ Думою новаго состава, въ 1874 г., а въ 1879 г. разрѣшенъ въ дѣйствительности. По всестороннемъ изученіи самаго дѣла въ особой комиссіи, Дума, окончательно утвердила главныя основанія проекта, и въ маѣ 1880 г. было приступлено къ возведенію всѣхъ зданій скотобойни. Вся постройка обошлась городу около 1 милл. 200 тыс. руб.; въ маѣ 1882 г., скотобойня была открыта. На содержаніе новыхъ городскихъ скотобоенъ въ 1883 г. ассигновано до 114 тысячъ рублей, а предполагается съ нихъ получать дохода до 200 тысячъ руб. въ годъ.

Вопросъ о кладбищахъ, помѣщеніе которыхъ и способъ содержанія имѣеть огромное санитарное значеніе, принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ вопросовъ, такъ какъ онъ возникъ, можно сказать, одновременно съ возникновеніемъ самаго города, когда въ началѣ XVIII столѣтія Петербургъ считалъ всего 4.000 человѣкъ постоянного жительства. Несмотря на такую малочисленность, при Петрѣ Великомъ запрещено было открывать кладбища въ мѣстахъ заселенныхъ.

Въ теченіе всего XVIII ст. и первой четверти XIX-го, правительство постоянно закрывало кладбища въ городской чертѣ; но съ 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, всѣ распоряженія относительно ихъ ограничивались однимъ расширеніемъ существующихъ кладбищъ, и на примѣръ, смоленское кладбище, покрывавшее въ теченіе первыхъ ста лѣтъ своего существованія 24 тыс. кв. саж. (1756—1856 г.), въ 1857 году занимало 158.000 кв. саж., которыми было надѣлено, именно, съ 1831 года. Незадолго до открытія новой Думы, въ 1871 году, правительственная комиссія освидѣтельствовала кладбища въ городѣ, и нашла нѣкоторыя изъ нихъ, какъ митрофаніевское, въ угрожающемъ народному здравію положеніи. Въ 1871 году, Высочайше повелѣно не хоронить на прежнихъ кладбищахъ, а городскому управленію открыть два новыхъ — за городскою чертою. Вслѣдствіе того, въ теченіе 1873 года, и были открыты Думою, по николаевской

желѣзной дорогѣ на 10 верстѣ, преображенское, а въ 1875 году, по финляндской, въ 12 в. отъ города — успенское. Издержано на устройство обоихъ кладбищъ капитально до 415.000 руб. Дума, въ теченіи 10 лѣтъ, расходовала на ихъ содержаніе среднимъ числомъ въ годъ $45\frac{1}{2}$ т. р. с., а получала дохода съ нихъ, тоже среднимъ числомъ— $16\frac{1}{2}$ т. руб. Годовой убытокъ въ 29 т. р. отъ кладбищъ причиняется тѣмъ обстоятельствомъ, что старыя кладбища остаются незакрытыми и попрежнему продолжаютъ быть очагомъ заразительныхъ болѣзней; вслѣдствіе того, Дума еще въ 1878 г. ходатайствовала о закрытіи кладбищъ въ городской чертѣ; въ 1880 г. ходатайство было повторено; но, какъ указано выше, въ исторіи ходатайствъ вообще, оно и до сихъ поръ остается безъ движенія.

По содержанію двухъ городскихъ загородныхъ кладбищъ на 1883 г. ассигновано смѣтою почти 55.000 руб., вмѣстѣ съ ремонтомъ, а предполагается на возвратъ, по статьямъ дохода соотвѣтственной рубрики— $14\frac{1}{2}$ тысячъ рублей.

Въ дѣлѣ санитарномъ, въ теченіи послѣдняго пятилѣтія, значительное мѣсто занимала дѣятельность городской комиссіи общественнаго здравія. Раздѣливъ городъ на участки, комиссія эта, черезъ посредство избранныхъ изъ ея среды попечителей, производила мѣстные осмотры частныхъ домовъ, рынковъ, торговыхъ и промышленныхъ заведеній, съ цѣлью устраненія вредныхъ для здоровья населенія условій, выработала проектъ обязательныхъ постановленій по санитарной части, который Городскою Думою разсмотрѣнъ, утвержденъ и переданъ въ Городскую Управу для измѣненія редакціи нѣкоторыхъ статей проекта; съ 1-го января 1882 года организовала постоянный санитарный надзоръ надъ городскими школами и учащимися въ нихъ дѣтьми черезъ посредство женщинъ-врачей, число которыхъ увеличивалось по мѣрѣ увеличенія числа школъ, и, наконецъ, въ виду усилившейся въ октябрѣ 1882 года заболѣваемости отъ дифтерита и скар-

латины, угрожавшихъ принять эпидемическій характеръ, комиссія, которой Городская Дума на принятіе мѣръ противъ эпидеміи открыла кредитъ въ 50.000 р., усилила санитарный надзоръ за школами и учредила во всѣхъ частяхъ города думскихъ врачей (числомъ 20), обязанныхъ безвозмездно лечить амбулаторно и на дому и снабжать лекарствами бѣдное населеніе, нуждающееся во врачебной помощи.

Къ числу другихъ санитарныхъ мѣръ, предпринятыхъ Думою, противъ распространенія заразныхъ болѣзней въ городѣ, слѣдуетъ отнести обязательное постановленіе, вошедшее въ силу съ ноября 1882 года, и воспреещающее перевозить умершихъ дѣтей въ обыкновенныхъ, предназначенныхъ для публики, наемныхъ каретахъ. Лица, желающія завести, съ цѣлью отдачи въ наемъ, экипажи для перевозки умершихъ дѣтей, обязаны устроить ихъ такимъ образомъ, чтобы экипажи и повозки эти, отличаясь отъ обыкновенныхъ, не были допускаемы для инаго употребленія и могли быть подвергаемы дезинфекціи. Городской Управѣ поручено войти въ соглашеніе съ извозпромышленниками объ устройствѣ типа такого закрытаго экипажа для перевозки умершихъ дѣтей и проектъ типа представить, въ установленномъ порядкѣ, на утвержденіе Думы.

Вопросъ объ удаленіи нечистотъ такого населеннаго города, какъ Петербургъ, занималъ новое городское общественное управленіе съ самыхъ первыхъ дней его существованія, какъ одинъ изъ самыхъ настоятельныхъ вопросовъ. Комиссія по изысканію системы для отвода городскихъ нечистотъ была учреждена еще въ 1874 г., и по разсмотрѣніи всѣхъ существующихъ системъ, пришла къ заключенію о преимуществахъ системы канализаціи, а въ 1876 г. вошла въ сношеніе съ англійскимъ инженеромъ Линдлеемъ о составленіи проекта и заключила съ нимъ условіе на этотъ предметъ. Дальнѣйшія работы комиссіи состояли въ собираніи данныхъ для проекта, какъ-то: различныхъ плановъ города, изслѣдованіе поч-

вы, наблюдений надъ дождемъ и снѣгомъ, надъ температурою, нивелировки окрестностей, уровня Невы и т. д. На все это потребовалось расходовъ въ первый періодъ около 6.000 руб., но по недостатку этой суммы употреблена была еще дополнительная сумма изъ личныхъ средствъ г. предсѣдателя комиссіи и ея членовъ. Въ январѣ 1880 г., проектъ Линдлея былъ полученъ съ уплатою за него 100 ф. ст. (11 тыс. р.), а послѣдніе три года комиссія занималась сличеніемъ этого проекта съ утвержденною Думою программою, разсмотрѣніемъ его по существу, и переводомъ на русскій языкъ, на что ассигновано Думою 11.400 руб.

Въ настоящее время комиссіею отпечатаны: смѣта водостоконъ и спеціальныя рисунки чертежей; самый докладъ Думѣ просматривается и частію печатается, а равно литографируются: планы, карты, чертежи и другія, необходимыя приложенія къ докладу.

Принимая въ соображеніе, что осуществленіе канализаціи въ Петербургѣ потребуетъ еще не мало времени, а санитарныя требованія столицы не ждутъ, Дума въ 1879 г. нашла нужнымъ обсудить временныя мѣры къ улучшенію нынѣ существующихъ способовъ къ вывозкѣ нечистотъ. Вслѣдствіе того, соединенное присутствіе Городской Управы и комиссіи составило проектъ о вывозкѣ нечистотъ въ герметическихъ бочкахъ. Дума, въ засѣданіи 2 декабря 1881 г., утвердила одну первую главу проекта, о содержаніи въ чистотѣ улицъ и площадей, и постановила издать о томъ немедленно обязательное постановленіе, которое уже и вошло въ силу, а въ засѣданіи 13 октября 1882 г., опредѣлила передать вторую и третью главу обязательнаго постановленія въ Городскую Управу съ тѣмъ, чтобы она сохранила въ проектѣ лишь указаніе того, что подлежитъ исполненію, и затѣмъ представила бы эту часть проекта на утвержденіе Думы въ новой редакціи. Точно также былъ возвращенъ въ Управу проектъ о герме-

тических бочкахъ для его пересмотра, совмѣстно съ коммисіею отвода изъ города нечистотъ.

Около того-же времени были изданы обязательныя постановленія о порядкѣ и чистотѣ содержанія общественныхъ бань, и обращено настоятельное вниманіе на извѣстный домъ князя Вяземскаго на Сѣнной.

По поводу же вообще обязательныхъ постановленій, издаваемыхъ Думою, на основаніи закона, въ засѣданіяхъ ея заявлялось неоднократно и прежде—о недостаткѣ обязательнаго для полиціи содѣйствія городскому управленію къ точному исполненію такихъ правилъ, отчасти, впрочемъ, и потому, что городское управленіе, съ своей стороны, не представляло своевременно и въ установленномъ порядкѣ объ отмѣнѣ прежнихъ узаконеній, въ силу которыхъ полиція могла не только не содѣйствовать точному исполненію обязательныхъ постановленій Думы, но даже и сама предъявляла къ обывателямъ требованія, противорѣчація такимъ постановленіямъ, какъ-то случилось по поводу постановленія о вывозѣ снѣга и льда. Дума вслѣдствіе того постановила обратить вниманіе на такое ненормальное положеніе столь важнаго дѣла, и сверхъ того, въ октябрѣ 1882 г., возложила на Управу изданіе свода всѣхъ обязательныхъ постановленій Думы отдѣльною брошюрою, съ цѣлью распространить свѣдѣнія о томъ въ публикѣ.

Въ концѣ того же отчетнаго періода, Городская Дума озаботилась также устройствомъ правильной свалки снѣга и нечистотъ, и въ теченіе 1880 и 81 гг. устроила опредѣленныя свалочныя мѣста въ 9 пунктахъ, на окраинахъ города, организовавъ и надзоръ за точнымъ исполненіемъ правилъ по этому предмету. Въ 1881 г., содержаніе и устройство свалочныхъ мѣстъ обошлось городу слишкомъ въ 19 тысячъ; на 1883 г. ассигновано по смѣтѣ на тотъ же предметъ—10.000 рублей.

Очистка съ поливкою мостовыхъ, тротуаровъ и площадей, составляющихъ собственность города, обошлась ему въ 1881

году почти въ 90.000 руб., а на 1883 г. ассигновано было по смѣтѣ около 70.000 рублей.

Устройство ретиратовъ и писсуаровъ имѣетъ значеніе близкое къ свалочнымъ мѣстамъ, ограждая неуказанныя мѣстности отъ нечистотъ, и вмѣстѣ оказываетъ услугу здоровію жителей, спасая ихъ отъ простуды, зараженія въ грязныхъ мѣстахъ, и дурныхъ послѣдствій насильственного воздержанія. Только въ послѣдніе два, три года было обращено нѣкоторое вниманіе на этотъ важный вопросъ; но и въ настоящее время существуютъ на весь городъ, въ 900.000 жителей, всего 4 ретирата, стоившихъ городу около 14 тыс. руб. Частная же предпріимчивость по этому дѣлу ничѣмъ пока не заявила себя, между тѣмъ, какъ въ Парижѣ, напримѣръ, cabinets inodores давно уже эксплуатируются частными людьми, и служатъ предметомъ дохода для однихъ и удобства—для другихъ.

Къ числу городскихъ учрежденій, преслѣдующихъ, между прочимъ, и санитарное дѣло, относится открытіе садовъ и скверовъ, съ фонтанами. Въ теченіе 10 лѣтъ, открыты 1 большой садъ, 8 скверовъ и 1 питомникъ—занимающихъ площадь въ 48¹/₂ тыс. кв. саж. Устройство одного Александровскаго сада съ Адмиралтейскимъ скверомъ, открытыхъ въ 1874 и 75 гг., обошлось городу свыше 180,000 р. Въ 1881 г., содержаніе всѣхъ садовъ, парковъ и скверовъ потребовало около 37,000 рублей.

Въ числѣ проектовъ новыхъ учрежденій, съ санитарною цѣлью, окончательно разработанныхъ въ отчетномъ періодѣ, но не осуществленныхъ, главное мѣсто занимаетъ вопросъ о постройкѣ рынка на Сѣнной площади, гдѣ торгъ съѣстными припасами былъ въ первый разъ открытъ сто лѣтъ тому назадъ, по Городовому Положенію Екатерины II, и гдѣ онъ ведется и по настоящее время въ порядкѣ, близкомъ къ тому, какой былъ тамъ за сто лѣтъ предъ симъ, когда Сѣнная

площадь лежала не въ центрѣ города, какъ теперь, а почти на его окраинѣ.

Въ 1880 г., Дума, рассмотрѣвъ два проекта новаго рынка на Сѣнной, постановила: поручить Управѣ составить новый проектъ, съ сохраненіемъ, по возможности, нынѣшняго характера торговли и съ удешевленіемъ стоимости постройки, сравнительно съ тѣми проектами. Въ началѣ 1882 г., Управа внесла въ Думу свой проектъ, требуя кредита на его осуществленіе въ 400.000 рублей, а въ маѣ мѣсяцѣ проектъ былъ всесторонне обсужденъ въ общемъ собраніи, которое, признавая настоятельную потребность постройки рынка на Сѣнной площади, постановило опредѣлить для того слѣдующія основныя начала:

1) Торговлю съ ввозомъ на Сѣнной площади сохранить, съ тѣмъ, чтобы она производилась на основаніи правилъ, кои будутъ утверждены Думою.

2) Рынокъ построить не центральной—а павильонной системы, съ сохраненіемъ нынѣшнихъ направленій улицъ и общаго характера торговли на Сѣнной площади.

3) Рынокъ строить по частямъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы не удалять торговцевъ съ Сѣнной площади.

4) Составленіе плана постройки предоставить Городской Управѣ, съ тѣмъ, чтобы оный былъ представленъ на рассмотрѣніе и утвержденіе Думы въ отношеніи указанныхъ выше основныхъ началъ, и—

5) Поручить Городской Управѣ, при внесеніи на рассмотрѣніе Думы плана и смѣты, представить соображенія о способѣ производства работъ, согласно § 4, утвержденныхъ Думою 15 и 25 октября 1880 года, правилъ о производствѣ строительныхъ работъ и ихъ контролѣ.

Въ декабрѣ 1882 г., Управа изготвила на вышеизложенныхъ основаніяхъ докладъ по постройкѣ рынка на Сѣнной площади, съ заключеніемъ, а именно: по окончательному проекту потребуется на все дѣло до 390 т. р., а во исполненіе приговора Думы о постройкѣ рынка по частямъ, Управа приступитъ къ постройкѣ въ 1883 году одного изъ

павильоновъ, остальные же будутъ построены въ теченіе весны и лѣта 1884 года. По сему, изъ общей суммы 390.521 рубля, Управа просила Думу ассигновать на работы въ 1883 году сумму 137.104 руб., а остальную сумму, 253,417 руб., разрѣшить Управѣ внести въ смѣту на 1884 годъ; относительно-же способа производства работъ по постройкѣ рынка, Управа поступить на точномъ основаніи § 4 утвержденныхъ Думою правилъ для производства строительныхъ работъ и ихъ контроля.

Въ такомъ видѣ дѣло о постройкѣ рынка на Сѣнной площади вступило во второе десятилѣтіе *).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Благотворительность.

Мы видѣли выше, что участіе городской кассы въ распространеніи народнаго и общественнаго образованія возрасло за десять лѣтъ съ 50 тысячъ почти до 350 тыс. въ годъ, т. е. увеличилось почти въ семь разъ, благодаря тому обстоятельству, что народное образованіе было сдано на его самостоятельныя попеченія; попеченія о народномъ здоровіи остались до конца пассивными, а потому и цифра расхода на нихъ почти не увеличилась въ теченіе десять лѣтъ, если не присоединять къ ней довольно значительныхъ для наличныхъ средствъ города капитальныхъ, вышеуказанныхъ затратъ, сдѣланныхъ городомъ съ санитарною цѣлью.

Не имѣя въ своемъ распоряженіи богаделень, городское общественное управленіе, и въ отношеніи благотворительности, ограничивалось до сихъ поръ, поддержкою различныхъ филантропическихъ учрежденій; такъ, въ 1881 г., было отпущено: 1) комитету для разбора и призрѣнія нищихъ—20.285 р.; 2) обществу доставленія дешевыхъ квартиръ и другихъ посо-

*) Въ одно изъ первыхъ же засѣданій втораго десятилѣтія, 9 марта, Дума утвердила докладъ о постройкѣ рынка на Сѣнной площади.

бій нуждающимся жителямъ С.-Петербурга—3.000 р.; 3) городскимъ богадельнямъ, у Смольнаго—10.675 р.; 4) медико-филантропическому обществу—1.000 р.; 5) обществу поданія помощи при кораблекрушеніяхъ—300 р.; 6) обществу народныхъ столовыхъ—2.000 р. (единовременно); 7) семействамъ нижнихъ чиновъ, пострадавшихъ въ турецкую войну—4.390 рублей *); а всего, издерживается городомъ на благотворительность, въ ожиданіи поступления въ его вѣдѣніе богаделенъ, не болѣе 40.000 рублей въ годъ.

Зато, точно также, какъ въ вопросѣ медицинской помощи, мы видѣли, городское общественное управленіе, въ виду, съ одной стороны, появившейся эпидеміи, а съ другой—недостаточности больницъ гражданскаго вѣдомства, предпринимало хотя и временныя, но энергическія мѣры къ оказанію помощи населенію,—точно также оно брало на себя починъ и въ отношеніи благотворительности, когда бѣдному классу населенія угрожала опасность отъ повышенія цѣнъ на хлѣбъ, составляющій для него не дополненіе къ пищѣ, а самую пищу—и для многихъ единственную, такъ что каждая лишняя копѣйка на фунтъ хлѣба дѣлается уже чувствительною.

Памятною и характерною въ этомъ отношеніи останется дѣятельность городского общественнаго управленія съ осени 1880 года на 1881 годъ.

Съ осени 1880 г., повсюду въ Россіи стали замѣтно воз-

*) На предметъ пособія семействамъ нижнихъ чиновъ, въ прежніе годы десятилѣтія, издерживались городомъ иногда весьма значительныя суммы, на основаніи Высочайшихъ повелѣній:

въ 1877 г.	57.974 р.	77 к.
» 1878 »	135.664 »	97 »
» 1879 »	6 088 »	14 »
» 1880 »	4.268 »	49 »
» 1881 »	4.390 »	20 »
» 1882 »	4.242 »	40 »

Всего въ 6 лѣтъ: 212.528 р. 97 к.

вышаться цѣны на хлѣбъ, еще прежде дорожавшій въ нѣкоторыхъ губерніяхъ вслѣдствіе мѣстныхъ неурожаевъ. Въ то-же время хлѣбныхъ продуктовъ было подвезено въ Петербургъ значительно меньше, сравнительно съ 1879 годомъ, и цѣны на ржаную муку сильно пошли вверхъ на петербургскомъ рынкѣ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ Петербургѣ цѣны на обыкновенную ржаную муку дошли до 17 и 18 рублей, а цѣны на печеный хлѣбъ въ лавкахъ стали доходить по сортамъ до 4, 5 копѣекъ и дороже. Обративъ на это непомѣрное возвышеніе цѣнъ предмета первой необходимости вниманіе, Городская Дума, 24 октября 1880 г., образовала особую временную исполнительную комиссію съ цѣлью удешевленія цѣнъ на хлѣбъ.

При этомъ Дума, обязанная заботиться о пользахъ и нуждахъ всего населенія столицы, признавая, что въ дешевомъ хлѣбѣ нуждается преимущественно бѣдное и рабочее населеніе, не оставило этой стороны своей задачи безъ вниманія и возложила изысканіе и исполненіе всѣхъ къ тому направленныхъ мѣръ на комиссію, которой открыла кредитъ въ 300 т. рублей и поручила ей все дѣло закупки и продажи хлѣба, а также и возвратъ военному интендантству данной городу, по ходатайству министра внутреннихъ дѣлъ, въ ссуду, въ количествѣ 35.000 кулей ржаной муки. Вслѣдъ за своимъ образованіемъ, комиссія направила свои усилія къ тому, чтобы необходимѣйшій для нуждающагося населенія ржаной хлѣбъ нисшаго сорта былъ, по возможности, дешевле. Убѣдившись, что, выпекаемый изъ муки цѣною выше 13 р. 50 к. за куль, хлѣбъ нельзя продавать дешевле 3¹/₂ к. за фунтъ, и что эта цѣна печенаго хлѣба возможна только при покупкѣ муки дешевле 16 рублей, комиссія, на первое время, стремилась лишь къ удержанію цѣнъ на муку въ предѣлахъ, при которыхъ возможно требовать отъ мелочныхъ торговцевъ продажи чернаго хлѣба нисшаго сорта по 3¹/₂ коп. за фунтъ. Когда, послѣ временнаго въ концѣ октября пониженія, къ 15 ноября 1880 г. цѣны на обыкновенную ржаную муку вновь возвысились до 17 руб. за куль, и когда продавцы ржанаго хлѣба

стали заявлять, что они при такихъ цѣнахъ не могутъ продавать печеный хлѣбъ за $3\frac{1}{2}$ коп. за фунтъ,—коммиссія открыла продажу изъ интендантскихъ запасовъ данной въ ссуду муки овинной, по цѣнѣ 15 руб. 50 коп. за куль. Къ этой мукѣ прибавилась затѣмъ и мука, купленная коммиссией. Продажа коммиссией 400 кулей въ день, т. е. около четвертой доли всего потребляемаго населеніемъ Петербурга количества ржаной муки (около 2.000 четвертей въ день), не осталась безъ вліянія на рыночныя цѣны, которыя, со времени открытія коммиссией продажи муки, на 1 р. 50 к. на куль дешевле рыночной цѣны,—стали падать. Черезъ мѣсяць послѣ открытія коммиссией продажи муки, именно къ 20 декабря, цѣны на муку на рынкѣ понизились болѣе чѣмъ на рубль, такъ что обыкновенная ржаная мука продавалась на рынкѣ отъ 15 до 16 р. за куль. Запасъ муки, имѣвшійся въ рукахъ коммиссіи въ количествѣ 46.000 кулей, составлялъ, такимъ образомъ, извѣстный болѣе или менѣе сильный регуляторъ рыночныхъ цѣнъ. Сбавляя понемногу продажную цѣну муки изъ своихъ запасовъ для того, чтобы не остановить подвозъ и закупку муки хлѣботорговцами, побуждаемыми къ тому высокими цѣнами, коммиссія оказывала помощь лавочникамъ и пекарямъ, требуя отъ нихъ въ замѣнъ возможно дешеваго хлѣба. Такую операцію, не лишенную значенія и пользы, коммиссія считала возможнымъ своими запасами продлить до открытія навигаціи, и, по мѣрѣ паденія рыночныхъ цѣнъ на муку, она съ марта мѣсяца стала продавать изъ своихъ запасовъ муку по такой цѣнѣ (12 р. 50 к. куль сыромолотной, и 13 р. 50 к. куль овинной), при которой стала возможна продажа ржаного печенаго хлѣба въ лавкахъ по 3 к. за фунтъ.

Закупку муки для пополненія и увеличенія поступившихъ въ распоряженіе коммиссіи запасовъ, коммиссія начала вслѣдъ за ея учрежденіемъ. Собравъ предварительно достовѣрныя, по возможности, свѣдѣнія о цѣнахъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи на рожь и ржаную муку, коммиссія, въ ноябрѣ мѣсяцѣ,

остановилась на закупкѣ 6.000 кулей сыромолотной муки въ тульской губерніи по цѣнѣ 15 р. 25 к. съ доставкою въ Петербургъ, и которая обошлась, съ перевозкою въ склады, по 15 р. 37 к. за куль 9-ти пудоваго вѣса. Мука эта стала поступать постепенно, съ перегрузкой въ Москвѣ, и прибыла въ Петербургъ въ декабрѣ мѣсяцѣ; эту муку, въ виду пониженія цѣнъ на рынкѣ, комиссія продавала сначала по 14 р. 50 к., потомъ по 14 р. и наконецъ по 12 р. 50 к. за куль, не только городскимъ лавочникамъ и пекарямъ, но и крестьянамъ сосѣднихъ уѣздовъ, гдѣ цѣны на муку были значительно выше. Кромѣ этой сыромолотной муки, комиссія купила еще въ декабрѣ мѣсяцѣ 5.000 кулей парной отличнаго качества овинной муки по 15 р. 50 к. за куль 9-ти пудоваго вѣса, которую и продавала сначала по 15 р. 50 к., а потомъ по 14 р. 50 к. за куль, т. е. значительно ниже рыночныхъ цѣнъ, съ цѣлью понизить цѣну нисшаго сорта печенаго ржаного хлѣба до 3 к. за фунтъ, что комиссіею въ февралѣ мѣсяцѣ и достигнуто.

Озабочиваясь возвратомъ интендантству данной городу въ ссуду муки, комиссія собрала наконецъ свѣдѣнія о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ возможно было-бы, наиболѣе выгодно для города, возвратить эту муку. Такъ какъ, при ссудѣ этого хлѣба Думѣ, интендантство назначило срокомъ возврата 1—15 іюня, доставить-же на этотъ срокъ всѣ 35.000 кулей для города было невыгодно, потому что доставить это количество муки по желѣзной дорогѣ стоитъ на 50 к. на куль дороже, чѣмъ водою, а доставка всей этой муки водою къ 1 іюня невозможна, то комиссія вошла съ ходатайствомъ къ г. министру внутреннихъ дѣлъ о томъ, чтобы интендантство отсрочило возвратъ муки, если можно, до іюля и августа мѣсяцевъ. Ходатайство это было уважено, и интендантство сочло возможнымъ отсрочить возвратъ муки въ одной части на іюль и августъ, съ тѣмъ, чтобы другая часть была доставлена и сдана къ 1—15 іюня.

Вся эта сложная, длившаяся въ теченіе нѣсколькихъ мѣ-

сяцевъ операція, направленная къ усиленному удешевленію первѣйшаго предмета необходимости—чернаго хлѣба, обошлась городскому управленію безъ всякихъ денежныхъ пожертвованій: открытый комиссіи Думою кредитъ въ 300.000 рублей полностью остался въ городской казнѣ, оказавъ тѣмъ не менѣе, въ рукахъ комиссіи, свое вліяніе на пониженіе цѣны хлѣба въ С.-Петербургѣ.

Такимъ образомъ, безъ насильственныхъ мѣръ противъ торговцевъ, одною распорядительностью и силою кредита, городское общественное управленіе успѣло защитить бѣдные классы населенія отъ нужды въ хлѣбѣ, а промышленные — отъ повышенія заработной платы, зависящей отъ цѣны на хлѣбъ.

Желая предоставить бѣдному классу населенія и рабочимъ своевременно напитокъ утрома чаю, не ожидая открытія трактировъ въ 7 часовъ и не прибѣгая къ крѣпкимъ напиткамъ, а извоищичьему классу отогрѣться ночью, въ морозное время,—Городская Дума исходатайствовала учрежденіе въ столицѣ чайныхъ, съ продажею единственно хлѣба, съ тѣмъ чтобы такія чайныя могли быть открываемы съ 5 часовъ утра и торговать всю ночь.

Въ обыкновенныя эпохи борьбы бѣднаго класса съ суровостью климата, городское общественное управленіе, еще съ 1877 года, по постановленію Думы, ассигнуетъ ежегодно по 4.000 руб. на отпускъ дровъ нуждающимся жителямъ.

Дальнѣйшіе успѣхи городского общественнаго управленія на поприщѣ благотворительности, въ формѣ поддержки и содѣйствія развитію болѣе правильной частной предпріимчивости на устройство ночлежныхъ пріютовъ, дешевыхъ квартиръ, народныхъ столовыхъ,—находятся въ тѣсной зависимости отъ наличныхъ средствъ городской кассы. Владѣя теперь центральною скотобойней, городъ, конечно, можетъ современемъ обратить вниманіе на устройство имъ самимъ дешевыхъ бульонныхъ заведеній, какія устроены въ Парижѣ, и къ чему скотобойня доставляетъ такія средства общественному управленію,

какими не въ состояніи распоряжаться ни одно частное лицо, такъ какъ многое, что до сихъ поръ пропадало, при скотобойныхъ операціяхъ, можетъ быть обращено съ пользою для заведеній, подобныхъ парижскимъ столовымъ Дювалая.

Въ ожиданіи же возможности къ болѣе активному дѣйствию по принятію мѣръ къ большей доступности мяса для бѣднаго класса жителей столицы, или вообще къ его удешевленію и остановкѣ повышенія на мясо цѣнъ, въ Думѣ возникали въ 1882 г. различныя по этому предмету предложенія, которыя, въ засѣданіи 14 мая, было постановлено передать въ Управу съ тѣмъ, чтобы она разсмотрѣла этотъ вопросъ вмѣстѣ съ комиссіями: объ удешевленіи цѣнъ на всѣ жизненные потребности въ г. С.-Петербургѣ и завѣдующею скотобойнями; а по освидѣтельствованію и приему скотобоенъ, соображенія и заключеніе представила въ Думу.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Общественная безопасность и внѣшній порядокъ.

Весь этотъ отдѣлъ, за исключеніемъ городского благоустройства, составляетъ для города обязательный расходъ, въ настоящемъ смыслѣ этого слова; въ дѣлѣ же городского благоустройства, при всей его важности, общественное управленіе, далеко не удовлетворивъ еще болѣе полнымъ образомъ настоятельныя нужды по существеннѣйшимъ отдѣламъ своего вѣдѣнія, а именно: народнаго образованія и народнаго здравія, можетъ дѣйствовать не иначе, какъ въ предѣлахъ своихъ наличныхъ финансовыхъ средствъ.

а) Столичный мировой судъ.

Дѣятельность городского общественнаго управленія, по предмету столичнаго мирового суда, могла выразиться въ его заботахъ о возможно болѣе внимательномъ выборѣ судебного персонала и объ улучшеніи матеріальныхъ условій и обстановки его дѣятельности. Въ отношеніи послѣдняго, Дума въ

теченіе десяти лѣтъ постоянно увеличивала свои расходы на содержаніе суда, и издерживая при началѣ своей дѣятельности, въ 1873 г., до 170 тыс. руб. въ годъ, дошла въ 1881 г. до 241 тыс. руб.; а на 1883 г. ассигновано Думою на мировыя учрежденія столицы и сиротскаго суда до 275 тыс. руб., то-есть, на 100.000 руб. выше того, что Думою расходовалось 10 лѣтъ тому назадъ на тотъ же предметъ.

Упомянутая сумма въ 275 т. р. расходуется Думою не совсѣмъ безвозвратно, такъ какъ, напримѣръ, въ 1881 г., городъ получилъ отъ судебныхъ пошлинъ, бумаги, штрафовъ и свидѣтельствъ до 86¹/₂ тыс. руб., что составило повышеніе на 15¹/₂ тыс. руб., сравнительно съ тѣмъ же сборомъ въ 1880 г. *).

Въ теченіе всего десятилѣтія Дума была озабочена также вопросомъ объ уменьшеніи судебной таксы, въ высшей степени иногда обременительной для плательщиковъ; но этотъ важный вопросъ перешелъ во второе десятилѣтіе неразрѣшеннымъ. Первый проектъ мирового съѣзда по этому предмету былъ внесенъ имъ въ Думу еще въ 1872 г., и только въ 1877 г. былъ возвращенъ съѣзду—для новаго обсужденія. Мировой съѣздъ обсудилъ снова проектъ и снова представилъ его въ Думу въ 1878 г., а въ 1881 г. Дума опять возвратила проектъ въ съѣздъ, на случай, не желаетъ-ли онъ, при новомъ своемъ составѣ, чѣмъ-нибудь его дополнить. Въ декабрѣ 1882 г., съѣздъ въ третій разъ представилъ окончательно выработанный проектъ, съ уменьшенной таксою, чрезъ Городскую Управу на утвержденіе Думы. 4 февраля текущаго года, докладъ Управы поступилъ въ Думу, а потому самое дѣло находится теперь наканунѣ своего разрѣшенія **).

Еще въ 1874 г., Дума постановила выстроить для своихъ мировыхъ учреждений арестный домъ на 160 человѣкъ; въ 1877 г., было приступлено къ постройкѣ дома, обошедшейся

*) См. «Отчетъ по С.-Петербургскому столичному судебному мировому округу за 1881 г.», стр. 26.

**) Въ засѣданіи 16 марта докладъ былъ утвержденъ Думою.

съ вспомогательными работами до 360.000 руб., а въ концѣ 1880 года арестный домъ былъ открытъ для дѣйствія. Содержаніе арестнаго дома обошлось въ 1881 г. около 17¹/₂ т. р., а на 1883 г. ассигновано почти 24 тыс.; сверхъ того, городомъ издерживается вообще на тюремное дѣло до 32 т. р., что вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ расходомъ на содержаніе арестнаго дома составитъ около 56.000 р. ежегодно.

Кромѣ мирового суда, городское общественное управленіе озабочено также и болѣе равномернымъ и справедливымъ распредѣленіемъ тяжести судебной повинности между обывателями города, изъ которыхъ избираются присяжные засѣдатели въ мѣстный окружный судъ. Первоначально, въ списокъ присяжныхъ засѣдателей вносилось всего 1.400 лицъ, а потому Дума еще въ 1875 г. ходатайствовала объ увеличеніи такого числа до 2.900, что и было вскорѣ удовлетворено. Составленіемъ такихъ списковъ занимается особая временная коммисія, а расходы по ихъ составленію и печатанію обходятся городу до 2.000 тыс. руб. въ годъ.

б) Городская полиція, пожарная и воинская часть.

Содержаніе городской полиціи на счетъ города не представляетъ большихъ измѣненій въ истекшее десятилѣтіе: если въ 1873 году наружная полиція обходилась городской казнѣ почти въ 990 тыс. руб., а въ 1881 году—925 тыс. руб., на 65 тыс. меньше,—то такое пониженіе въ расходахъ на городскую полицію уравнивается съ 1876 года расходомъ въ 85 тыс. изъ городской кассы, въ дополненіе 100 тыс., отпускаемымъ государственнымъ казначействомъ, на содержаніе жандармскаго дивизіона: вмѣстѣ взятыя, городская полиція и жандармскій дивизіонъ обходятся городу съ небольшимъ въ 1 милліонъ, не считая расхода натурою, въ видѣ ⁰/₀ съ капитала, представляемаго городскими домами, занятыми подъ полицію, и расходовъ по постройкѣ двухъ новыхъ полицейскихъ домовъ: въ 1874 г., — Петровскаго на Петербургской Сторонѣ, обошедшагося въ 150.000 руб., и на Васильевскомъ

Островѣ, съ ассигнованіемъ на то 250 тыс. руб.,—а также и по содержанію и ремонту всѣхъ вообще полицейскихъ домовъ.

Вышеупомянутая натуральная городская повинность, по содержанію полиціи, представляла до сихъ поръ не только цѣнность, довольно чувствительную по себѣ для городской казны, но и самое пользованіе ею, со стороны полиціи, совершалось, безъ обращенія вниманія на табель о квартирахъ; вслѣдствіе того, и самая эта натуральная повинность несетя и до сихъ поръ не въ соразмѣрности съ опредѣленными по штатамъ нуждами полицейскаго управленія. Начиная съ 1878 г., въ Думѣ нѣсколько разъ поднимался вопросъ о мѣрахъ къ приведенію этого дѣла въ нормальный порядокъ, который сложилъ бы съ города излишнюю тягость. По вычисленію комиссіи недвижимыхъ имуществъ и доходныхъ статей (докладъ, отъ 4 апрѣля 1878 г.) полиція занимала излишне, сравнительно съ табелью о квартирахъ, 156 комнатъ, что въ совокупности составило-бы цѣлыхъ два дома, которые, будучи возвращены городу, значительно усилили бы его средства, а полиція тѣмъ не менѣе имѣла-бы для себя все, предназначенное ей табелью о квартирахъ. Усилія городского общественнаго управленія придти къ соглашенію по этому предмету не привели ни къ какимъ результатамъ, и Дума, при разсмотрѣніи бюджета на 1883 г., постановила: войти съ жалобой на то въ установленномъ порядкѣ.

Расходы на пожарную часть значительно усилились въ тотъ-же отчетный періодъ. Въ 1873 году, она обошлась городу менѣе 140 тыс., а въ 1881 г. расходы на пожарную часть достигли 440 тыс. руб. Такое повышеніе расхода на предметъ хотя первостепенной важности, но чувствительное для городской казны, послѣдовало въ 1874 г., когда бывший градоначальникъ составилъ новый штатъ пожарной команды съ вольнонаемными служителями въ 452 тысячи, съ предположеніемъ отнести недостающее сравнительно съ прежними городскими расходами, въ 146 тыс. руб.: на дворцовое вѣдом-

ство—36 тыс., и 268 тыс. на страховыя общества, такъ какъ расходы на пожарную часть, оберегая имущество жителей города, въ тоже время служатъ къ повышенію доходовъ страховыхъ обществъ, которыя, такимъ образомъ, наживаются отчасти и на счетъ чужаго капитала. При такомъ распредѣленіи, не встрѣтившемъ возраженій въ принципѣ и въ государственномъ совѣтѣ, городъ продолжалъ-бы платить прежнія 146 тыс. руб. въ годъ. Дума съ своей стороны и ходатайствовала объ утвержденіи такого проекта градоначальника, но въ 1880 г., при утвержденіи новаго штата пожарной команды, на счетъ дворцоваго вѣдомства отнесено 9.675 р., а остальные, почти 424 тысячи въ годъ—на средства города.

Кромѣ отпускаемыхъ городекою казною денежныхъ суммъ, она сдѣлала въ этотъ же отчетный періодъ и капитальную затрату на пожарную часть, устроивъ пожарное депо въ 1876 году, обошедшееся въ 63.500 руб.

Воинская повинность хотя и имѣетъ цѣлью защиту государства, но она близко касается частныхъ интересовъ городскихъ обывателей, а потому, при отбываніи ея, городскому общественному управленію законъ справедливо отводитъ широкое мѣсто въ с.-петербургскомъ городскомъ по воинской повинности присутствіи, открытому въ 1874 г.: изъ 4 членовъ два назначаются Думою, а предѣдателемъ является Городской Голова. Въ вѣдомство этого присутствія входятъ: образованіе призывныхъ участковъ, приписка къ нимъ, составленіе призывныхъ списковъ, вынутіе жребія, приѣмъ вольноопредѣляющихся, медицинское освидѣтельствованіе всѣхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, а съ 1877 г. и еще одна весьма важная работа по военно-конской повинности. При всей сложности такой работы, это присутствіе обходится городской казнѣ съ небольшимъ 12.000 руб. въ годъ (въ 1881 году—12.460 р.). Занятія присутствія, помимо своей главной цѣли, въ отчетный періодъ были ведены съ такою обстоятельностью, что могли послужить важнымъ матеріаломъ для на-

блюденія за качествомъ здравія населенія, и только, благодаря трудамъ присутствія, сдѣлалось съ точностью извѣстнымъ, что изъ осмотрѣнныхъ ею отъ 1874 г. до 1881 г. — слишкомъ 7.200 молодыхъ людей, по болѣзненности оказались негодными 4.100 слишкомъ человекъ, т. е. 56⁰/₁₀₀: весьма важный указатель для необходимости увеличенія гигиеническихъ заботъ о молодомъ населеніи, при выполненіи имъ школьной повинности, которая по времени предшествуетъ повинности воинской—и такимъ указаніемъ мы обязаны трудамъ упомянутаго присутствія.

Существеннѣйшая же заслуга дѣятельности с.-петербургскаго городского по воинской повинности присутствія состоитъ въ реформѣ самой системы призыва новобранцевъ, которая до 1881 года была въ высшей степени обременительна для жителей и въ тоже время представляла собою вопіющую несправедливость, благодаря раздѣленію города на призывные участки. Вслѣдствіе того, въ одномъ участкѣ не попадали на службу здоровые и лишенные образованія, а въ другомъ — приходилось брать слабыхъ здоровьемъ и ищущихъ отсрочекъ для окончанія образованія. По представленію присутствія, Дума ходатайствовала въ 1880 году о сліяніи, при призывѣ, всѣхъ участковъ въ одинъ общій; ходатайство ея было уважено, и, въ видѣ опыта, призывъ въ 1881 г. производился уже по новой системѣ; практика доказала всю основательность реформы, предложенной присутствіемъ. Въ 1881 году, присутствіе могло дѣлать выборъ причитавшихся на С.-Петербургъ 550 новобранцевъ — не изъ 150 или 200 лицъ, являвшихся прежде изъ того или другаго участка, но изъ всей массы въ 2000 человекъ, и притомъ вся операція совершилась несравненно съ большею быстротою.

в) *Городское благоустройство: освѣщеніе, водоснабженіе и строительное дѣло.*

По отношенію городского благоустройства, первое мѣсто въ ряду предметовъ, содѣйствующихъ также и общественной

безопасности, занимаетъ вопросъ объ освѣщеніи города. Еще задолго до начала дѣятельности городского общественнаго управленія, въ 1858 г. открыло свои дѣйствія—второе «Общество столичнаго освѣщенія», рядомъ съ первымъ газовымъ обществомъ 1835 года. По уставу втораго общества, черезъ 50 лѣтъ, въ 1908 году, его предпріятіе переходитъ въ собственность города, съ правомъ однако для послѣдняго выкупить это дѣло у общества по прошествіи первыхъ 20 лѣтъ его существованія, то-есть, начиная съ 1878 года. Неопредѣленность содержанія устава общества, затруднявшая долгое время для городского общественнаго управленія не только контроль, но и всякое удешевленіе, улучшеніе и дальнѣйшее распространеніе газоваго освѣщенія, была причиною того, что Дума образовала въ 1882 г. особую исполнительную комиссію, съ цѣлью ближайшаго наблюденія за дѣломъ и пріисканія способовъ къ тому, чтобы такое наблюденіе сдѣлать болѣе реальнымъ и болѣе настойчивымъ въ своихъ законныхъ требованіяхъ.

По вопросу же о выкупѣ предпріятія, Дума еще въ концѣ узаконеннаго для того срока, въ 1878 г. избрала подготовительную комиссію для обсужденію дѣла во всей его совокупности; докладъ комиссіи въ томъ же году былъ препровожденъ въ Управу, которая представила Думѣ, въ маѣ 1880 г., свое заключеніе о необходимости выкупа газоваго освѣщенія за 7 милл. р. и о его эксплуатаціи самимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ. Вслѣдъ за тѣмъ, и «Общество столичнаго освѣщенія» вошло въ Управу съ своимъ предложеніемъ по тому же самому предмету; но это предложеніе, какъ основанное на выкупѣ за 10 милл., было отклонено Думою въ октябрѣ 1881 г.

Между тѣмъ, исполнительная комиссія 1882 г. для фактическаго надзора за городскимъ освѣщеніемъ—занялась провѣркою дивиденда «Общества столичнаго освѣщенія», выясненіемъ дѣйствительной цифры таковаго, какъ за все прошлое время, такъ и за текущее, и выработкою способовъ опредѣленія впредь, съ участіемъ городского управленія, процента

скидки съ цѣны на газъ, согласно § 27 устава общества. Что же касается вопросовъ о выкупѣ газоваго предпріятія и объ устройствѣ газоваго освѣщенія въ рождественской и александроневской частяхъ,—то признано, что когда будетъ организованъ болѣе внимательный надзоръ за дѣйствіями общества и провѣренъ дивидендъ, — тогда явится возможность исчислить правильно сумму выкупа предпріятія столичнаго освѣщенія, и обсудить на прочномъ основаніи и самый выкупъ; до того же—обсужденіе какъ этого вопроса, такъ и вопроса объ освѣщеніи газомъ двухъ вышеупомянутыхъ частей, признано преждевременнымъ.

Въ 1876 г., Городская Управа сдала по контракту освѣщеніе газомъ выборгской и петербургской частей французскому обществу въ годичный срокъ, который былъ продолженъ до 1878 года, когда освѣщеніе и началось въ дѣйствительности. Новое газовое общество обязалось, сверхъ завода, устроеннаго на Петербургской Сторонѣ, къ 1891 г. устроить таковой же на Выборгской, предоставивъ Думѣ, въ случаѣ нарушенія контракта, отобрать въ собственность города бесплатно все имущество общества и уничтожить данную ему концессию на 50 лѣтъ.

Въ томъ же 1878 году возбужденъ былъ вопросъ объ электрическомъ освѣщеніи новаго моста черезъ Неву, а въ маѣ 1879 года, Дума постановила — предоставить обществу Яблочкова и К^о устроить на свой счетъ 12 фонарей на мосту, изъ платежа оному отъ города по 1.800 р. въ годъ, а самое освѣщеніе производить за годовую уплату въ 5.000 руб. — въ теченіе 10 лѣтъ.

Въ 1882 году, Думою было предоставлено частной предпріимчивости устройство электрическаго освѣщенія на Невскомъ проспектѣ, отъ Аничкина моста до Большой Морской, съ возведеніемъ павильона для машинъ, позади казанскаго собора; но самое освѣщеніе не состоялось и до сихъ поръ, такъ какъ не было одобрено упомянутое помѣщеніе локобилей

въ отстроеномъ уже павильонѣ на указанномъ мѣстѣ. По ходатайству г. Городскаго Головы, въ январѣ текущаго года, обществу было разрѣшено устроить новый павильонъ у Марсова поля; но постройка балагановъ къ масляницѣ воспрепятствовала приступить къ его возведенію, хотя обществу и было дано въ тоже время разрѣшеніе на два мѣсяца освѣтить Невскій изъ прежняго павильона у казанскаго собора; условіе— помѣстить въ немъ не болѣе одного локобиля—сдѣлало невозможнымъ воспользоваться даннымъ обществу разрѣшеніемъ, а потому, если то условіе не будетъ отмѣнено, — электрическаго освѣщенія на Невскомъ надобно ожидать не ранѣе какъ къ началу слѣдующаго освѣтительнаго періода, въ августѣ текущаго года.

Общая стоимость освѣщенія улицъ и площадей на счетъ города обходилась въ 1873 г. въ 370 тысячъ рублей, а въ 1881 году—обошлась съ небольшимъ въ 400 тысячъ руб.; повышение незначительное, свидѣтельствующее о небольшомъ успѣхѣ освѣщенія города за 10 лѣтъ.

Вопросъ о водѣ, какъ питьѣ, относится къ числу санитарныхъ; но самый способъ водоснабженія составляетъ предметъ заботъ въ отношеніи общественной безопасности, какъ средство къ тушенію пожаровъ, а также и предметъ вообще городского благоустройства.

Исторія водоснабженія въ С.-Петербургѣ почти буквально повторяетъ собою исторію освѣщенія. Новая Дума нашла готовое общество водоснабженія, между Невою и Обводнымъ каналомъ, съ готовымъ уставомъ 1858 года, на 35 лѣтъ, съ правомъ выкупа городомъ черезъ 15 лѣтъ, т. е. въ самый годъ открытія новой Думы. Дума пожелала, вслѣдствіе того, выкупить водопроводы; но послѣ продолжительныхъ преній въ самой Думѣ, склонявшейся однако къ выкупу, и послѣ новаго предложенія отъ общества — безвозмездной доставки городу 73 милл. ведеръ, съ обѣщаніемъ распространить сѣтъ, подъ условіемъ 39 лѣтняго срока привилегіи, Дума постано-

вила въ февралѣ 1875 г. — принять предложеніе общества. Составленіе контракта и переговоры длились цѣлые два года, и только въ декабрѣ 1877 г. контрактъ былъ заключенъ на вышепоименованныхъ условіяхъ до 1914 года, съ правомъ Думы имѣть своего депутата въ правленіи общества. Такъ какъ общество водопроводовъ не могло включить въ свой районъ часть города за Обводнымъ каналомъ, а пожарная часть и промышленность требовали проведенія воды и въ ту мѣстность, то Дума въ 1880 г. постановила — поручить особой комиссіи изслѣдовать этотъ вопросъ, который и разсматривается въ ней по настоящее время.

Устройство дѣла водоснабженія въ зарѣчныхъ частяхъ совершилось уже при новой Думѣ; въ первый же годъ своего существованія, въ 1873 г., она сама утвердила контрактъ, на 40 лѣтъ, до 1914 года, съ частными предпринимателями, на такихъ условіяхъ, которыя дали бы городу съ самаго начала возможность имѣть вліяніе на ходъ водоснабженія. Въ 1875 г. открыто было водоснабженіе на Васильевскомъ Острову и на Петербургской, а въ 1876 г. на Выборгской сторонѣ. Вопросъ о водоснабженіи Галерной гавани хотя и былъ поднятъ еще въ 1876 г., но до сихъ поръ это предположеніе не осуществлено, хотя впрочемъ водопроводная труба до пункта, ближайшаго къ Гавани, уже проведена.

Въ теченіи 1882 г., въ засѣданіяхъ Думы не разъ высказывалось, что: 1) по произведеннымъ въ разное время спеціальнымъ изслѣдованіямъ оказалось, что въ Невѣ, въ мѣстахъ, откуда общество водопроводовъ беретъ воду, послѣдняя содержитъ въ себѣ слишкомъ много вредныхъ органическихъ веществъ, а потому представляется необходимость выяснить вопросъ о томъ, возможно-ли получать изъ Невы воду годную для питья; 2) въ виду постоянно увеличивающагося потребленія воды и замѣчаемаго иногда недостатка давленія въ трубахъ общества, представляется необходимымъ выяснить, достаточны-ли нынѣшнія механическія силы общества для того,

чтобы удовлетворить потребности въ водѣ всѣхъ жителей столицы какъ настоящаго времени, такъ и ближайшаго будущаго; 3) кромѣ того, было указано на возможность другихъ способовъ улучшенія водоснабженія Петербурга, путемъ-ли соглашенія съ существующими водопроводными обществами, или съ новыми предпринимателями, имѣя при этомъ въ виду необходимость устройства водопроводовъ за Обводнымъ каналомъ; и 4) такъ какъ общество водопроводовъ продолжаетъ снабжать жителей столицы не чистою водою, и такъ какъ вмѣстѣ съ симъ постоянно слышатся жалобы на притѣсненія, дѣлаемые водопроводными обществами частнымъ потребителямъ, причемъ дѣйствія Городской Управы и депутатовъ отъ города, по отношенію къ улучшенію водоснабженія столицы, до настоящаго времени оставались безъ успѣха, то указано на необходимость принять энергическія мѣры для того, чтобы заставить общество водопроводовъ снабжать жителей столицы чистою водою и въ достаточномъ количествѣ, а при этомъ обратить вниманіе и на право города требовать отъ общества водопроводовъ устройства фильтровъ и всякаго рода приспособленій для улучшенія водоснабженія.

Признавая наиболѣе цѣлесообразнымъ возложить на особую комиссію исполненіе всѣхъ вышеуказанныхъ задачъ, Городская Дума поручила Управѣ представить докладъ относительно образованія комиссіи для изслѣдованія дѣла о водопроводахъ въ С.-Петербургѣ и изысканія мѣръ, чтобы вода доставлялась чистая и въ достаточномъ количествѣ. По докладу Управы, такая спеціальная комиссія изъ 5 членовъ и была избрана въ іюнѣ 1882 г., съ участіемъ въ ней прежней комиссіи для разработки вопроса объ устройствѣ водопроводовъ за Обводнымъ каналомъ, а равно и съ участіемъ депутатовъ отъ города при водопроводныхъ обществахъ.

Въ числѣ предметовъ, относящихся къ городскому благоустройству вообще, весьма важное мѣсто занимаетъ строительное дѣло, отъ котораго вмѣстѣ зависитъ и безопасность жи-

телей, и ихъ здравіе. По введеніи въ дѣйствіе Городоваго Положенія, заботы объ этомъ предметѣ пали также на городское общественное управленіе, и въ 1879 г. Дума, рассмотрѣвъ проектъ обязательнаго постановленія по строительной части, составленный при градоначальствѣ, по соглашенію съ Управой, постановила избрать особую комиссію для составленія новаго проекта. Этотъ новый проектъ, выработанный въ теченіи 1880 и 1881 гг., былъ обсуженъ Думою и съ нѣкоторыми видоизмѣненіями одобренъ, а въ октябрѣ 1882 г. обязательныя постановленія по строительной части были опубликованы и вступили съ назначеннаго срока въ силу. Сверхъ того, Городская Дума разрѣшила Управѣ подчинить общимъ строительнымъ правиламъ и Ямскую слободу, пользовавшеюся прежде, въ этомъ отношеніи, привилегіею.

Къ предметамъ городского благоустройства, занимавшимъ Думу въ концѣ десятилѣтія, слѣдуетъ отнести, въ заключеніе, тѣ мѣропріятія, со стороны городского управленія, которыя были вызваны устройствомъ на средства правительства морскаго канала для соединенія Кронштадта съ Петербургомъ. Для составленія, по этому поводу, соображеній, а именно, что слѣдуетъ предпринять къ устройству, независимо привознаго порта, сооружаемаго правительствомъ, также и порта отвознаго для отпускной торговли, — была образована особая комиссія. На основаніи ея доклада, Городская Дума, въ концѣ прошедшаго года, вошла съ ходатайствомъ въ установленномъ порядкѣ о томъ, чтобы правительство приняло на свой счетъ улучшеніе Обводнаго канала и прорытіе новаго — чрезъ Гутуевскій островъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Городскія пути сообщенія и средства къ передвиженію.

Вопросъ о средствахъ къ передвиженію занялъ Думу новаго состава въ первые-же дни ея дѣятельности, въ маѣ 1873 года, такъ какъ изъ прежней городской комиссіи о пользахъ

и нуждахъ общественныхъ поступилъ въ нее готовый докладъ объ устройствѣ извозничьяго промысла въ столицѣ. Всѣ соображенія комиссіи были направлены къ улучшенію типа дрожекъ и его обязательности, но Дума, по внимательномъ изученіи того-же вопроса съ своей стороны, пришла, въ концѣ 1874 года, къ заключенію, что прежде нежели обязывать извозчиковъ имѣть хорошіе экипажи, необходимо позаботиться о хорошей мостовой, по которой могли-бы ходить хорошіе экипажи; въ отношеніи же тогда существовавшихъ дрожекъ было постановлено: выработать на первое время отрицательныя условія, которыя и были представлены въ 1875 г. на разсмотрѣніе градоначальника. Но вслѣдъ за этимъ въ Думу поступилъ на разсмотрѣніе изъ министерства внутреннихъ дѣлъ проектъ частной компаніи, домогавшейся у правительства получить 12-лѣтнюю привилегію на извозный промыселъ въ столицѣ; а градоначальникъ увѣдомилъ въ мартѣ 1876 г., что при немъ, по Высочайшему повелѣнію, образована особая комиссія, съ цѣлью прямо выработать условія для сдачи извознаго промысла въ руки одной привилегированной компаніи.

Усматривая въ этомъ, съ одной стороны, опасность эксплуатаціи жителей города, а съ другой—разореніе массы людей, живущихъ извознымъ промысломъ, Дума, въ засѣданіи 24 марта 1876 г., ходатайствовала предъ Государемъ Императоромъ о недопущеніи монополіи, а 11 апрѣля того-же года, градоначальникъ уже сообщилъ Думѣ, что министръ внутреннихъ дѣлъ—какъ говорилось въ сообщеніи,— «руководствуясь ст. 13 Городоваго Положенія, счелъ себя обязаннымъ представить о такомъ ходатайствѣ, обращенномъ къ лицу Государя Императора»,—и «Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть, чтобы, при предпринятыхъ нынѣ сужденіяхъ по сему дѣлу, отнюдь не было допускаемо стѣсненія предѣлами монополіи какой-либо одной компаніи, во избѣжаніе тѣхъ вредныхъ послѣдствій, какія отъ сего могли бы явиться». Такое Высочайшее вниманіе къ хо-

датайству Думы, выступившей въ этомъ вопросѣ энергическою защитницею интересовъ всего городского общества, противъ личныхъ интересовъ компаніи, поощрило городское общественное управленіе къ новому выраженію своего благодарнаго чувства предъ Верховною властью.

Проектъ компаніи не имѣлъ дальнѣйшаго хода, и Дума, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, въ томъ-же 1876 году, приступила къ обсужденію вопроса объ извозномъ промыслѣ, во всемъ его объемѣ, а еще прежде того Думою были составлены обязательныя постановленія на этотъ предметъ, которыя и вступили въ силу съ мая 1876 года.

Въ 1877 г., Городская Управа окончила возложенное на нее Думою порученіе, по извозному промыслу, и представила на ея обсужденіе, какъ новый типъ извозничьихъ экипажей, такъ и проектъ таксы. Типъ экипажей былъ утвержденъ Думою, и хотя съ декабря 1880 г. сдѣлался обязательнымъ, но не былъ къ назначенному сроку въ точности выполненъ; поэтому въ городскомъ управленіи, съ цѣлью облегченія извозчиковъ, возбужденъ вопросъ объ опредѣленіи новыхъ сроковъ для примѣненія установленнаго типа экипажей;—таксы же были представлены на утвержденіе въ апрѣлѣ 1878 г., но отвѣта по этому дѣлу еще не получено.

Вопросъ о лучшихъ мостовыхъ, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ мѣстностей города, если не былъ рѣшенъ, то, можно сказать, — обойденъ устройствомъ конно-желѣзныхъ дорогъ, не нуждающихся, для спокойной ѣзды, какъ извѣстно, въ хорошемъ мощеніи всей улицы, во всю ея ширину. Вопросъ объ устройствѣ этихъ новыхъ путей сообщенія былъ возбужденъ еще въ Общей Думѣ, что вызвало частную предприимчивость. Коммиссія, учрежденная Думою новаго состава въ 1873 г., представила ей въ 1874 г. свой проектъ съ сѣтью конно-желѣзныхъ дорогъ въ столицѣ на 84 версты; эта сѣть была открыта вся сполна частною компаніею къ 1877 году, получившею отъ города привилегію на 40 лѣтъ, а по истеченіи

этого срока все имущество компаніи должно поступить въ собственность города безвозмездно. Дума заключила еще другой контрактъ съ частнымъ лицомъ на проведеніе пригородной конно-желѣзной дороги отъ Знаменской площади до шлиссельбургской заставы; эта дорога была открыта въ 1878 году.

Извозный промыселъ, далъ городскихъ сборовъ въ 1873 году—78¹/₂ тысячъ, а въ 1881 г. — 66 тысячъ; но зато въ 1881 г. конно-желѣзныя дороги дали городу 31 тыс., что вмѣстѣ съ извознымъ промысломъ составило уже 97 тысячъ въ годъ.

Водяныя сообщенія, облегчаемыя постройкою мостовъ или усовершенствованными способами перевоза, испытали, въ теченіе отчетнаго періода, значительное измѣненіе къ лучшему. Мостъ Императора Александра II, длиною въ 190¹/₂ саж., а шириною 11 саж., построенный на мѣстѣ плывучаго литейнаго моста, былъ начатъ въ 1875 г., а открытъ для движенія 30 сентября 1879 года; постройка обошлась собственнo городу въ 2.650.000 руб., кромѣ пособія отъ казны. На рукавахъ Невы, ея притокахъ и каналахъ, внутри города, въ отчетный періодъ было построено капитально или заново 9 деревянныхъ мостовъ на сумму сверхъ 65 тысячъ рублей.

Водяныя сообщенія путемъ перевоза не только по Невѣ, но и по каналамъ, въ отчетный періодъ представляютъ постоянное развитіе пароходнаго движенія, но безъ особенно замѣтнаго повышенія городскихъ сборовъ вообще по этому предмету, такъ какъ въ 1873 году городъ получилъ съ перевозовъ черезъ рѣки и каналы—58¹/₂ тысячъ, а въ 1881 году—62 тысячи.

Въ теченіе отчетнаго періода городское общественное управленіе открыло вновь и продолжило 9 новыхъ улицъ, составляющихъ пространство около 20.000 кв. саж., и обошедшихся городу слишкомъ въ 300.000 рублей, въ видѣ одного возна-

гражденія; кромѣ того, было открыто 13 улицъ, по ходатайству частныхъ лицъ и на ихъ счетъ, пространствомъ около 28 тысячъ кв. саж., а всего—48 тысячъ кв. саж.

Дѣятельность городского общественаго управленія, по проложенію новыхъ подземныхъ сточныхъ трубъ и устроенія булыжныхъ мостовыхъ, представляется въ отчетный періодъ слѣдующими цифрами:

	Сточн. трубъ:	Мостовыхъ:	Сумма.
1873 г.	3.527 пог. саж.	19.103 кв. саж.	85.873 р.
1874 »	3.487 » »	6.451 » »	60.773 »
1875 »	2.592 » »	10.254 » »	72.997 »
1876 »	2.954 » »	9.443 » »	85.302 »
1877 »	2.464 » »	8.940 » »	84.527 »
1878 »	2.484 » »	11.429 » »	88.346 »
1879 »	2.641 » »	11.880 » »	98.612 »
1880 »	2.483 » »	11.525 » »	102.385 »
1881 »	2.867 » »	10.266 » »	137.763 »
1882 »	3.327 » »	17.456 » »	150.391 »
<hr/>			
Всего	28.786 пог. саж.	116.747 кв. саж.	966.969 р.

Что-же касается до вопроса объ улучшеніи качества мостовой, то городское общественное управленіе, не имѣя возможности дѣйствовать самостоятельно, пока будетъ существовать по этому предмету натуральная повинность, какъ мы видѣли, озабочивалось составленіемъ проекта о замѣнѣ натуральной мостовой повинности денежною, но въ истекшемъ десятилѣтіи дѣло это осталось неоконченнымъ,—и теперь находится наканунѣ своего рѣшенія.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Украшеніе улицъ и площадей города и общепользныя народныя увеселенія.

Въ виду настоятельности болѣе важныхъ городскихъ нуждъ и потребностей, а также и вообще вслѣдствіе недостаточности финансовыхъ средствъ города для сколько-нибудь болѣе полного ихъ удовлетворенія, вопросы объ украшеніи города въ теченіе перваго десятилѣтія, если исключить парки, скверы и фонтаны, какъ служащіе вмѣстѣ и санитарнымъ цѣлямъ, а потому и указанные выше,—не могли часто быть предметомъ обсужденія Думы.

Въ концѣ 1882 г., Дума опредѣлила поставить въ Пушкинскомъ скверѣ памятникъ Пушкину, съ ассигнованіемъ на то 10.000 руб.; это постановленіе приводится въ исполненіе. Въ самыя послѣдніе дни перваго десятилѣтія, въ концѣ января текущаго года, было опредѣлено поставить бюстъ Жуковскому, дополнивъ 780 руб., пожертвованныхъ на этотъ предметъ его другомъ проф. К. К. Зейдлицемъ, что положило начало исполненію опредѣленія Думы, еще отъ 7 мая 1880 г.: украсить Александровскій садъ бюстами лицъ, прославившихъ свое имя заслугами отечеству. Сверхъ того, городское общественное управленіе приняло участіе въ самомъ торжествѣ столѣтняго юбилея Жуковскаго и выразило то постановленіемъ о присутствіи на немъ Городскаго Головы съ Товарищемъ и депутатовъ отъ Думы. По этому поводу, г. предсѣдатель отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи наукъ обратился къ г. Городскому Головѣ съ слѣдующимъ выраженіемъ признательности С.-Петербургскому городскому обществу:

«Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи наукъ поручило мнѣ принести вашему превосходительству искреннюю его признательность за участіе, приня-

тое вами, вмѣстѣ съ другими представителями общественнаго управленія столицы, въ академическомъ чествованіи памяти нашего славнаго поэта и незабвеннаго наставника въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

«Позвольте мнѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ имени моихъ сочленовъ, выразить городскому обществу наше глубокое уваженіе и благодарность за то просвѣщенное вниманіе, которое оно съ нѣкотораго времени обнаруживаетъ къ интересамъ литературы, науки и воспитанія, и которое, особенно въ настоящемъ случаѣ, высказалось такъ прекрасно и отрадно».

Къ числу городскихъ, и притомъ общепользныхъ, украшеній во всѣхъ благоустроенныхъ городахъ относится также устройство городскихъ часовъ башенныхъ или электрическихъ. Только въ октябрѣ 1882 г., городское общественное управленіе обратило вниманіе на то, что и единственные городскіе часы на башнѣ Думы давно уже не служатъ своей цѣли, и Управа изготовила докладъ съ проектомъ по устройству новыхъ часовъ съ ночнымъ освѣщеніемъ, двумя стрѣлками и отличительнымъ боемъ четвертей, на сумму до 3.800 р.; но докладъ этотъ еще не былъ окончательно обсужденъ Думою.

Что-же касается народныхъ увеселеній, то, вслѣдствіе послѣдовавшаго въ 1882 г., 24 марта, Высочайшаго повелѣнія, распространившаго на обѣ столицы общія правила относительно разрѣшенія театральныхъ представленій и публичныхъ увеселеній, Дума только въ концѣ отчетнаго періода могла въ первый разъ обсуждать вопросъ объ обязанностяхъ городского общественнаго управленія по устройству городского народнаго театра, и, не встрѣчая препятствій къ разрѣшенію въ принципѣ просьбы одного изъ частныхъ предпринимателей, обратившемуся къ ней, постановила: уполномочить Городскую Управу, какъ по настоящему дѣлу, такъ и во всѣхъ подобныхъ дѣлахъ, входить въ ближайшее обсужденіе всѣхъ подробностей ходатайства, оцѣнивать условія, предлагаемыя

въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предпринимателями, и въ числѣ прочихъ условій обязывать каждого—оканчивать устройство предпринимаемаго театра не позже пяти лѣтъ со времени выдачи ему на то разрѣшенія отъ Управы.

Кромѣ того, городское общественное управленіе, по отношенію народныхъ увеселеній, озаботилось вообще регулированіемъ ихъ, посредствомъ изданія обязательныхъ постановленій, съ цѣлью безопасности отъ пожаровъ, и въ сентябрѣ 1882 г. постановила образовать комиссію для составленія правилъ для театровъ какъ частныхъ, такъ и казенныхъ.

Еще въ 1875 г., городъ сдалъ въ аренду мѣсто для постройки каменнаго цирка, у Семіоновскаго моста, съ такимъ условіемъ, что, по истеченіи 40 лѣтъ, зданіе со всѣмъ устройствомъ поступитъ въ собственность города, а до того времени содержатель цирка платитъ городу аренду: въ первыя 10 лѣтъ въ 3 тыс. руб., во вторые по 3.750 р.; въ третьи по 4.500 р., а въ послѣднія 10 лѣтъ по 5.250 руб. въ годъ. Въ подобномъ же отношеніи къ городу находится и другое общепольное и вмѣстѣ увеселительное учрежденіе, а именно зоологическій садъ, на Петербургской сторонѣ, открытый еще при Общей Думѣ.

Временные балаганы на Царицыномъ лугу и ледяные катки составляютъ предметъ аренднаго дохода города, который достигаетъ въ годъ до 15 тыс. руб. и издерживается, въ свою очередь, на предметъ народныхъ увеселеній.

Въ іюнѣ 1882 г., Дума обратила вниманіе на то, что большая часть городскихъ жителей, полагая, что Лѣтній и Таврической сады находятся въ вѣдѣніи города, дѣлаетъ вслѣдствіе того нареканія на городское управленіе за разрѣшеніе въ нихъ народныхъ гуляній съ лотереями и проч., и притомъ съ платою по рублю, вслѣдствіе чего сады дѣлаются недоступными для небогатыи публики. Хотя разрѣшеніе народныхъ гуляній не зависитъ отъ городского управленія, но въ виду того, что

Городовымъ Положеніемъ возложено на Городскую Думу заботиться о нуждахъ городского населенія, и такъ какъ бесплатное пользованіе Лѣтнимъ и Таврическимъ садами, особенно въ праздничные дни, когда трудящійся классъ населенія болѣе всего нуждается въ отдыхѣ, принадлежитъ также къ нуждамъ города, то Городская Дума ходатайствовала, чтобы на будущее время народныя гулянья въ Лѣтнемъ саду и въ Таврическомъ разрѣшались, по крайней мѣрѣ, только въ известной его части; входъ-же въ другую оставался-бы совершенно свободенъ, безъ всякой платы, какъ это практикуется въ другихъ европейскихъ столицахъ, и чтобы временныя постройки, устраиваемыя для гулянья, на другой день убирались, такъ какъ онѣ придаютъ Лѣтнему саду, назначеніе котораго служить украшеніемъ столицы, видъ какого-то торговаго увеселительнаго сада.

Такое ходатайство Думы было принято въ уваженіе, и въ сентябрѣ того-же года министерство внутреннихъ дѣлъ уведомило, что, по ходатайству городского общественнаго управленія, съ 1883 года народныя гулянья въ Лѣтнемъ и Таврическомъ садахъ, съ платою за входъ, впредь разрѣшаемы не будутъ.

Заключеніе. — Общая, приведенная отчетомъ, картина дѣятельности С.-Петербургскаго городского общественнаго управленія, за десять лѣтъ, со времени введенія въ дѣйствіе новаго Городоваго Положенія, могла, конечно, представить одни итоги, и то — самыхъ крупныхъ фактовъ; оцѣнка же самой дѣятельности и ея результатовъ, естественно, не можетъ быть предметомъ настоящаго отчета. Притомъ, судить справедливо и безпристрастно о результатахъ дѣятельности городского общественнаго управленія, за первыя десять лѣтъ его существованія, можно было бы только подъ условіемъ точнаго сравненія такихъ результатовъ съ результатами дѣятельности того-же городского управленія, дѣйствовавшаго въ послѣднія десять лѣтъ предъ введеніемъ въ дѣйствіе

новаго закона 1870 года, на основаніи прежняго Городоваго Положенія 1846 года, когда городское управленіе не было общественнымъ. Но если бы такое сравненіе оказалось болѣе выгоднымъ для дѣятельности Думы, опиравшейся на новыя начала, введенныя Городовымъ Положеніемъ 1870 года, нежели для прежней Общей Думы, въ періодъ времени отъ 1846 г. до 1873 г.,—то и въ такомъ случаѣ С.-Петербургское городское общество и его управленіе, безъ сомнѣнія, сочтутъ себя обязанными, переходя въ новое десятилѣтіе, мысленно обратиться съ чувствомъ глубокой признательности къ вѣчной и славной памяти Законодателя, даровавшаго нашему городу новый законъ, и заключить свое первое десятилѣтіе словами:

«НЕ НАМЪ, НЕ НАМЪ, А ИМЕНИ ТВОЕМУ»!

Предсѣдатель комиссіи: *М. М. Стасюлевичъ.*

Члены: *П. П. Дурново.*
А. А. Краевскій.
В. И. Лихачевъ.
М. И. Михельсонъ.
А. Н. Никитинъ.
М. А. Ратьковъ-Рожновъ.
М. И. Семевскій.
К. Ѡ. Хартулари.
П. О. Яблонскій.

ОБЗОРЪ
СОДЕРЖАНІЯ ОТЧЕТА.

Предисловіе	СТР. I—VIII
-----------------------	----------------

**ОТДѢЛЪ I. — Главнѣйшія условія дѣятельности
С.-Петербургскаго городского общественнаго
управленія:**

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Составъ и организація управленія *): Три перемѣны въ личномъ составѣ гласныхъ, и отношеніе въ Думѣ вновь выбранныхъ гласныхъ къ выбраннымъ изъ членовъ Общей Думы (1). — Участіе избирателей на выборахъ, и отношеніе ихъ къ общей цифрѣ населенія (2). — Городецкіе Головы трехъ выборовъ (2). — Заботы Думы объ улучшеніи производства выборовъ (3). — Вопросъ о необходимости реформы избирательнаго закона (4). — Изслѣдованіе причинъ неудовлетворительнаго хода дѣлъ городского общественнаго управленія (6). — Отзывъ о томъ-же предметѣ Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцелярїи (9). — Требованія Городоваго Положенія относительно дѣятельности Думы и Управы, и дѣйствительная организація дѣлопроизводства (9). — Вопросъ объ отдѣленіи предсѣдательства въ Думѣ и въ Управѣ (10). — Вопросъ о расширеніи помѣщенія для городского общественнаго управленія (13).	1—14
---	------

ГЛАВА ВТОРАЯ. Мѣры, предпріятыя Думою къ изученію городского хозяйства и жизни: Значеніе такихъ мѣръ (14). — «Статистическій Ежегодникъ Петербурга» и «Еженедѣльный Отчетъ» (15). — Планъ урегулированія г. Петербурга (17). —

*) Нижепомѣщаемыя цифры въ скобкахъ при каждомъ параграфѣ обозначаютъ страницы.

Городской Инвентарь (17). — «Извѣстія Спб. Городской Думы» (18).—Новый проект ихъ видоизмѣненія, по программѣ общей всѣмъ официальнымъ изданіямъ (19). 14—20

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Ходатайства городского общественнаго управленія предъ высшимъ правительствомъ: Значеніе ходатайствъ и общій вопросъ по ихъ поводу (20). — Слѣдствіе неопредѣленности сроковъ (22). — Ходатайства 1877—79 гг. (22).— Ходатайства 1880 и 1881 гг. (25). — Ходатайства 1882 г. (26) 20—26

ОТДѢЛЪ II. — О наличныхъ матеріальныхъ средствахъ Спб. городского общественнаго управленія: Общее положеніе дѣла въ теченіи десятилѣтія 27—28

а) **Городскіе доходы:** Сопоставленіе доходовъ Общей Думы съ концомъ перваго десятилѣтія новой Думы (28).—Такое же сравненіе по отдѣльнымъ статьямъ доходовъ (30. — Очеркъ хода финансоваго хозяйства Думы за десятилѣтіе (31).—Одна изъ главныхъ причинъ финансовыхъ затрудненій Думы (33) —Развитіе городскихъ доходовъ по отдѣльнымъ статьямъ въ теченіи десятилѣтія (34) 28—35

б) **Городскіе расходы:** Сравненіе крайнихъ годовъ періода (35).— Опытъ болѣе точнаго раздѣленія расходовъ на обязательные и необязательные, и результатъ того (36). — Ходатайство Думы о сокращеніи обязательныхъ расходовъ и о пересмотрѣ всего финансоваго положенія города (39).—Послѣднее заявленіе въ Думѣ о необходимости внутренней реформы городского финансоваго хозяйства: отчетность и контроль (40). 35—44

ОТДѢЛЪ III.—Дѣятельность С.-Петербургскаго городского общественнаго управленія, въ ея итогахъ: Общій ея характеръ и существенныя развѣтвленія 45—46

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Народное образованіе: Причина поздняго начала дѣла (46). — Быстрое его развитіе во второе пятилѣтіе Думы (47). — Цифра учащихся и городскіе расходы на начальное и ремесленное образованіе (48) 46—50

ГЛАВА ВТОРАЯ. Народное здравіе: Общее положеніе дѣла. 50—51

а) **Медицинская помощь:** Причины пассивнаго отношенія городского управленія къ вопросу о медицинской помощи до 1877 г. (51). — Временныя городскія больницы и постройка Александровской больницы (52). — Дѣло о передачѣ больницъ и богаделенъ Попечительнаго Совѣта городу (53).—Жен-

скіе врачебныя курсы (56). — Родильные дома и пріюты (57).—Призрѣніе душевно-больныхъ (58). 51—58

б) Санитарныя учрежденія и мѣропріятія: Городекія скотобойни (58). Вопросъ о кладбищахъ и новыя загородныя кладбища (59).—Дѣятельность санитарной комиссіи: надзоръ и обязательныя постановленія (60).—Коммиссія объ удаленіи нечистотъ изъ города и ея работы (61). — Временныя мѣры къ вывозкѣ нечистотъ и обязательныя постановленіе на этотъ предметъ (62). — Общій вопросъ о мѣрахъ къ приведенію въ дѣйствіе обязательныхъ постановленій (63). — Устройство свалочныхъ мѣсть (63).—Ретирады и писсуары (64).—Новыя сады и скверы (64).—Проектъ рынка на Сѣнной(64). 58—66

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Благотворительность: Общее положеніе дѣла, и поддержка городомъ филантропическихъ учреждений (66). — Заботы объ удешевленіи хлѣба (67). — Устройство чайныхъ для рабочаго класса и отпускъ дароваго топлива зимою (71).—Коммиссія удешевленія цѣнъ на мясо и на жизненныя потребности вообще (72) 66—72

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Общественная безопасность и внѣшній порядокъ:

Общій характеръ этого отдѣла 72

а) Столичный мировой судъ: Расходы на этотъ предметъ (72). — Вопросъ объ уменьшеніи судебной таксы (73). — Арестный домъ (73). — Ходатайство объ облегченіи судебной повинности (74) 72—74

б) Городская полиція, пожарная и воинская часть: Денежная и натуральная стоимость содержанія полиціи (74).— Расходы на пожарную часть (75). — Дѣятельность городского по воинской повинности присутствія (76) 74—77

в) Городское благоустройство: Дѣло освѣщенія города газомъ и электричествомъ (77). — Дѣло о водоснабженіи (80). — Заботы о чистотѣ воды (81). — Строительное дѣло (82). — Коммиссія объ устройствѣ отвознаго порта (83). 77—83

ГЛАВА ПЯТАЯ. Городскіе пути сообщенія и средства къ передвиженію:

Очеркъ исторіи вопроса объ извозномъ промыслѣ (83) — Коино-жельзныя дороги (86) — Мосты и перевозки (86).— Новыя улицы (86).—Подземныя сточныя трубы и мостовыя (86) 83—87

ГЛАВА ШЕСТАЯ. Украшеніе улицъ и площадей города и общепользныя народныя увеселенія: Памятники и бюсты (88). — Башенныя часы (89).—Устройство театровъ и обязательныя на этотъ предметъ постановленія (89). — Каменный циркъ (90). — Ходатайство о запрещеніи гуляній за плату, съ лотереями, въ Лѣтнемъ и Таврическомъ садахъ (90). . 88—91

Заключеніе. 91--92

ПЛАНЪ С. ПЕТЕРБУРГА

СЪ НАЛОЖЕНИМЪ СВѢТЛЫМЪ ГОРОДСКИМЪ УЧАЩЕМЪ
ГРАНИЦЪ МИРОВЫХЪ УЧАЩЕМЪ,
СЪ ГРАФИЧЕСКИМЪ ИЗОБРАЖЕНІЕМЪ СТРОИТЕЛЬНОЙ И УЧРЕДИТЕЛЬНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ

ПРИЛОЖЕНІЕ къ Докладу Комисіи по составленію Отчета за
десятилѣтнюю дѣятельность городского общественного управления: 20го Февраля
1873 — 1883 г.

Масштабъ
въ Англическихъ 230 саж.

УКАЗАТЕЛЬ къ ПЛАНУ С. ПЕТЕРБУРГА.

I. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ *)

АДМИРАЛТЕЙСКАЯ ЧАСТЬ:

№	42.355 жит. об. п. — на 427 тыс. кв. саж.	
1	Адмиралтейская	1-е мужское
2	„	2-е „
3	„	1-е женское
3 всего.		

НАВАНСКАЯ ЧАСТЬ:

4	53.355 жит. об. п. — на 471 тыс. кв. саж.	
4	Кавказское	1-е мужское
5	„	2-е „
6	„	3-е „
7	„	4-е „
8	„	5-е „
9	„	1-е женское
10	„	2-е „
11	„	3-е „
12	„	4-е „
13	„	5-е „
10 всего.		

СПАСКАЯ ЧАСТЬ:

14	97.627 жит. об. п. — на 487 тыс. кв. саж.	
14*	Спаское	1-е мужское
15*	„	2-е „
16*	„	3-е „
17*	„	4-е „
18*	„	5-е „
19*	„	6-е „
20*	„	7-е „
21*	„	1-е женское
22*	„	2-е „
9 всего.		

КОЛОМЕНСКАЯ ЧАСТЬ:

23	52.116 жит. об. п. — на 375 тыс. кв. саж.	
23*	Коломенское	1-е мужское
24*	„	2-е „
25*	„	3-е „
26*	„	4-е „
27*	„	5-е „
28*	„	6-е „
29*	„	1-е женское
30*	„	2-е „
8 всего.		

НАРВСКАЯ ЧАСТЬ:

31	79.663 жит. об. п. — на 2 мил. 76 тыс. кв. саж.	
31*	Нарвское	1-е мужское
32*	„	2-е „
33*	„	3-е „
34*	„	4-е „
35*	„	5-е „
36*	„	6-е „
37*	„	7-е „
38*	Александра I	1-е мужское
39*	Нарвское	1-е женское
40*	„	2-е „
41*	„	3-е „
42*	„	4-е „
43*	Александра I	1-е „
13 всего.		

МОСКОВСКАЯ ЧАСТЬ:

44	118.192 жит. об. п. — на 682 тыс. кв. саж.	
44*	Московское	1-е мужское
45*	„	2-е „
46*	„	3-е „
47*	„	4-е „
48*	„	5-е „
49*	„	6-е „
50*	„	7-е „
51*	„	8-е „
52*	„	9-е „
53*	Александра I	1-е мужское
54*	Петровское	мужское
55*	Достоевское	1-е женское
56*	Московское	2-е „
57*	„	3-е „
58*	„	4-е „
59*	„	5-е „
60*	„	6-е „
61*	Петровское	женское
18 всего.		

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ ЧАСТЬ:

62	62.774 жит. об. п. — на 3 мил. 804 тыс. кв. саж.	
62*	Александр-Невское	1-е мужское
63*	„	2-е „
64*	„	3-е „
65*	„	4-е „
66*	„	5-е „
67*	„	6-е „
68*	„	7-е „
69*	„	8-е „
70*	„	9-е „
71*	„	1-е женское
72*	„	2-е „
73*	„	3-е „
74*	„	4-е „
75*	„	5-е „
76*	„	6-е „
77*	„	7-е „
16 всего.		

ЛИТЕЙНАЯ ЧАСТЬ:

78	94.283 жит. об. п. — на 586 тыс. кв. саж.	
78*	Литейное	1-е мужское
79*	„	2-е „
80*	„	3-е „
81*	„	4-е „
82*	„	5-е „
83*	Александра I	3-е „
84*	Литейное	1-е женское
85*	„	2-е „
86*	„	3-е „
87*	„	4-е „
10 всего.		

- УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:**
- Новая мужская городская улица
 - Старая
 - Новая женская
 - Старая
 - Новая городская строения
 - Новые парки и скверы
 - Новая кладбища
 - Новые мосты
 - Новые улицы
 - Силочная жезла

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЧАСТЬ:

№	65.651 жит. об. п. — на 990 тыс. кв. саж.	
88*	Рождественское	1-е мужское
89*	„	2-е „
90*	„	3-е „
91*	„	4-е „
92*	„	5-е „
93*	„	6-е „
94*	„	7-е „
95*	Александра I	4-е „
96*	Рождественское	1-е женское
97*	„	2-е „
98*	„	3-е „
99*	„	4-е „
12 всего.		

ВАСИЛЬЕВСКАЯ ЧАСТЬ:

100	83.610 жит. об. п. — на 2 мил. 482 тыс. кв. саж.	
100*	Васильевское	1-е мужское
101*	„	2-е „
102*	„	3-е „
103*	„	4-е „
104*	Гаванское	1-е женское
105*	Васильевское	2-е „
106*	„	3-е „
107*	Александра I	4-е „
108*	Гаванское	3-е „
9 всего.		

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЧАСТЬ:

109	62.672 жит. об. п. — на 3 мил. 103 тыс. кв. саж.	
109*	Петербургское	1-е мужское
110*	„	2-е „
111*	„	3-е „
112*	„	4-е „
113*	„	5-е „
114*	„	6-е „
115*	„	1-е женское
116*	„	2-е „
117*	„	3-е „
118*	„	4-е „
119*	„	5-е „
120*	„	6-е „
12 всего.		

ВЫБОРГСКАЯ ЧАСТЬ:

121	46.502 жит. об. п. — на 3 мил. 555 тыс. кв. саж.	
121*	Выборгское	1-е мужское
122*	„	2-е „
123*	„	3-е „
124*	„	4-е „
125*	„	5-е „
126*	„	1-е женское
127*	„	2-е „
128*	„	3-е „
8 всего.		

II. НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ.

A. МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ:

129. Александровская барьянная больница (Александр-Н. ч.).
130. Приемъ для привраіа душевно-больныхъ (Нарвск. ч.).

B. САНИТАРІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ:

1. Золотіа.
131. Скобеліа (Нарвск. ч.).
2. Городскіа парки и скверы.
132. Александровскій садъ, съ фонтаномъ (Адмир. ч.).
133. Адмиралтейскій скверъ.
134. Малый скверъ, съ фонтаномъ (о. Коломенск.).
135. Домоусовскій (у Черныи. и.).
136. Владимирскій, съ фонтаномъ (Петерб. ст.).
137. Никольскій, съ фонтаномъ.
138. Капитанскій.
139. Пушкинскій.
140. Введенскій (Москов. ч.).
141. Пятковскій (Петерб. ст.).
3. Кладбища.
142. Успенское (по Финлянд. дор.).
143. Преображенское (по Москов. дор.).
4. Силочница жезла.
144. Глазовское (у Москов. жел. дор.).
145. По московскому шоссе.
146. Гутуновское.
147. У Газетной гавани.
148. У р. Карповки.
149. Кузьковское (Выборг. ст.).
150. На Гаванскомъ волкѣ.

III. ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ВЫВѢШНІЙ ПОРЯДОКЪ.

1. Мировыа учреждения:
151. Мировыа съѣзды столичныхъ мировыхъ судей, и мировыа участки:

I	XIV
II	XV
III	XVI
IV	XVII
V	XVIII
VI	XIX
VII	XX
VIII	XXI
IX	XXII
X	XXIII
XI	XXIV
XII	XXV
XIII	XXVI
152. Арестный домъ (противъ Александр. болыа).
2. Полиція.
153. Городекой домъ Оберъ-полицейстера.
154. Новый домъ Васильевской части.
155. Петровский домъ, на Петербургской Сторонѣ.
156. Пожарные кон.
- IV. ГОРОДСКІА ПУТИ СООБЩЕНІА.
157. Мостъ Александра II, на Невѣ.
158. Выборгскій пріазъ, Выборгскія Сторона.
159. Адмиралтейская набережная.
160. Мытишскія набережная, Петерб. Сторона.
161. Пушкинскія улица, Московскія части.
162. Горькая улица, Спасскя части.
163. Софійскія улица, Нарвскя части.
164. Балотный переулкъ, Рождественскя части.
165. Лейхтенбергскія улица, Нарвскя части.

Печатано съ разрѣшенія С.Петербургскаго Городскаго Главы.
Типографія Шталага, Горьковскія, № 49.

